В.С. Мавлетов

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Уфа
издательство VAGANT®
2011

УДК 82.967
ББК 84
М 12

Мавлетов В.С.
Духовная история башкирского народа. Мифологическое мировоззрение [Текст]. – Уфа : Вагант, 2011. – 148с.

Данная книга посвящена исследованию духовной истории башкирского народа, его менталитета, харизмы национальных лидеров. В основу же положены взгляды башкир на вселенную, природу, человека, которые они выразили в богатейшем эпосе, преданиях, легендах, сказках, песнях, пословицах и поговорках. Книга адресована самому широкому кругу читателей.

Тем, кто интересуются философией, советуем прочитать главу «Солипсистическое мировоззрение». В этой главе излагается вся суть философии Демокрита, Платона, Канта, Гегеля и излагается современная научная точка зрения на материю.

ISBN 978-5-9635-0331-7

Содержание

Мифологическое мировоззрение 4
История мироздания 5
Возникновение народа...10
Урал-батыр..12
Ажаль..14
Солнечная страна 16
Жизнь..17
Греховность власти 20
Зло в образе Змей 22
Путь Бия 24
Акбузат 30
Бий и Батыр...31
Живой Родник...33
Природа и Человек 35
Душа, Злые духи и Ангелы 38
Культ лошади..43
Человек и общество...46
Любовь и насилие..51
Красота и Женщина 54
Смысл жизни 56
Народ и государство 60
Солипсистическое мировоззрение...63
Многострадальный Иов...72
О вере..86
О мече и праведности 91
О любви 101
О Свободе...108
О Совести и чести 113
О Правосознании и частной собственности 118
О Бедности и Богатстве 122
О Труде..127
О семье 129
О родине..135
О Власти..139
Использованная литература 147

Мифологическое мировоззрение

Человек - существо мыслящее и всегда задает вопросы. У древних людей, в том числе и у башкир, вопросов было множество: Как возникли небо, солнце, луна, звезды? А земля, что под ногами, как она произошла? А сам я, человек, как явился на этот свет? Меня кто-то создал? Или я рожден медведем, а, может быть, волком? Вопросы, вопросы, вопросы...

При раскопках Аркаима, древнего городища близ города Сибая была обнаружена удивительная фигурка человека, смотрящего в небо: напряженная поза, задумчивый взгляд. Что ищет там, в безграничной дали, наш далекий предок? Что увидел? Что хочет понять или прочесть в небесной книге?

Позже, гораздо позже возникла наука, отвечающая на те же вопросы, что и наши далекие предки, - космогония.

Возникла и другая наука, изучающая происхождение народов - этногенез. Она изучает как начальные этапы возникновения какого-либо народа, так и дальнейшее формирование его этнографических, лингвистических и антропологических особенностей.

Ее дополняют другие: этнография - наука об этносах (народах), изучающая их происхождение и расселение, быт и культуру; этнопсихология, изучающая особенности психического склада рас и народов.

Только одна наука все еще не выделилась в особый раздел - это наука, изучающая духовность народа. В последнее время стали употребительными понятия "менталитет" и "харизма". Менталитет - это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных устано-

вок, присущих отдельному человеку или общественной группе. Харизма - исключительная одаренность. Человек, обладающий харизмой, обладает исключительными качествами (мудростью, героизмом и, даже, святостью), является для своего народа лидером, непререкаемым авторитетом.

Данная книга посвящена исследованию духовной истории башкирского народа, его менталитета, харизмы национальных лидеров. В основу же положены взгляды башкир на вселенную, природу, человека, которые они выразили в богатейшем эпосе, преданиях, легендах, сказках, песнях, пословицах и поговорках.

История мироздания

Как возникла Земля и Вселенная? Это один из тех первых вопросов, который задавал себе наш древний предок. Мир вокруг был полон необъяснимых явлений. Природа нередко демонстрировала свою силу: землетрясения, наводнения, падающие с неба метеориты, молнии, разрушительные ураганы. Все это красноречиво свидетельствовало о существовании сверхъестественного существа, который и создал этот мир. Другие же народы считали, что в создании Вселенной принимали участие птицы, звери и человек. Такой версии придерживались древние башкиры.

В очень и очень давние времена вся поверхность земли была покрыта водой. И вот однажды появились две уточки. Долго плавали они по бескрайней воде, стараясь отыскать клочок земли, где можно было бы снести яичко, но не смогли найти. Стали они нырять и со дна извлекать на поверхность воды кусочки ила. Одна уточка ил держит под крылом, прижав к телу, другая - приносит ей все новые и новые кусочки.

И вот из добытого ила образовалось нечто твердое. Утка-мать стряхнула на него свой пух и мягкие перья, свила гнездо. Снесла в то гнездо яички и уселась на них выводить утят.

Пришел день, и из яичек вылупились утята, размножились и тоже стали из ила лепить себе гнезда и выводить утят. И стало тех гнезд великое множество. Слепившись вместе, они образовали нечто вроде острова. Утки же все выносили и выносили подводный ил, и остров их ширился да увеличивался, пока подводной своей частью не встал прямо на дно.

Разлетелись утки по сторонам и в других местах стали строить новые острова. Вот так из утиного ила была сотворена наша земля.

Мотив о создании земли из горсточки песчинок, глины, ила, комочка земли, добытой птицей со дна моря, встречается в мифологии тюркских, монгольских, скандинавских, финно-угорских народов и индоиранских племен. Утка была и символом жизни, соединяющая в себе три начала (небо, землю и воду), и демиургом, то есть творцом вселенной.

В башкирской мифологии небесные тела в большинстве случаев изображаются антропоморфными существами, то есть наделяются человеческими свойствами, в частности, их представляли в женском облике. К Солнцу обращались "Сестра-Солнце". В мифе о небесных светилах Солнце выступает в виде красной водяной девы, выходящей из моря, с длинными белыми волосами. Руками она достаёт звёзды и украшает ими свои волосы. Планета Венера представлялась в образе девушки по имени Зухра или Сулпан. Айхылу в переводе с башкирского означает Красавица-Луна, Айгуль - Лунный цветок, Айбика - госпожа Луна. В некоторых легендах Ай (Луна или Месяц)

представляются в образе мужчины, джигита-красавца, весело или грустно смотрящего с неба на людей.

В давние времена на небе было два солнца, которые беспрерывно и неустанно озаряли лик земли. И сильно страдали от того люди. Собрались стрелки-мэргэны, стреляли в небеса, пытаясь сбить одно из солнц, но ничего у них не получалось. Решил и Урал-батыр проверить свою сноровку. Взял он свой роговой лук, наложил на тетиву из просмоленных жил алмазную стрелу, натянул на размах руки - все вокруг так и зазвенело, загудело. От звука того обрушились горы и замерли в своем течении реки. Алмазная стрела угодила в одно из солнц, пробила его насквозь, на две части развалив, и дальше полетела.

*Одна половинка солнца осталась висеть на небе, другая - упала на землю и превратилась в большую гору, богатую всякими сокровищам. Расколовшись надвое, солнце потеряло свой блеск. После этого люди привыкли спать по ночам в темноте, а при дневном свете трудиться. Люди на земле при разломе солнца закричали: "Ай!", поэтому одну часть расколотого солнца стали называть - **Ай**. Гору, которую образовалась из второй половины, в честь егета-мэргэна стали называть - **Уралтау**.*

Планету Венеру люди могли наблюдать как вечером, так утром и воспринимали как две звезды.

Когда-то давным-давно жила-была одна девочка. Звали ее Зухра. Она очень рано осталась без матери. Отец привел в дом мачеху. Та девочке житья не давала: била ее, обижала, заставляла делать непосильную работу.

Как-то вечером послала Зухру по воду: "До утра наполни-ка эту кадку водой, а то голову оторву", - приказала она. Сама же проткнула гвоздем дно кадки.

Целую ночь таскала Зухра воду, но в кадке ее не прибывало. Тяжелым коромыслом девочка до крови натерла

плечи. Изможденная и обессиленная, свалилась она на землю. Тихо было в ту ночь. Ни единого звука вокруг. Безмолвно плыла по небу луна. Зухра взглянула на нее и воскликнула: "О луна! Хоть бы ты мне помогла! Вызволила бы меня из неволи". А луна оставалась по-прежнему спокойной. Зухра со слезами снова взмолилась: "Возьми же меня к себе!" И тогда луна засветилась ярче, протянула свои лучи на землю к сиротке и подняла ее к себе.

С тех пор девочка светится звездою, которую называют - Зухра-Йондоз.

Млечный Путь - это пересекающая звездное небо неярко светящаяся полоса. Наблюдая его каждую ночь, древний человек должен был найти объяснение его существованию. Возникло множество легенд о Млечном Пути. Вот одна из них:

Случилось это в незапамятные времена. Тогда еще не было ни звезд, ни Млечного пути.

На Урал, в долины Сакмара и Агидели, прилетали на лето, откуда-то с юга каждый год журавли. В старину говорили, что они прилетают из Хиндустана (Индии).

Однажды, когда холодной осенью журавли возвращались в теплые края, поднялся сильный ураган. Журавлята, отстав от стаи, кружились и бились в небе, а некоторые обессилев, падали на землю. Тогда взрослые журавли, чтобы указать направление отставшим, рассыпали по небу свои перья, и те тотчас же превращались в звезды. Журавлята полетели по этому звездному пути. Потом его назвали Млечным путем, или Дорогой птиц.

Большая Медведица также послужила причиной возникновения множества легенд. По одной из них семизвездие - это семь дивов или семь волков, которые пытались поймать Акбузата, но не смогли. Приводим иную легенду, более поэтическую:

Очень давно жил один человек. И было у него семь-дочерей красавиц. Они везде и всюду держались вместе. Никто не был к ним равнодушен, все ими восхищались.

Однажды, когда девушки гуляли у подножья горы, повстречался им царь дэвов. Не раздумывая, кинулись они стремглав наверх и стали взбираться на горную вершину. Дэв за ними. Казалось, вот-вот их настигнет. Но в последний момент девушки, отчаявшись, прыгнули ввысь и вознеслись на небо. Неразлучные, встали они там неподалеку друг от друга созвездием семи звезд.

С тех пор и светит Большая Медведица, по-башкирски называемая - семизвездие.

Земля, по представлениям древних башкир, держится на огромном быке и большой щуке (или просто рыбе), а движения быка вызывают землетрясения. Звезды и планеты, висят в воздухе и прикреплены к небу толстыми железными цепями.

Время древними башкирами персонифицировалось. Каждый год соответствовал определенному животному: год мыши, коровы, барса, зайца, дракона (аждахи), змеи, лошади, барана, обезьяны, курицы, собаки и свиньи. Двенадцать лет составляют один мусаль (цикл).

Первый в мусале - год мыши. Почему? Оказывается, когда шел Год, первым его увидела мышь. Пока бык и рыба спорили, кто из них первым Год увидят, мышь залезла на рог быка и закричала:

- Зря не спорьте. Я первая вижу восходящее Солнце, первая увижу и идущий Год. Разве не видите, я стою на самом верху.

Вот почему в мусале год мыши стоит первым.

Возникновение народа

Возникновение племен и родов связано с введением двух запретов, носящих всеобъемлющий и безусловный характер. Древние люди искали своего предка и ближайшего родича. Одни считали, что таким предком может быть медведь.

Наш род идет от медведя давным-давно. А было так: один охотник принес домой медвежонка. Вдруг медвежонок этот по-человечьи заговорил. Удивился охотник, стал его расспрашивать, как да почему. Оказалось, что медвежонок не только звериных, но и человеческих предков имел. И чем взрослее он становился, тем явственнее проявлялось его человеческое обличье. Рос он необычайно сильным. Когда пришла пора его женить, ему не могли найти ровню: всех страшила его мощь. А на берегу Тока жила девушка-батырка. Она два мельничных жернова под мышкой таскала. Схватились она как-то с медвежьим батыром, и оказалось, что силы у них равные. Они поженились. От них-то и пошла медвежья порода. Она еще не перевелась среди бурзянцев и усергенцов.

Юрматинцы в качестве предка избрали прекрасную птицу - лебедь.

Однажды на охоте единственный сын Юрми-хана хотел подстрелить лебедя, но тот обернулся прекрасной девушкой. Юноша женился на ней, и их потомки образовали племя Юрматы.

Подобные воззрения связаны с тотемизмом - комплексом верований и обрядов, связанных с представлением о родстве между группами людей (обычно родами) и видами животных и растений (реже явлениями природы и неодушевленными предметами).

Каждое башкирское племя или род имело свое священное дерево и животное. У племени усергян деревом была рябина, птицей - журавль. Людям племени категорически запрещалось убивать журавлей или рубить рябину, иначе падет несчастье на всех людей племени. Так возникли коллективное сознание, первая общность людей через запрет, ответственность каждого члена племени перед всеми.

Второй запрет - не разрешались браки между родственниками. Брак не разрешался между родственниками в первых четырех поколениях. В брак между собой могли вступать только родственники в пятом и шестом поколении, считавшиеся уже чужими, посторонними. Человек одной тотемической группы должен был искать супругу в других группах.

Такие запреты зазывают табу. Табу - это система запретов на совершение определенных действий (употребление каких-либо предметов, произнесение слов), нарушение которых карается сверхъестественными силами. Табу регламентировали важнейшие стороны жизни человека. Обеспечивали соблюдение брачных норм. Послужили основой многих позднейших социальных и религиозных норм. Моральные табу прежде всего были средствами обуздания и самообуздания индивидуализма.

Тотемизм служил средством объединения людей в пределах одного рода или племени, воспитания чувства коллективизма; табу - выводил человека за пределы своего тотема, объединял племена, а также самоограничивал человека.

По мере развития родо-племенных связей возникла необходимость найти то, что объединило бы все племена. Так люди пришли к религиозному сознанию, уверовали в богов, которые были несравненно могущественнее тотемов. С появлением богов начинается становление народа. Древние башкиры стали поклоняться Тенгри.

Тенгри - верховный бог у тюркских и монгольских народов, олицетворяющий небо. Тенгри были подвластны боги воды, ветра, лесов, гор и другие божества.

Тенгри распределял сроки жизни между людьми, а рождением людей ведала супруга Тенгри - богиня Умай. Умай олицетворяла женское начало, была богиней плодородия.

Башкиры поклонялись и божеству Земля-Вода, олицетворявшему единство земли и воды. Оно даровало жизнь всему живому и забирало ее, чтобы дать новую жизнь. В прошлом люди, чтобы узнать человека, откуда он родом или из каких он мест, обычно спрашивали, воду какой реки или озера он пьет. В засушливый год люди семьями выходили к речке или озеру и в течение нескольких дней вымаливали дождь, утопив казаны в воде. В "Урал-батыре" царь Катил отдает приказ о принесении жертвы Тенгри, но "во славу воды". Ведь мать омывает ребенка водой и благославляет на долгую жизнь.

Мировоззрение башкир с появлением пантеона богов усложняется. В эпосе "Урал-батыр" отражены представления башкир о трех мирах: 1) верхнем, небесном, где живут бессмертные небожители; 2) среднем, земном, населенном обыкновенными людьми; 3) нижнем, подземном, где живут тёмные и злые силы, приносящие вред людям среднего мира.

Урал-батыр

Эпос "Урал-батыр" нередко сравнивают с древнейшим эпосом человечества, посвященный вавилонскому герою Гильгамешу. Вавилонский герой предстает нам в развитии. В начале он буйствующий богатырь, наделенный силой, которую ему некуда девать. Затем он бунтующий герой, принявший решение уничтожить все зло на земле.

Его охватывает отчаяние при виде смерти друга Энкиду, он задумывается о смысле жизни и отправляется на райский остров, где живет любимец богов Утнапиштим, чтобы получить от него растение жизни. Когда он возвращается через реку, один из богов, не желая, чтобы человек получил бессмертие и стал равен богам, принимает облик змея и, вынырнув из воды, вырывает у Гильгамеша волшебное растение. У Гильгамеша хватает мужества признать собственное поражение. Основное сходство двух эпосов в том, что и оба героя пытаются победить смерть. Башкирский батыр одерживает победу, а вавилонский герой терпит поражение. Урал-батыр всегда проникнут заботой о всех людях, он - индивидуум, обретающий силу, защищая и объединяя людей. Гильгамеш страдает из-за любви к человечеству, совершает самые опасные подвиги, но его путь - это путь самоутверждения, выделения себя из коллектива.

"Урал-батыр" чётко делится на несколько частей. Во вступительной части произведения сохранились наиболее древние пласты эпоса. Здесь прослеживаются отголоски легенд о всемирном потопе, о возрождении жизни на земле после потопа, о первой паре людей, положившей начало человеческому роду. Отец Янбирде и мать Янбике, давшие жизнь Урал-батыру и его брату Шульгену, пережили то время, когда "землю вода залила и суши не стало. Много тогда людей погибло, а ещё больше див сожрал". Имена старика и старухи - Янбирде (давший жизнь) и Янбика (душа-госпожа) - символичны, указывают на то, что они были зачинателями человеческого рода. Старики с сыновьями поселяются на небольшом клочке земли, со всех сторон окружённом морем. Помощниками Янбирде и Янбике являются звери: охотиться им помогают кречет и лев, рыбу для них ловит щука. Янбирде был такой могу-

чий, что ему ничего не стоило поймать и приволочь домой медведя, волка или льва-арслана. Прежде чем отправиться на охоту, старик проглатывал ложку крови хищного зверя. Стоило ему это сделать, как он становился обладателем силы того хищного зверя, чью кровь он выпил. По древнему поверью, человеку, выпившему кровь зверя и съевшему его сердце переходила его сила и ловкость.

Ажаль

Ничто так не занимает человека, как вопросы жизни и смерти. Смерть даже в большей степени, чем жизнь, поскольку о последней человек кое-что знает, а первая так и остается тайной. По древним верованиям башкир, мифическое существо Смерть - Ажаль - зримо появляется и лишает жизни людей и другие живые существа. По более поздним, исламским представлениям, эту роль выполняет по поручению Всевышнего - ангел смерти Азраил. Азраил был первоначально обычным ангелом, но проявил твердость, сумев вырвать из сопротивляющейся земли глину для создания Адама, за что был сделан главенствующим над смертью. Азраил знает судьбы людей, но не знает срока кончины каждого. Когда этот срок наступает, с дерева, растущего у трона Аллаха, слетает лист с именем обреченного, после чего Азраил в течение сорока дней должен разлучить душу и тело человека. Человек может различными способами сопротивляться ангелу смерти, но в конце концов Азраил побеждает.

В сказке "Алп-батыр" высказывается мысль, что рождение и смерть взаимосвязаны "без чьей-то смерти никто на свете не родится". Тема смерти возникает в эпосе тогда, когда Шульген нарушает запрет и пробует кровь. Шульген стал уговаривать и младшего, но Урал ответил:

Пусть та кровь и очень сладка,

Я не сделаю и глотка,
Пока не вырасту я егетом,
Пока не узнаю причину запрета.

Янбирде, вернувшись домой, обнаружил, что кровь в раковине убавилась. Шульген стал изворачиваться: мол никто к той крови не прикасался. Старик Янбирде взял палку и начал поочередно колотить своих сыновей. Из жалости к брату продолжал молчать Урал, а Шульген не выдержал, признался отцу в своей вине. Разъяренный Янбирде стал бить Шульгена, но Урал заступился за брата:

Отец, одумайся, посмотри
На палку ту, что в руке твоей. <...>
Пока ту ветвь не срубил ты в бору,
Росла она, шелестя на ветру,
Трепетала юной листвой
На стволе вербы молодой.
Птичья стая, пчелиный рой
На ту ветку дружно садились;
Птицы звонко на ней веселились,
Гнёзда вили на ней весной. <...>
Может избранной ветка была,
Жизнь беззаботную вела;
Как младенец, что грудь сосёт,
Через корни ствола она
Влагу вбирала из речного дна.
Ты от корней её отодрал,
Все листочки её оборвал;
Стала палкой теперь она, <...>
Не насильницей стала ль она?

Услышав такие слова, старик Янбирде перестал бить Шульгена, поскольку в своем гневе он сам мог стать причиной смерти старшего сына. Человек сильнее всех на этой Земле и только Смерть может ему противостоять.

Урал решает вместе с братом Шульгеном отправиться на поиски живого родника, вода которого сделает человека и природу бессмертными. Такова завязка сказания. Проблема же "человек и смерть" будет разрешена Уралом позже, когда он отыщет живой родник.

Солнечная страна

О существовании живого родника они узнают от сказочной птицы Хумай. Как-то однажды все семьей отправились они на охоту. Охота вышла удачной. Среди добычи оказалась и лебёдушка. Старик Янбирде стал оттачивать нож и гибель грозила птице. Вдруг она заговорила человечьим голосом:

Полетела я мир повидать,
Неземная птица я,
У меня есть своя страна,
Я не безродная сирота. <...>
Дочь я царя, чьё имя Самрау
А зовут меня Хумай;
Если волосы разовью,
Лучами златыми всю землю залью.
Утром я тороплю зарю,
Ночью свет я луне дарю.
Отпустите же вы меня,
Ворочусь я в родные края,
Путь к Живому роднику
Указать я вам смогу.

В эпосе "Урал-батыр" Самрау - царь птиц и страны, в которой люди не знают ни горя, ни печали, где в дружбе живут волки и овцы, лисы и куры, где не едят мяса, не пьют крови, куда был закрыт путь для смерти. У него две дочери: Хумай и Айхылу. Матерью первой является Солнце, второй - Луна.

Страна Самрау - это тот идеал справедливого общественного устройства, к которой стремится каждый народ. В 16 веке Томас Мор в своей книге "Утопия" описал благословенную страну с идеальным общественным строем. С тех пор возник термин "утопия". Утопическими стали называть все сочинения, содержащие нереальные планы социальных преобразований, и относить их к жанру научной фантастики. Для кого-то утопия, а для башкирского народа - это мечта, которая когда-нибудь воплотится в реальность.

Услышав эти слова, старик Янбирде со старухой Янбике обратились за советом к сыновьям. Шульген был за то, чтобы птицу съесть, Урал - чтобы отпустить, и вышел спор. Урал птицу Шульгену не отдал, вырвал у него из рук, отнёс её в сторону. "Не горюй! Вот сейчас поем немного и отнесу тебя к родителям", - утешал он её. Как только люди сели за трапезу, птица махнула здоровым крылом - выпали из него три пера, она обмазала их кровью, сочившейся из сломанного крыла. Тут же явились три лебедя и унесли её с собой. Старик и его сыновья пожалели, что не успели спросить дорогу к Живому Роднику. Тогда старик велел Шульгену и Уралу отправиться вслед за птицами, не спуская с них глаз, идти за ними и отыскать Живой Родник. Если по дороге им встретится Смерть, то отрубить ей голову и привезти домой. Посадил он обоих сыновей на львов и проводил в путь.

Жизнь

В башкирской притче "Пройденная жизнь" рассказывается о некоем юноше, который ехал на свадьбу на своем тулпаре. Не доезжая до аула невесты, раскинул жених шатер, спрятал там своего тулпара и отправился к дому будущего тестя пешком. Любопытные будущие золовки заглянули в шатер и тулпар сразу же околел. Ведь никто не

должен был видеть тулпара, предварительно не окликнув его, чтобы он мог спрятать свои крылья. Если человек увидит его крылья, то тулпар околеет. Невесела была свадьба юноши. Пришла пора всем отправляться по домам. Собрался и юноша, но подходящего коня не нашел - во всем табуне тестя не было настоящего тулпара. Оказавшийся тут прорицатель указал на трех жеребят, которые станут тулпарами, но должно пройти три года. Делать нечего - остался юноша в доме тестя.

Через три года жеребята стали тулпарами. Наконец-то можно было возвращаться домой. Сели муж и жена на коней и отправились в путь. Едва выехали за околицу, как некто пересек им дорогу на горячем скакуне, хотя путники во всю погоняли своих тулпаров, чтобы всаднику это не удалось. "Эх! При прежнем тулпаре никто не мог бы пересечь мне дорогу!" - с горечью воскликнул мужчина. "Переступил нам путь вовсе не всадник, а пройденная жизнь. А ее нельзя нагнать даже на тулпаре!" - молвила его мудрая жена.

В этой притче в образе тулпара представлена жизненная сила человека, а жизнь - это дорога и пройденный путь зависит от внутренней силы человека. Остановился в своем развитии юноша-жених, потерял свою жизненную силу, крылатого тулпара, ослабел. Теперь ему уже не угнаться за иной, новой жизнью, ставит она ему предел, пересекает его дорогу.

Великий китайский философ Лао-цзы проповедовал учение о дао. Дао - это и жизнь, и движение, и развитие, которое подчиняется своим таинственным законам:

Дао - это Великое,
Небо - это Великое,
Земля - это Великое,
и человек также - Великое.

На свете существуют четыре Великих вещи,
и жизнь человека - это одна из них.
Человек следует велениям Земли,
Земля следует велениям Неба,
Небо следует велениям Дао,
Дао следует само по себе.

Жизнь - это и движение, и развитие, смысл которого может быть и неясен человеку, но это всегда борьба между Добром и Злом. Таков взгляд башкирского народа на жизнь, который раскрывается в эпосе "Урал-батыр". Существует некая предопределенность событий, которую не властен изменить отдельно взятый человек. Согласно исламу, все предопределенно Аллахом. У Лао-Цзы предопределенность развития заключено в самом Дао. И все же свою жизнь, ее развитие определяет сам человек, осуществляя выбор между добром и злом.

Шульген и Урал отправились в путь. В один из дней они встретили старика с белой бородой до земли. Почтительно поздоровавшись со стариком, братья рассказали ему, что ищут Живой Родник. Задумался старик, а затем заговорил:

Перед вами лежат два пути:
Налево пойдёте - вас впереди
Смех, веселье беспечное ждут.
Там, забот и вражды не зная,
В полном согласии живут. <...>
А направо пойдёшь - вдоль дороги всей
Только слёзы и плач людей.
Жестокости и скорби полна
Та горемычная сторона.
Царь коварный Катил в ней правит,
Кровь живую пьёт у людей.
Всюду увидишь там груды костей -

Вот что ждёт, коль пойдёшь направо.

Бросили они жребий. Старшему брату выпал жребий идти в страну Катила, но Шульген запротестовал. "Ты забыл про моё старшинство, - укорил он младшего брата, - я пойду в страну, где царят смех и веселье". Урал не стал спорить и поехал в страну Катила.

Иногда говорят, что не человек виноват в своих несчастьях, а так сложились обстоятельства, сетуют на судьбу - мол, вот такая несчастная у меня доля. Однако в сказании об "Урале-батыре" ясно и однозначно говорится, что свой жизненный путь выбрал сам Шульген. Он сам решил, по какому пути ему идти, воспротивился жребию, выбрал лёгкий путь, а трудный, опасный и даже сулящий смерть предоставил брату.

Греховность власти

Философы, чтобы выразить, порой весьма простую мысль, пишут объемные трактаты, выстраивают сложную аргументацию, приводят высказывания других мудрецов. Народ же всегда выражается просто, лаконично и однозначно. Человек - сам носитель добра и зла. Власть - это зло. Богатый и облаченный властью человек порочен, он причина несчастий и трагедий людей. Таков взгляд башкирского народа. Эту точку зрения разделяли и другие народы и их наиболее дальновидные правители. Цари Месопотамии, к примеру, время от времени (примерно один раз в 7 - 10 лет) издавали "указы о справедливости". На основании этих указов аннулировались долги, а проданные родовые земли возвращались к их прежним владельцам. Такой же обычай, получивший название "юбилей" существовал в Палестине, Финикии и Сирии.

Падишах Катил раз в год - в день своего рождения - в честь своих отца и матери, в честь колодца, водой из ко-

торого его омывали, когда он родился, в честь богов приносил жертвы: бросал в озеро девушек, сжигал в огне мужчин. Здесь, по-видимому, отражены древние обряды приношения даров духам умерших предков, а также духам - покровителям огня и воды. У Катила облик чудовища: "затылок, как у дикого кабана", толстые ноги, "как у слона", сам он, как "взбесившийся верблюд", "словно медведь, крови жаждущий", глаза его кровью налиты, брови от злости нахмурены.

В сказании отсутствует сцена единоборства Урала с падишахом Катилом. Урал сражается один на один с его огромным быком, а потом - с четырьмя сильнейшими богатырями падишаха. Победа Урал-батыра над ними - это как победа над самим падишахом.

Особенно интересно описание единоборства Урала с быком. Бык наделяется человеческой речью: он угрожает Уралу поднять его на рога и носить до тех пор, пока богатырь не превратится в прах, который развеет ветер.

В поединке с быком Урал сгибает ему рога, и они навек остаются согнутыми; богатырь выбивает быку верхний зуб, и он больше никогда у него не вырастет; он разрывает животному копыта, и они никогда не срастутся. Победив быка, Урал заставляет животное признать, что нет на свете никого сильнее человека.

Рассказу о поединке Урала с богатырями падишаха Катила предшествует описание их внешнего вида: они страшные, "как медведи, косматые", "огромные, как дивы". Однако чудовища оказываются бессильными перед благородным Уралом, вступившим с ними в бой, чтобы освободить людей от ига падишаха. В традиционной похвальбе противников перед боем выявляется, с одной стороны, спесивость и хвастливость врагов батыра и, с другой - благородство, уверенность и спокойствие Урала.

В бою с вражескими богатырями Урал-батыр демонстрирует свою мощь: Урал вступил в бой - и, казалось, земля затряслась; он разбросал врагов с такой силой, что они "в муку-толокно превратились и исчезли из глаз".

Урал-батыр женится на дочери Катила, но не остается в его царстве. Он отправляется дальше на поиски Смерти.

Зло в образе Змей

Поиски Смерти приводят Урала в царство змея Кахкахи. Враги Урала - фантастические многоголовые змеи, а также змей-оборотень Заркум.

Змей башкиры считали существами зловредными, опасными и вместе с тем необыкновенными. Обычная змея, которая доживала до ста лет, превращалась в аждаху. Аждаха - огромная змея (дракон) жила в озерах, иногда в колодцах. Аждаха пожирала подходящую к озеру на водопой скотину. Дожив до 500 лет аждаха превращается в ещё более страшную змею-Юху. Юха пожирала людей, особенно девушек, могла принимать образ человека, животного. Головы у змей вырастают за счет съеденных ими людей.

У змей-чудовищ существовала иерархия, которое определялось числом голов. Чем больше голов, тем более могущественней змей. Это же давало ему право на старшинство среди своего рода. Когда ислам проник в башкирское общество, то возникло поверье, что по милости Аллаха, аждаха обыкновенно не доживала до возраста юхи, так как тучи уносили ее на гору Каф, лежащую за Ледовитым океаном.

Урал-батыр первым встречает Заркума, который пытается проглотить двенадцатирогого оленя. Здесь переосмыслен миф о том, что некогда чудовищный змей проглотил Солнце и всю Землю покрыла мгла. В этом мифе на-

шли отражения как солнечные затмения, так и эпоха ледникового периода. Отголоски этого мифа находим и в легенде о происхождении гайнинцев:

Жил когда-то на свете Гайна-батыр. В пермский край он приехал на олене. В те времена земля была очень холодной. Спросите, почему? Да потому что Солнца тогда не было. Было оно во власти аждахи, что жил за Толтау. Пришел Гайна-батыр убил аждаху и вызволил солнце из подземелья. Повесив его на рога оленя, перенес на эту сторону реки Тол. "Каждый день жди меня в это время", - сказало Солнце и поднялось в небо. Гайна ждал солнце, и оно каждый день в одно и то же время восходило над землей. Так, ежедневно ожидая Солнце, Гайна незаметно для себя привязался к этим местам. Решил не покидать их, там и обосновался. Отсюда распространился род гайнинцев. Гайнинцы - самые первые башкиры.

Урал помогает Заркуму после того, как узнает от него тайны дивов. Он обламывает оленю рога, но не убивает его. Освобожденный от оленя Заркум принимает облик красавца-егета.

Заркум - это хитрый и коварный враг: он заманивает Урала во дворец своего отца, где на него набрасывается множество чудовищных змей, представляющих собой типичные сказочные персонажи (у них много голов, они пожирают людей, из их пасти вырывается огонь, яд и дым). Падишах змей - белый змей Кахкаха - "плюнет на камень" - камень, "как вода, закипает", "плюнет на гору - гора расплавится, водой станет", "вода потечет и тут же... сверкающим озером станет".

Урал-батыр смело расправляется с девятиголовыми дивами Кахкахи - караульщиками его дворца тайн. Он отрубает им головы и освобождает заточенных в темницу батыров и девушек-красавиц. Затем Урал разрубает на

мелкие части шестиголового змея, извлекает из его сердца золотой ключ, открывает дворец тайн и находит там волшебный посох, с которым "в воду попадешь - не утонешь", "в огонь войдешь - не сгоришь", "захочешь стать невидимым - ни одна душа тебя не увидит".

Урал побеждает всех змей. Освобожденные батыром люди, поспешили к нему, окружили его и стали говорить:

От злодеев и землю, и нас
Богатырской рукою спас.
Как тебя нам благодарить,
Чем, скажи, нам тебя одарить?
Назвали б Тенгри, да ты человек,
Как восславить тебя навек?
Урал же отвечал им:
Слава и почести мне не нужны;
Лишь тот зовётся батыром страны,
Чьи помыслы людям посвящены.
Ваша радость - радость и моя,
А моя радость - радость и для вас.

Урал-батыр отвечает просто: если ты батыр, то твоя прямая обязанность совершать подвиги, а иначе какой же ты батыр?! Народ же считает иначе: тот, кто служит своему народу, подобен Тенгри. Победив змей, богатырь отправляется дальше, чтобы освободить землю от Смерти и других злых, тёмных сил.

Путь Бия

В эпосе путь батыра противопоставляется дороге бия. Батыр выступает защитником народа, свою силу он обращает только против зла, он способен на сочувствие, сострадание, умеет прощать. Его конечная цель - счастье народа. Бий же стремится к власти и богатству, в арсенале его - зло, зависть, предательство. Конечной его целью яв-

ляется не народное благополучие, а личное счастье и успех. Мечта любого народа совместить путь батыра и бия, но пока в реальности она осуществляется лишь частично.

Дорога Шульгена - это путь бия. Встретил он на своём пути ещё одного старика, который рассказал ему о своем брате, который пошел по неверному пути:

Всех, кого пересилить мог,
Грабил нещадно и убивал.
Обычаи стал создавать он сам,
Смерть причислил к своим друзьям,
Чтобы легче рвать из общей казны.
Потому-то его из страны,
Где мы были на свет рождены,
Люди, поднявшись заодно,
На чужбину изгнали давно.

Рассказ старика свидетельствует о социальном расслоении общества и о методах, которые используют люди для захвата власти: сила и воровство. При этом те, кто стремятся к богатству и власти, жестоки и беспощадны, ибо "смерть причислили к своим друзьям". Здесь же приводится верный способ противодействия злу и насилию - люди должны объединятся для защиты себя, вечных нравственных ценностей. Иного способа человечество еще не придумало.

Рассказ служит Шульгену предупреждением, призывает его задуматься об избранном им пути. Выслушал он старика, продолжил свой путь и, наконец, попал в страну дивов, где царствовал Азрака.

В башкирском фольклоре упоминаются враждебные человеку духи - дивы, пэри и дью-пэри. Все они мифические существа, способные принимать человеческий облик. Особых различий между ними нет. Пэри и дью-пэри могли повелевать ветрами. Они жили в расщелине скал, где держали на привязи ветры, или на площадках на вершине

гор. Обитали в прекрасных войлочных юртах, возле которых были привязаны жеребята, а кругом ходили табуны лошадей и другая домашняя живность. Вокруг их юрт всегда росла прекрасная, сочная, никогда не уменьшающаяся трава.

Пэри имели жен, торжественно праздновали свадьбу, на которую нередко приглашали башкир-музыкантов. Зимой во время свадьбы пэри всегда случался буран. В образе обыкновенных башкир пэри появлялись среди людей. Узнать их можно было только намазав глаза чудодейственным снадобьем, но так, чтобы пэри об этом не узнали, иначе они вырывали у смельчака глаза.

Тело убитого пэри и дью-пэри обязательно нужно было сжечь, ибо чародеи, в противном случае, могли снова ожить. Дивы отличались огромными размерами. В сказке "Кагарман-батыр" встречаем такое описание: спит див, рост его - восемьдесят аршин, толщина - сорок аршин, пальцы - величиной с человека.

Шульген вовсе не случайно попадает в царство дивов. Башкирские сэсэны как бы подчеркивают этим: злой человек находит друзей среди себе подобных. По дороге он повстречал змея-оборотня Заркума, который бежал в царство Азраки, спасаясь от Урала. Заркум обманул Шульгена, назвав себя сыном царя дивов. Пришли во дворец, где уже нашел себе приют его отец Кахкаха. Заркум рассказал отцу и Азраке, как он обманул Шульгена, чем заслужил их одобрения.

Шульгена встретили с почетом, приняли как дорогого гостя: ублажают его всякими яствами, девушки-красавицы скрашивают его досуг. Среди красавиц Шульген замечает прекрасную Айхылу и влюбляется в нее. Айхылу становится его женой. Казалось бы, что еще нужно человеку: есть у него и богатство, а главное - прекрасная и любимая женщина, которая отвечает к тому же взаимно-

стью, поскольку Шульген ведь еще никакого особого зла не совершил. Уж такова дорога бия - ему всегда чего-то не хватает. Жадность, зависть - вот те чувства, которыми руководствуется человек с черной душой, не способный к добру и самопожертвованию.

По прошествии некоторого времени Азрака говорит Шульгену, что он знает, как отыскать Хумай и завладеть богатырским конём Акбузатом и чудным мечом:

Кто алмазный тот меч возьмёт, -
На весь мир прославится тот,
Первым батыром прослывёт,
Всех своих власти подчинит.

Шульгену сразу же захотелось завладеть и Акбузатом, и алмазным мечом, да ещё и красавицей Хумай. Дали ему в дорогу дива. Шульген вдвоем с Заркумом сели на него и отправились в путь. По дороге Заркум рассказал Шульгену про подвиги его младшего брата, про то, как завладел Урал волшебным посохом, что он стал царем. Шульген был рад, что жив его брат, но и зависть, и злоба владели им. Не хотелось Шульгену, чтобы Урала, а не его признали первым среди батыров. И решает он так:

Если на Акбузата вскочу,
Меч алмазный, подобный лучу,
Разом над головой взмечу,
Всех сомну я и растопчу.

У Заркума были иные думы - убить Урала, завладеть волшебным посохом. И здесь видна народная мудрость: там, где в основе зло, "друзьями" становятся лишь на время, пока есть общая цель, совпадают интересы. Подобные "друзья" находятся в постоянной готовности предать другого, а основанием послужит личная выгода.

Шульген и Заркум при помощи дива отыскали Хумай. Однако Хумай не забыла Шульгена, помнила, как он по-

ступил, когда попала в их ловушки в образе лебедя. Наслала волшебный туман, а когда Заркум и Шульген потеряли сознание заточила их в подземелье. Находящемуся в подземелье Шульгену Хумай говорит:

Что, провалившись в чёрную яму,
Страх в своем сердце, злодей, ощутил?
Или припомнил миг тот самый,
Когда нож на меня точил?
За прежний мой страх получи ответ,
Запомнишь надолго меня егет!
Слёзы людские проливавшее,
Жизни губившее, зло источавшее,
Пусть сердце твоё от черной тоски
Разорвется здесь на куски!
Пусть добро возродится в нём,
Жизнь возродится, чтобы любить
Всё живое в мире земном!
Пусть сердце - доброе и молодое -
Разумом будет владеть твоим.
Пока же кровью кипит оно злою,
В могиле своей оставайся живым!
Считать врагами научишься змей,
Станешь умом выбирать друзей,
Будешь дорогой верной идти
С теми, с кем тебе по пути,
Жизненный путь пройдёшь ты такой,
Чтоб в памяти остаться людской.

Наступила пора расплачиваться Шульгену за свои поступки. Он собирает урожай своих злых дел. Наказывая Шульгена, Хумай говорит, что у него злое сердце, что жизнь умерла в нём, что он приносит людям одни лишь несчастья. У Шульгена есть ещё возможность встать на иной жизненный путь. Что для этого нужно сделать?

Сердце наполнить добротой, любовью ко всему живому в земном мире, тогда в нём, в Шульгене, возродится жизнь.

Вслед за Шульгеном к Хумай приходит Урал. Он всё ещё в поиске Живого Родника и Смерти, которую желает победить. Хумай поручает ему отыскать диковинную птицу, а после этого обещает оказать помощь в поисках Живого Родника. Урал легко справляется с этим заданием. Диковинной птицей оказывается Айхылу - жена Шульгена и сестра Хумай. Шульгена освобождают. Урал радуется встрече, но не Шульген. Ему бы внять предупреждению мудрого старца, наставлениям Хумай, но нет, иные мысли у него - брата убить, Хумай прекрасную в жены взять, богатырского коня Акбузата оседлать и завладеть алмазным мечом.

Целыми днями бродит Шульген угрюмый и злой. Урал, видя такое состояние брата, обращается к нему с такой речью:

- Батыры на львах своих восседая,
От бед друг друга оберегая,
Дружбой спаянные всегда,
Не расстанутся никогда.
Если в бою заодно они, кто
Устоит перед силой той?
Против огня она будет водой,
Против врага вознесётся горой;
Ради других ляжет костьми -
Попробуй силу такую сломить!
Не переведутся батыры вовек,
Пока на свете жив человек.
Батыр без лестницы в небо взойдёт,
Земную глубь без ключа отомкнет,
Знают: добрые руки дадут
Воду. А подлые - только яд.

Очередной призыв к Шульгену одуматься, встать на иной жизненный путь. Урал говорит, что батыр - это человек, умеющий дружить, способный принести себя в жертву ради друга. Батыр только тот, кто творит добрые дела, кто не способен предать - дать вместо воды яд. Шульген не желает понимать брата, как бы ясно он не выражался. Зло, зависть, предательство и богатырь несовместимы.

Акбузат

Акбузат - это не просто сказочный конь, обладающей непревзойденной силой. Он - символ могучей созидательной силы, которую батыр, народный заступник, обратит против врагов. Легендарный Акбузат, если в огонь попадет - не сгорит, в воду войдет - не утонет, ударом копыта он горы сокрушает и моря рассекает. Он на небе родился и на небе вырос. Когда Акбузат скачет по земле, буря поднимается такая, что камни и скалы обрушиваются, вода в реках вспенивается.

К седлу Акбузата пристегнут алмазный меч, который неподвластен ржавчине и тлению. Конь Акбузат и алмазный меч ранее принадлежали девушке Хумай - дочери Солнца. Получить их пытались не только богатырь Урал, но и его старший брат Шульген, и Азрака со своими дивами, который им был нужен для того, чтобы Урала одолеть и всех людей поработить. Была лишь небольшая загвоздка, нужно было лишь укротить Акбузата, подчинить своей воле. Покорить его оказалось под силу только защитнику людей - честному, благородному богатырю Уралу.

Хумай обещает стать женой того богатыря, который сумеет укротить принадлежащего ей коня и выйдет победителем в брачных состязаниях, подняв на трех пальцах камень весом в 70 батманов. Первым пробует свои силы

Шульген, но не справляется с заданием. Урал стремится во что бы то ни стало выполнить условия девушки - не только для того, чтобы взять её в жены и получить коня Акбузата, но и для того, чтобы защитить честь своей семьи и своего родного брата, который не смог сдвинуть с места камень и вынужден был перед всеми признать свое поражение.

Урал легко поднимает камень, весящий 70 батманов, и забрасывает его в небо. Камень летит, словно стрела, и исчезает из глаз. Только вечером в небе раздается гул - это возвращается камень. Урал на лету ловит его и отбрасывает в ту сторону, где живет Азрака. Пламя охватывает небо, а земля раскалывается на две половины.

Шульген и Урал дети одних родителей, обладают одинаковой физической силой. Почему же Акбузат покоряется Уралу, а не Шульгену? Ответ очевиден - награда достаётся достойнейшему, то есть Уралу. Трусливому, завистливому, замыслившему убийство своего брата Шульгену, конечно же, богатырский конь не может достаться.

Бий и Батыр

Жизнь человеческая, да и история общества устроена так, что неминуемо батыр и бий вступают в схватку. Шульген окончательно переходит на сторону зла: совсем чёрной стала его душа. Он похищает волшебный посох, вызывает с помощью него бурю и наводнение, сбегает вместе с Заркумом к царю дивов Азраке. Азрака отдает приказ своим дивам землю водой залить, чтобы люди не могли ходить, а небо огнем-пламенем объять, чтобы птицы не могли летать.

Во имя спасения людей, птиц и животных вступает Урал-батыр в единоборство с Азракой и его дивами.

Лишь через много лет Уралу удается уничтожить их. Из груды мёртвых дивов образовалась суша, на которую выбрались спасенные люди и звери, а тело Азраки стало высокой горой.

На помощь к Уралу приходят его сыновья: Яик - от дочери царя Катила, Нугуш - от Гулистан, Идель - от Хумай, сын Шульгена Сакмар, рождённый от дочери Луны - Айхылу. Все вместе они одолевают последнего противника Кахкаху и пленяют Шульгена.

Родной сын Сакмар восстаёт против отца - что может быть горше на свете! Урал выносит приговор Шульгену:

С детства ты коварным злодеем рос,
Кровь запретную выпивал,
Словом родителей пренебрегал.
Злоба правила лишь тобой,
Всею черной твоею судьбой;
С дивами плавал в крови людской,
Землю всю затопил водой,
Выжег огненной пеленой;
Только с дивами был знаком,
Людям стал ненавистным врагом,
В камень сердце своё превратил,
Отчий лик ты навеки забыл.

Шульген весь трясётся от страха. Что осталось от батыра? Одна лишь дрожащая тень. Умоляет он Урала:

Урал, дай след твой поцеловать,
Братом позволь тебя назвать,
Вместе жизнью одною жить,
Мать свою и отца повидать,
Слово клятвенное дать!

В очередной раз прощает Урал своего брата, во имя чести отца и памяти матери.

Живой Родник

Нашёл Урал Живой Родник и теперь он может всех людей сделать бессмертными. От этого намерения Урала отговаривает мудрый старик:

Мир - это благоухающий сад,
А существа, живущие там,
Подобны растениям и цветам
Один тот сад засоряют собою,
Другие растут, восхищая красою,
Разные краски и уют
Саду растения те придают.
То, что Смертию мы зовём,
Прозвища злые кому мы даём, -
Вечности нетленный закон,
Мир от гнилья очищает он.
Освежает он жизни сад.
Не желайте же вечными быть,
Из Родника Живого испить.

Внял голосу мудрого старика Урал, живой водой наполнил рот и всю землю оросил ею. Вот так разрешается в эпосе вопрос о смерти. Смертен человек, но бессмертна Земля и Народ. Смерть очищает Землю от гнилья и тем самым обеспечивает развитие всего живого. Сделал Урал бессмертной Землю и сказал:

Пусть зеленеют голые чащи,
Пусть цвет бессмертия обретут,
Пусть птицы щебечут звонче и слаще,
Пусть люди весёлые песни поют!
Пусть враг бежит из нашего края,
Чёрной завистью истекая!
Пусть эту землю любит народ,
Пусть садом прекрасным она расцветёт,

Пусть сердце врагов красой изведёт.

Не только батыром был Урал, но и очень мудрым человеком. Убивать красотой! Трудно придумать оружие более сильное, мощное, несокрушимое... и благородное.

Что же наш Шульген?! Узнав, что Урал сделал бессмертными не людей, а Землю, он обрадовался... и взял себе в союзники Смерть. А ведь клятву давал! И до каких глубин предательства дошёл! Собрал Шульген всех дивов и наказал им, чтобы людям ни капли воды не давали. Стали дивы подстерегать людей у воды, выпивали у них кровь. Змеи выползали из щелей и нещадно жалили людей. Чтобы избавить людей от уцелевших дивов и змей, поселившихся в озере вместе с Шульгеном, Урал выпивает из него всю воду. Дивы и змеи проникают в богатыря и разъедают ему печень и сердце. Однако такой исход борьбы богатыря с чудовищами ни в коей мере не означает их победу над ним. Богатырь умирает, но вместе с ним гибнут дивы, змеи и чудовища. Доброе дело, совершенное Уралом, бессмертно.

Богатыря Урала хоронят на вершине горы, которую он отвоевал у дивов, и стала она называться его именем. Кости его превращаются в самоцветы, а на могиле образуется золото.

Именами сыновей Урала - Яик, Идель, Нугуш - названы реки, стекающие с Уральских гор. Одна из рек названа Сакмаром, пусть он сын злодея Шульгена, но он ведь перешел на сторону добра, ему гораздо тяжелее, чем сыновьям благородного Урала. Русла этих рек в горах богатыри прорубили мечами, чтобы дать людям воду. Иделю приходится дважды рассекать гору, поскольку на пути его возникла Яман-тау (буквально "плохая, поганая гора"), образовавшаяся из тела Азраки. Гора, где стоял Идель и "откуда речка привольно потекла", Иремель (буквально

"Привольная") стала называться. Место, где рассек гору Идель, "стало именоваться ущельем Кыркты" (буквально "он перерубил"), а "река, что красиво, с журчанием потекла, стала называться рекой Идель" (полное название: Агидель - "Белая, светлая река").

Таким образом, вновь проводится основная мысль сказания - добро бессмертно, и поэтому имена богатыря Урала и его сыновей, совершивших подвиги во имя счастья людей, сохраняются в названиях гор и рек, будут вечно напоминать людям о благородных деяниях героев.

Два брата, оба родились батырами. Урал всю свою жизнь вершил добрые дела, служил людям, не искал богатства, славы, почёта. Погиб батыр, спасая людей, слава о его великих подвигах, его доброе имя хранит в своей памяти башкирский народ.

Другую же судьбу выбрал Шульген, трусливый и завистливый, всю жизнь искавший только славы и богатства, совершающий предательства и всё для того, чтобы стать первым из батыров. Сам Шульген выбрал свой жизненный путь, сам стал врагом всего живого на земле. И добился он-таки славы, но только дурной - все прокляли его, даже родной сын отвернулся от него.

Природа и Человек

Современному человеку следовало бы поучиться у своих предков к благоговейному отношению к природе. Помимо светил и физических явлений природы, башкиры в древности одухотворяли все земное. Деревья и камни, земля и вода, как и человек, полагали древние башкиры, испытывают боль, обиду, гнев и могут отомстить за себя и ближних, нанести вред или, напротив, помочь человеку. Птицы и животные также наделялись разумом. Древние башкиры полагали, что птицы и животные могут разгова-

ривать между собой, а по отношению к человеку ведут себя так, как тот этого заслуживает. Поэтому башкиры вели себя осторожно по отношению к окружающему миру, чтобы не вызвать гнева и недовольства со стороны природы.

Они полагали, что все имеет своего хозяина. Есть хозяева и у гор, и у пещер. Люди избегали подниматься на некоторые горы, а, взбираясь на другие, предпринимали некоторые предосторожности.

Ямантау - зловещая каменистая гора. На ней много впадин. Она чаще всего окутана туманом, даже летом на ней холодно. Раньше местные жители боялись восходить на нее. В тумане мерещились им чудовища. Говорили: "Если попадешь на Ямантау, назад уже не воротишься". Страх вызывала причудливая скала - Сарыкташ, напоминающая по своей форме старинную кожаную обувь - сарык. Стоял на вершине горы каменный столб, а рядом с ним находилось небольшое озеро, в котором будто бы жил змей-полоз, который мог превращаться в грозовую тучу. Поэтому люди боялись подниматься на Ямантау с луками и стрелами - гнева оборотня боялись.

Когда Ямантау окутывает туман, наступает ненастье; когда же туман поднимается ввысь, - следует ожидать вёдро (ясную солнечную погоду).

По преданию башкир, озеро Асылыкуль вздымается и выходит из берегов в случаях: когда люди причиняют озеру вред, то есть его дух (хозяин) сердится и в отместку затопляет всю окрестность водой, или тогда, когда подводный царь хочет предупредить людей о большой беде. Жили в озерах и водах и существа рангом пониже водяного царя - водяные и, как правило, весьма богато. Особого вреда людям они не причиняли. Водяные и их дети выходили из воды и бегали по окрестностям. Сообразительностью они не отличались и в состязаниях с башкирами,

благодаря хитрости последних, проигрывали кучи золота. Если озеро теряло своего хозяина, то оно переставало существовать.

В давние времена было, говорят, озеро. Хозяин этого озера водяной в облике девушки-красавицы каждое утро купался там. Напрасно пытались егеты подкрасться к ней: "красавица" оказалась неуловимой. И вот один из егетов предложил товарищам: "подбросим-ка водяному сапог и поглядим, что он будет делать". Сказано - сделано. Вышел водяной из озера рано утром, увидел на берегу сапог. Схватил и стал натягивать на ногу. Уж так старается, так пыхтит, да вот беда: сунет в сапог одну ногу - другая босой остается. Долго так возился, пока не додумался обе ноги в сапог сунуть. Хотел встать - не тут-то было: не может шагу ступить - все падает и падает. Тогда аулчане гурьбой накинулись на водяного - поймали его. А он так взвизгнул, что люди в разные стороны шарахнулись.

Говорят, с тех пор сбежал водяной с озера и вода в нем вскоре высохла. Не стало хозяина, не стало и озера.

Лесные духи, лешие назывались шурале (северо-западными башкирами - ярымтык). Являлся людям леший обычно в человеческом виде, но только с одним глазом во лбу и на одной ноге. Иногда принимал вид бревна. Леший, как и люди, занимался охотой, имел жен и детей, его жена и дочери, как правило, отличались замечательной красотой. Жил он в лесах, в расщелинах скал и пещер. Леший часто кричал, передразнивал и пугал людей. Особого вреда людям он не причинял, только не следовало его пугаться.

К сверхъестественным существам относились и бесенята (бисура). Это маленькие желтые человечки в красных рубашках жили на полянках в глухих лесах. Бесенята завлекали людей в лес. Бисура мужского пола - женщин (они

становились их женами), а женского пола - мужчин (они становились их мужьями).

Вера в домовых возникла гораздо позже, когда башкиры от кочевого образа жизни перешли к оседлому. В каждом доме имелся свой хозяин, который жил в разных местах, чаще всего на печке. Зла людям он не делал, если его не сердить, но пошалить любил: кидался с печки камешками, ездил на лошадях в конюшнях, заплетал им гривы. Домовой любил попариться в бане. В это время ходить в баню было опасно.

Душа, Злые духи и Ангелы

Двойственность человеческой природы, то есть то, что он представляет материальное (тело) и духовное (сознание) начала нашли выражение в представлении башкир о душе. По традиционным представлениям башкир, полноценная жизнь человека определялась наличием у него нескольких душ: ян и кот.

Душа-ян появлялась в момент рождения человека и сопутствовала ему в течение всей жизни. Про только что родившегося человека и подавшего голос ребёнка говорили, что в него вошла душа. С этой душой человек жил всю жизнь, после смерти душа покидала телесную оболочку, но не исчезала бесследно. По мусульманским представлениям, как только люди, похоронив человека, уходили с кладбища, душа тотчас возвращалась к телу и для умершего наступала загробная жизнь.

Слово "кот" имеет несколько значений, среди которых выделим главные, - жизненная сила, удача, успех. Испуганный человек говорил: "У меня душа улетела". У больного человека душа-кот ослабевала. О неприятном человеке говорили, что у него нет души. Человека, терявшего свой кот, преследовали в жизни одни неудачи и несчастья.

Считалось, что во время сна душа-кот свободно странствовала. Все, что она видела и делала, башкиры называли сном, но при этом верили в реальность всего того, что происходило с человеком во время сна. Спящих людей избегали будить сразу, внезапно, поскольку считалось, что при таком пробуждении душа могла не успеть вернуться в тело и человек умрёт.

Всю жизнь человека сопровождают два существа - его ангел-хранитель и злой дух. В зависимости от того, кто из них при жизни человека одержит верх, тем и становится он после смерти. Самоубийцы, колдуньи и колдуны (сихирсы), вообще, злые люди после смерти могли превращаться в злых духов и оставаться среди людей.

По башкирским поверьям, колдуны продали шайтанам души за свои познания. Вместо души у них злой дух (убыр). Слово "убыр" означает *пожирать, втягивать, всасывать*. Колдуны не умирают, а остаются жить в качестве злого духа. Днем они обычно имеют облик старика или старухи, а ночью летают в виде огненного шара по земле и причиняют множество бедствий: насылают болезни, пьют кровь людей, истязают их до смерти.

Шайтан - одно из имен дьявола (Иблиса). Слово "шайтан" родственно библейскому термину "сатана". По представлению мусульман, каждого человека сопровождают ангел и шайтан, побуждающие его соответственно к добрым и нечестивым поступкам. Шайтаны могут появляться в человеческом обличье, иногда имеют имена.

В башкирской сказке "Человек и шайтан" высказывается мысль о том, что сам человек является источником бед, несчастий людей.

Жил встарь шайтан, враг рода человеческого. Старался он испортить отношения между людьми, поссорить друзей, вызвать склоки и драки. Только этим и занимался.

Однажды узнал шайтан, что один слепой и глухой крепко дружат меж собой. Взялся шайтан разладить их дружбу, все мастерство свое в ход пустил, но все понапрасну. Тогда обратился он за помощью к человеку, известному своими нечестивыми делами.

Выслушал его пакостник, усмехнулся.

- Эх, ты, - говорит, - а еще шайтаном называешься. Пойдем со мной, посмотришь, как это делается!

Вызвал пакостник глухого на крыльцо и закричал громко-громко, чтобы слепой в доме услышал:

- Я подарки принес, смотри, со своим другом по справедливости поделись.

При этих словах ударил он глухого сначала по одному уху, а потом по другому. И убежал.

Вернулся глухой в дом, схватился за голову, сидит, молчит. Слепой же, слышавший о подарках, требует свою долю.

- Эх, друг! - отвечает ему глухой. - Пристаешь, не зная, в чем дело. Дам тебе то, что он дал, так ты обидишься.

- Если не дашь, обижусь, - упорствует слепой.

- Раз уж очень просишь, придется дать, - сказал глухой и, размахнувшись, съездил слепому по уху.

- А-а! Убить меня хочешь и забрать подарок себе. Не выйдет! - разъярился слепой и вцепился в глухого.

Началась между ними настоящая драка.

Шайтан, наблюдавший за ними, хохотал, хлопая себя по ляжкам.

- Ну и ну! Оказывается, человеческое коварство почище моего!

Зло кроется в самой природе человека и следует винить несовершенство людей, их пороки. Порочность человеческой природы нашла отражение и во многих баш-

кирских пословицах: "*Человеческий взгляд дерево иссушает*"; "*Что толку, что лицо твое бело, коль душа черна?*"

Гром и молния происходили, по мнению башкир, по воле верховного божества. Это оно посылало ангела наказать шайтана. Ангел направлял и гонял тучи, гремящие при столкновении. Это он преследовал и наказывал шайтана кнутом за то, что он соблазняет людей и вредит им. На конце его кнута привязаны огненные камешки, которые, срываясь и поражая шайтана, производят молнии. Шайтаны сильно боятся молнии и часто прячутся от нее в жилище человека. Тогда молния, отыскивая шайтана, может ударить в избу. Поэтому во время грозы башкиры тщательно запирали окна, двери и трубу жилища, чтобы шайтан не забрался в избу. Иногда во время грозы шайтаны принимали вид плачущих детей, просящих приютить их от непогоды.

А огонь являлся источником двух начал - злого в виде убыра и доброго - как сила очищения от злых духов и как источник тепла. Огонь, по представлениям древних тюрков, очищал человека от всех грехов и дурных мыслей. Именно поэтому у монголов вокруг ханской юрты и днем, и ночью горели костры. Никто не смел приблизиться к хану, пока не проходил через огненный коридор.

Вера в злых духов, в сглаз побуждала башкир использовать различного рода амулеты-обереги. Для защиты от вредоносного влияния злых духов и "дурного глаза" на одежду или головной убор нашивали волчьи когти и клыки, разноцветные бусинки, пуговицы, гусиный пух и так далее. На кисть надевали серебряные браслеты или нить с серебряной монеткой.

Цветные (красные, черные или белые) нити считались наиболее эффективным способом защиты от сглаза: запястье ребёнка перевязывали красными нитками, к волосам

прицепляли кораллы, на лоб наносили красную краску. Брови ребенка мазали сажей, рот смазывали катыком, волосы посыпали солью.

Ангелы - бесполые существа, посланцы и слуги Аллаха. Согласно хадисам (рассказам о поступках и высказываниях Мухаммеда), сотворены из света, имеют крылья. Живут на небесах, охраняя престол Аллаха. Ангелы оберегают благочестивых, передают слова Аллаха пророкам. Каждый человек имеет двух ангелов-хранителей, которые записывают его хорошие и дурные поступки. Ангелы-хранители сменяют друг друга на утренней и вечерней заре. Поэтому больше всего искушений таит именно это время суток. Когда же придет день Высшего суда, Аллах попросит их подать книгу деяний человека, и если ее подаст ангел, стоящий справа, то суд будет легким. Но если эта книга будет подана слева, то человеку за его многочисленные грехи и преступления предстоит тяжелый суд.

В башкирском эпосе, сказках часто героям помогают делом и советом аулия - святой старец. Самый примечательный из них Хызыр (Хидр) - праведник, которому дарована вечная жизнь, чтобы он поддерживал в людях веру в Аллаха. Живет на острове, летает по воздуху, путешествует по всему миру. Он покровительствует плывущим по морю, спасает от происков джиннов, оберегает от краж и пожаров, нередко является покровителем героя, обездоленных сирот, оказывает чудесную помощь и влюбленным. Изображается обычно в белой чалме с длинным зеленым посохом. Нередко его называют Хызыр-Ильяс, соответствует Илье-пророку у христиан.

Хызыр-Ильяс чем-то похож на Деда Мороза. Он приносит людям подарки, но не среди зимы, а в начале мая. Хыдрэллез - веселый земледельческий праздник у турков, перекликающийся с иранским наврузом, славянским

Иваном Купалой. Во время хыдрэллеза крестьяне водят хороводы вокруг зеленеющих деревьев. Крестьянки плетут венки из луговых цветов. В канун праздника девушки гадают о своей судьбе, подобно тому как гадали на святках на Руси: под пение различных куплетов из кувшина с водой достают брошенные туда брошки или серьги и по содержанию напетого стараются угадать, что их ждет впереди.

Празднование навруза наиболее широко и ярко отмечается в Иране и Афганистане, где согласно официальным календарям, принятых в этих странах, наступает Новый год. Это дата - 21 марта - и называется навруз (дословно - *новый день*). Навруз - праздник не только Нового года, а еще прихода весны и начала земледельческих работ.

Культ лошади

Наиболее древним помощником и верным другом башкир в их нелёгкой кочевой жизни стала лошадь особой породы - башкирская лошадь. По внешнему виду она резко отличается от других пород лошадей: низкоросла, коренаста, но стройна и красива, саврасой масти (шерсть песчано-жёлтого цвета), по спине проходит, как ремень, тёмная полоса. Ноги ниже колен чёрные, грива и хвост - тоже чёрные. К зиме лошадь обрастает длинной и густой шерстью. Весной линяет: зимняя шерсть выпадает и заменяется короткой летней. Башкирская лошадь отличается и своим поведением. Она очень вынослива, переносит суровую зиму с трескучими морозами и знойное лето с сухими ветрами. Хорошо бегает по степным просторам и ловко карабкается с седоком по каменистым горам. Она неприхотлива, не требует от человека ухода. Охотно ест как сочную траву на лугах, так и жёсткий степной ковыль, перетирая его прочными коренными зубами.

Башкиры летом обычно ездили на жеребцах. И когда путь был недалек, приехав в гости, отпускали жеребца, а он возвращается домой к своему косяку. Хозяин дает гостю также жеребца. Гость, вернувшись, отпускает его на волю, тот тоже возвращается к своему косяку. По башкирскому национальному обычаю высокого гостя встречают у ворот, помогают слезть с коня, взяв последнего за поводья.

У башкир существовало поверье о том, что пот лошади и пена помогают при многих недугах, оберегают от змеев, от сглаза и от прочих злых сил. Удар плетки, пропитанной конским потом, считался смертельной для змей. Конский глаз никакое волшебство очаровать не может.

В каждом табуне лошадей или стаде коров имелось одно животное, в котором заключалось благополучие, плодовитость всего табуна или стада. Легенда "Аласабыр" повествует именно об этом. Все богатство бедняка Зулькарная составлял скакун Аласабыр. Равного этому коню не было. Казахский бай дал Зулькарнаю за Аласабыра целый табун лошадей в придачу отару овец. Разбогател бедняк. Думал, выгодный обмен состоялся. Иного же мнения были старики-прорицатели: "Аласабыр был душой и красой лошадей. Долина Агидели не смогла уберечь ту красу. Теперь наша краса ушла от нас невесть куда в сухие бескрайние степи. Вместе с Аласабыром ушел кот (душа и краса) лошадей". Оказывается, если в погоне за скотом один раз упустишь лошадиный кот, то он никогда уже не возвратится вновь.

В легенде "Ерэнсэ-сэсэн" рассказывается о том, как Ерэнсэ попал в плен к казахам. Вскоре выяснилось, что он обладает даром ясновидения. Хозяин попросил его найти в косяке лошадей жеребенка, который может стать тулпа-

ром. Оказалось, что в табуне хозяина такового нет, но есть у соседа-бая неказистый жеребенок, который станет отменным тулпаром. Выкупили этого жеребца. Прошло два года и жеребенок превратился в завидного стригунка. Во время скачок Ерэнсэ вскочил на него и поскакал на нем в родные края. Пустились за ним в погоню, но не угнаться было за истинным тулпаром.

Акбузат - мифический крылатый конь белой масти, имеющий синеватый или голубоватый отлив, оттенок. Везде, где конь играет культовую роль, он всегда белый. В якутском мифе змей насмешливо приглашает героя сесть "на посмертного коня". Он садится на чисто белого коня, "имеющего с середины спины, подобно птице, серебряные крылья". В Апокалипсисе смерть сидит верхом на "бледном коне". По древним верованиям и суевериям башкир, крылья мифического летящего тулпара никто не должен видеть, ибо конь может погибнуть от сглаза. Обычно тулпар расплавлял крылья в темноте, поэтому башкиры при приближении ночью к табуну давали голосом знать о себе.

В сказаниях и сказках башкир и других народов герой, расставаясь на время с чудесным конем-тулпаром, обычно выдергивает три волоса из его хвоста или гривы (по совету самого коня). Чтобы вызвать к себе тулпара, герой подпаливает волосы и конь тут же предстает перед ним. Этот мотив связан с древними тотемическими представлениями о родстве человека и животного. У древних башкир бытовало поверье о том, что волосы, взятые у животного, магически обеспечивают власть над ним. Поэтому, продавая скот, обязательно выдергивали пучок волоса, дабы сохранить кот - благополучие оставшегося у хозяина скота.

Человек и общество

"В этом мире чья кожа самая крепкая?" - такова была горестная загадка, родившая еще в глубокой древности. Мир, вселенная представлялась башкирам вероломным, злобным угнетателем. Люди страдают от злой судьбы, против которой бессильны.

В былые времена один мудрый старик посоветовал сыну мир повидать. Следуя совету, егет отправился в путь.

Перво-наперво встретилась ему в пути толстая-претолстая змея. Егет принялся хлестать ее плеткой. Чем дольше хлестал, тем больше раздувалась змея.

Отправился егет дальше. Встретилась ему собака, собиравшаяся ощениться. И вот диво: еще не родившийся щенок лаял в чреве матери.

Продолжил егет свой путь и увидел ворона. Поклевав на земле мертвечину, ворон взлетал на дерево и каркал оттуда.

Затем пролетело мимо егета что-то похожее на красивый платочек. Погнался он за этой вещью гнался, но так и не сумел поймать.

Вернувшись домой, рассказал обо всем этом отцу. Выслушав сына, отец сказал:

- Раздувшаяся змея - твоя будущая жена. Суждена тебе злая женщина. Ты будешь ее сдерживать, а она - еще пуще злиться и делать все по-своему. Щенок, лающий, еще не родившись, - нынешние дети. Отец не успеет слова сказать - сын его перебивает, мать еще рта не раскрыла - дочь уже говорит. Такие вот дела, сынок. Ворон, встретившийся тебе, - подобие наших мулл. Человека хоронят - мулле пожива. Он погребальные молитвы сотворит, о святости поговорит, а потом идет хмельное пить. Таковы,

сынок, муллы в нынешние времена. Ну, а то, что ты не сумел поймать, - это минувшая жизнь. Как ни старайся, не ухватить ее, не вернуть назад.

Так, говорят, истолковал мудрец рассказанное сыном.

Царь, как правило, тиран и деспот. Народ живет в нужде, безрадостно его существование, но случается и праздники.

- Когда я умру? - спросил царь у мудреца-прорицателя.

- В праздничный день, - ответил мудрец.

- Как ты узнал? - любопытствует царь.

- В день, когда ты умрешь, весь народ будет смеяться и радоваться.

Даже если правитель мудр и справедлив, то его чиновники глупы и бездарны. Таков взгляд выражен в сказке "Царь и пахарь".

Вышел царь погулять и встретил пахаря. Разговор завязал. "На сколько долей делишь доход от этого поля?" - спросил. Отвечает пахарь: "Первую трачу на уплату долга, вторую - впустую, ни пользы мне от нее, ни вреда, третью в долг отдаю, четвертую на ветер бросаю, пятой сам кормлюсь". Понравился ответ царю, пообещал он пахарю прислать важную птицу, чтобы тот ощипал ее. Главный везир, присутствовший при разговоре ничего не понял. Царь ему и говорит: "Не разгадаешь, о чем мы говорили, казню".

Бежит везир к пахарю, просит смысл разговора объяснить. Пахарь не соглашается. Взмолился везир, погибать-то неохота, пообещал пахарю все свое имущество отдать и бумагу законную составил. На том и сошлись. Пахарь объясняет: "Первую долю я трачу на уплату долга: кормлю тех, кто меня вскормил. Вторая идет на жену, от этого мне ни выгоды, ни убытка нет. Третью отдаю в долг - содержу сына, чтобы он, когда мы состаримся, содержал

нас. Четвертую бросаю на ветер - у меня есть дочь, а она выйдет замуж и уйдет от нас. Ну а пятой живу сам".

Избежал везир казни, но только вот и должности, и имущества лишился. Царь пахаря везиром назначил.

Правда, пахарь становится везиром только в сказке. В реальной же жизни совсем иные люди добиваются богатства и встают во главе общества. К власти и богачам башкирский народ относился отрицательно. Богатство и порочность всегда соседствовали. Во многих легендах и преданиях выражено негативное отношение народа к представителям власти. В предании "Как Таймас Шаимов стал тарханом" рассказывается о том, как сирота Таймас пришелся по душе богачу Кавиму:

Силой своей и проворностью, сметливостью и сноровкой пришелся Таймас по душе своему хозяину. Он приблизил к себе своего работника, отправляясь в дальнюю дорогу, всегда брал его с собой. Таймас научился у Кавима быть безжалостным, не считаться с простыми людьми, ставить на первое место свои собственные интересы. Все это стало для него законом жизни. Научил Кавим всему этому своего ученика, а вот одно не учел - его способности.

Однажды приехал он в Уфу. С ним был и неизменный Таймас. "Если у тебя спросят, кто ты такой, - поучал его хозяин, - отвечай: сын Кавима". В уфе Кавим кутил с местным начальством, в дар которому привез дорогие дары: шкуры норок и бобров. Довольные начальники вовсю угощали Кавима и он пил наряду с дворянами. Таймасу приходилось везти его в гостиницу, на втором этаже которой они проживали. Кавиму стало плохо и он вышел на балкон. Только того и ждавший Таймас перекинул его через перила и сбросил вниз. Кавим умер. На другой день чиновники, которые пили с Кавимом, принесли сыну по-

койного и соболезнования. Все земли Кавима, поместье, весь скот и прочее богатство переписали на его имя. Таким образом Таймас Шаимов стал вотчинником. Позднее указом императрицы Анна Иоанновны он получил звание тархана.

Выйдя в люди, Таймас очень быстро забыл о превратностях своей жизни, сам стал нещадно притеснять народ, превратился в верного прислужника царской власти.

Какая глубокая ирония заключена в словах "выйдя в люди"! Так лаконична передана суть власти, ее мораль: богатые только себя людьми считали, а народ же презирали, что, впрочем, не мешало им его грабить. Народ же считал достойным лишь человека с душой батыра. Батыром может быть только егет с доброй душой. Бесстрашный мужчина ничего не боится, он никогда не отступает, а если ему грозит опасность и противостоит сильный соперник, то герой никогда не отступит. "Если я паду, то паду от рук батыра", - такова традиционная фраза-формула всех башкирских батыров.

Если же батыр струсит, то он уже не достоин носить это достойное звание. Акъял-батыр из одноименной сказки так презрительно говорить струсившему Тау-батыру: "Ты потерял мужество и достоинство батыра. Батыру нипочем ямы, горы, ветры, воды. Ему неведом страх, он не боится смерти!"

В сказках, как и в жизни, единожды струсивший батыр становится предателем. Тау-батыр и Урман-батыр, опасаясь, что могут лишиться прекрасных царевен и несметного богатства, перерезают веревку, чтобы Акъял-батыр не выбрался из подземного царства. Когда же Акъял-батыр все же выбирается из подземного царства, то они на коленях вымаливают прощение: "Батыр из батыров, опора всех бедных и слабых! Твоя доблесть и мощь породили в

наших сердцах черные замыслы против тебя. Какая-то тайная сила обуяла нас, твоей воле наказать нас так, как мы этого заслужили".

Батыр всегда великодушен, прощает своих обидчиков, но никогда тех, кто притесняет свой народ. Любовь народа к своим батыром поистине безгранична. Велика и скорбь по погибшим героям. Вот как она выражена в легенде "Почему в горах хрусталя много":

Когда Салавата поймали и сослали на каторгу, вся Башкирия плакала. Плакали и в одиночку, и семьями, и всем аулом. Плакать уходили в горы. Слезы были чистые, горькие. Падая на скалу и просачиваясь в землю, они превращались в хрусталь. И теперь, когда найдут один маленький хрусталик, говорят, что здесь один человек плакал втихомолку, побольше - семья плакала, много хрусталя - аул плакал.

Гору, на которой поймали и казнили друзей Салавата, народ стал называть Карабит-тау. Сочинили башкиры и песню о жестоком и неправедном мире, в котором лучшие сыны башкирского народа находят не счастье, а смерть:

Черная гора, гора приметная -
Всюду скал обветренный гранит.
О, не верьте же вы миру этому -
Что с людьми он гордыми творит!

Башкиры верили в судьбу, которую представляли в виде женщины с одним глазом на темени. Она потеряла своих детей и с тех пор бродит по ночам по земле и ищет их среди людей. Каждому человек отведено определенное число лет жизни (аджаль) и определенное количество пищи (нафяка). И когда умирает мусульманин, то обычно говорят: аджаль его исполнилась и нафяка кончилась. "Что суждено, то и испытаешь", - говорили башкиры, но это вовсе не означало, что народ был по-

корным, мирился с несправедливостью. Многочисленные восстания башкирского народа тому яркий пример. Восставали, хотя многие понимали, что непременно потерпят поражение. В легенде об "Акай-батыре" народ верно указывает причину того, почему все башкирские восстания заканчивались неудачей:

Много восстаний происходило в старину. И много было тогда славных батыров-предводителей. Только не было среди повстанцев достаточной сплоченности - "в одну шапку не могли влезть". Да и оружие было такое, что хуже не бывает: стрелы, сабли, копья да секиры. А царских карателей - мушкеты, ружья да пушки. Попробуй устоять против них. Разве может секира победить чугунные пушки?..

Народ недостаточно сплочен, поэтому и терпит неудачу. Всем людям доброй воли нужно объединяться, чтобы бороться с несправедливым устройством общества. Эта же мысль выражена в эпосе "Урал-батыр". Как видим, народ мудр, он всегда и обо всем судит верно.

Любовь и насилие

Любовь - это основа жизни. Без нее не прожить человеку. Такую мысль выразил башкирский народ в сказке "Дочь, любившая отца, как любят соль".

Было у царя три дочери и захотел он узнать, кто из них любит его сильнее. Старшая дочь сказала, что любит его больше меда, средняя - пуще сахара, а младшая ответила, что любит отца как соль. Рассердился царь на младшенькую, выдал замуж за самого никудышного лентяя. Тяжко пришлось младшей, но не опустила они руки: и сама любую работу научилась выполнять и мужа к труду приучила. Пришло в дом счастье.

Пригласила она в гости родителей. Не хотел царь ехать, но царица настояла. Вот сидят они в гостях. Стол от яств ломится, все едят и не нахвалятся. Только царь ничего не ест, оказывается особую пищу дочь для царя приготовила - без соли. Понял царь, что без соли-то, оказывается, все невкусно, прощенья у дочери попросил.

В легенде "Дочь тархана и книга "Юсуф и Зулейха" говорится о роли любви в жизни человека. Счастлив будет только тот человек, который нашел свою вторую половину.

Была у тархана дочь, капризная и избалованная. Никак не мог отец подыскать угодного ей жениха. Старик-прорицатель поведал тархану, что в царстве Мысыр (в Египте) есть книга "Юсуф и Зулейха". Любой человек, прочитав эту книгу, найдет свою вторую половину. Проворный мулла Рысбай отправился в Египет за этой книгой. Ему дали книгу любви, разрешили читать, но не выносить из дворца. Днем заучивал мулла Рысбай отрывки, а ночью записывал. В скором времени он полностью переписал книгу и вернулся на родину. Тархан решил его щедро наградить, но мулла отказался от награды, попросил только позволения читать народу эту книгу. Тархан возразил: "Тогда все будут находить своих избранников и избранниц и заживут припеваючи". Но Рысбай настоял на своем.

Стал он ходить по аулам, кочевьям и домам и читать по памяти книгу любви. Самым желанным и дорогим гостем был он повсюду. Нашла свою половину даже капризная дочь тархана. Увидел ее в своем сне юноша из далекой страны и полюбил всей душой. Перейдя через хребты Урала, испытав тысячи мук и лишений, добрался он до дома тархана. Так обрели друг друга двое юных сердец.

У башкирского народа много легенд о несчастной любви. Сюжет неизменен: богатый и жестокий человек разлучает влюбленных. Девушка насильно выданная за-

муж или смертельно заболевает, или сходит с ума, или решается на самоубийство. Батыр, как правило, мстит за поруганную любовь. Нередко влюбленные погибают вместе, рассуждая так: если при жизни мы не можем быть вместе, то соединимся после смерти. Неравный брак народ всегда осуждал. Об этом сказка "О шестидесятилетнем хане, который посватался к девушке".

Решил старый хан на молодой девушке жениться. Сватов послал. Согласилась девушка, только выкуп требует: двадцать лисиц, двадцать волков, двадцать барсов, двадцать облезлых лошадей и двадцать недоуздок. Обрадовались сваты - легко дело сладили, только хан, услышав, какой выкуп потребовала девушка, помрачнел. Недоумевают везиры, пришлось хану объяснить:

- Да, в двадцать лет человек молод и ловок, как лисица. С двадцати до сорока он подобен волку рыщет в поисках добычи. С сорока до шестидесяти осторожен, как барс. С шестидесяти до восьмидесяти превращается в облезлую лошадь, а с восьмидесяти до ста он как недоуздок без лошади, пользы от него мало...

Зло, насилие в любой форме башкирский народ осуждал. Неравный брак, общество, в котором народ бедствует, война - все это разные формы насилия. В легенде "Бэндэбика и Ерэнсэ-сэсэн" рассказывается о мудрой женщине и о ее неразумном муже.

Бэндэбика - была мудрейшей женщиной, авлией. Прежде чем зачинать какое-либо дело с ней всегда советовались. Один раз Ерэнсэ пошел против ее воли и совершил барымту (набег) на казахов. Много батыров погибло, а сам Ерэнсэ попал в плен. Аксакалы рассудили так: пусть Ерэнсэ вступит в схватку с казахским батыром. Если проиграет, то в сердце ему вонзят нож, а остальных пленников отпустят домой. Казахский батыр победил Ерэнсэ и уже собрался

вонзить нож ему в сердце, как тот рассмеялся. Все удивились и решили узнать, почему пленник перед лицом смерти смеется. "Бэндэбика строго-настрого запретила нам нападать на чужую страну. "Защита страны - подвиг, захват страны - подлость", - сказала она, но я не послушался. Отправился к вам с барымтой", - ответил Ерэнсэ. Мудрая Бэндэбика была известна и среди казахов, из уважения к ней Ерэнсэ помиловали. Вернулся он на родину, но на него посыпались проклятия детей и жен отцов, которые бесславно погибли в чужой земле. Не выдержав позора Ерэнсэ бросился вниз с крутой скалы и погиб.

Любовь - это основа жизни, а насилие - это смерть. Так можно коротко сформулировать взгляд башкирского народа на эти два основополагающие понятия. Любовь, добро, счастье, уважение - это одна целостная форма существования человека, в которой нет места насилию, злу, несправедливости.

Красота и Женщина

Башкирский народ всегда ценил красоту. На земле столь прекрасной, что своей красотой может погубить врага, должны жить и красивые люди. Красивые не только наружностью, но и душой. Трудно найти более поэтического описания женской красоты, которую встречаем в легенде "Кюнхылу":

Девушка была столь прекрасна, что когда спускалась на берег Ая воды зачерпнуть, река переставала течь и восхищенно на нее заглядывалась. Красотой девушки гордились все, кто жил в долине Ая. Кюнхылу и певуньей была чудесной, все с замиранием слушали ее задушевный голос.

Когда Кюнхылу начинала петь, соловьи обрывали свои трели, ветры замирали, звери приглушали свои голо-

са. При виде ее егеты теряли разум и с места не могли сдвинуться.

Природа восхищалась красотой девушки. Полюбил ее достойный батыр Арслан. Жить бы им счастливо, но извечным врагом красоты является богатство. Влиятельный мулла пожелал, чтобы она стала его четвертой женой. Выдали ее за муллу. Сбежала Кюнхылу от ненавистного мужа. Встретила своего избранника Арслана. Обнялись они. Тут-то отыскал ее мулла, заколол обоих влюбленных. Муллу убили тоже и еще много крови пролилось. Влюбленные же обратились в белых лебедей. Свили гнездо на берегу Ая. Говорят, лебеди долины Ая ведут свое начало от тех лебедей.

Любовь, красота и верность - вот три отличительные черты башкирской женщины, тот идеал, который воспевают башкирские сэсэны. Неверность женщины, впрочем как и мужчины, осуждается народом. Согласно исламу, неверность один из семи смертных грехов. В легенде "Алебай и его жена" повествуется о храбром Алебае и его неверной жене.

Однажды, пока Алебай охотился, казахские батыры похитили его жену Хырбику. Пустился в погоню батыр, а с ним верный пес Кашкар. В казахской степи, в юрте, он нашел свою жену. Отправились они в обратный путь, а казахи снарядили погоню. Алебай был метким стрелком, убил шестерых преследователей. Остался один, с которым стал Алебай бороться. Не евший и не пивший уже несколько дней Алебай не смог одолеть казаха. Повалил тот его на землю, схватил за горло. "Помоги, Хырбика", - из последних сил крикнул Алебай. А в ответ услышал: "Кто победит, тот мне и муж". Кликнул тогда Алебай собаку. Кашкар подскочил, схватил за ворот казахского батыра, стащил его с Алебая. Сумел тогда Алебай победить казаха.

Вернулись домой. Тесть его Мамбетай на радостях пир устроил. В знак особого уважения вручил зятю самый лакомый кусок баранины. Алебай принял мясо, затем разделил его на две части, одну положил перед собой, а другую отдал собаке. Разгневался Мамбетай: "Почему оскверняешь мое угощение?" Рассказал Алебай тогда, как Кашкар спас ему жизнь. Помрачнел Мамбетай, стал дочь расспрашивать. "Правда все", - трижды подтвердила Хырбика. Вскочил тогда отец с места, сорвал висевшую тут же саблю и снес голову дочери. Алебаю же указал на младшую дочь Укабику. "Вот, зять мой, тебе жена", - молвил он.

Однако, любовь, верность, красота - это не самые главные достоинства женщины. Женщина - это прежде всего мать. Тот, кто оскорбил мать, теряет право быть человеком. Существовало поверье: если мать распустив волосы, плача, проклянет своих непутевых детей, то последние погибнут. Считалось, что проклятие матери невозможно снять человеку не только при жизни, но и после смерти. Поэтому каждый старался заслужить и получить благословение матери, почитал ее.

Смысл жизни

Каждый человек ищет смысл жизни. Мудрость народная давно уже сформулировала, если не смысл жизни, то условия, выполняя которые человек обретет счастье. В притчевой сказке "Тенгри и каменобоец" определено первое условие - это работа, которая приносит пользу всему обществу.

Жил один каменобоец. Жизнь у бедняги тяжелая была. Взмолился он как-то раз: "Тенгри мой, и зачем ты породил меня человеком? Сколько камня я перекрушил, но так и не разбогател?!" Услышал Тенгри его жалобу и сделал его богатеем из богатеев. В скором времени наскучило

человеку быть богатеем и захотел он стать царем, затем солнцем, тучей, скалой. Все перепробовал - никем и ничем не понравилось ему быть. Попросил он Тенгри вновь превратить его каменобойца. Выворотил из горы столько камня, что получилась почти новая гора. Глянул он на дело своих рук и сказал:

Работа - вот начало всех начал,
Трудиться должен всяк - и стар и мал.
Не пропадет работник никогда,
А многого ль добудешь без труда?
Усердному работнику - хвала!
Отрадны для страны его дела.
Трудись до пота, не теряй ни дня!
Жизнь без труда - что угли без огня.

Многие полагают, что только богатый человек может быть счастливым. В сказке "Золотая капля" опровергается такая точка зрения.

Ялбыр - сын трудолюбивого Янсара вырос ленивым, хвастливым и глупым. После смерти своего отца вмиг промотал богатство. Друзья тут же исчезли, а Ялбыр отправился на поиски счастья. Встретил он старика со странным именем "Проливающий пот". Глупый Ялбыр спрашивает: "А что такое пот?" Старик ему объясняет, что трудовой пот - это самое большое богатство на свете. Каждая его капля стоит тысячу золотых. Пока пот на лице не высохнет, богатство не кончится. Нужда заставила Ялбыра познать цену капле пота. Стал он жить в поте лица добывая свой хлеб. И каждая капля его трудового пота оборачивалась богатством. И стал тогда Ялбыр самым счастливым человеком.

Два других непременных условия счастья человека - это крепкая семья и дети, трудолюбивые, почитающие своих родителей и патриоты своей родины. Ребенок - это

зеленая ветвь, которую можно сгибать, выдержит, а взрослый - сухая ветвь, воспитывать его уже поздно, можно только сломать человека. Родители должны служить примером для своих детей: только от батыра рождается батыр, от достойной женщины - достойная дочь. Родительский удел поймет только тот, кто сумеет воспитать настоящего батыра или дочь. В семье должна царить гармония: женщина должна поддерживать мужчину во всех его начинаниях, а супруг должен быть внимательным и заботливым к своей половине. Если разрушается семья, то разрушается и страна. Все эти мысли наиболее отчетливо и ярко выражены в героическом эпосе "Идукай и Мурадым".

В сказке "Озеро счастья" в который уже раз народ говорит, что дорога к счастью неизменна и давно определена - делай людям добро и обретешь все, что пожелаешь.

Жили, говорят, в старину старик со старухой. Было у них три сына. Вот стали они взрослыми. Отец и говорит им: "Каждый из вас - егет. Пора самим счастья искать". Сели братья на трех коней и разъехались. Старшие братья спешили счастье найти. Встречались им и животные, и люди, которые нуждались в их помощи, заботе, но не было у них ни времени, ни желания кому-либо помогать, напротив, сами только помощь требовали, да и поблагодарить забывали. Младший же брат никому в помощи не отказывал, всем помогал. И вот ему улыбнулась удача - нашел озеро зямзям. Это было озеро счастья. Набрал в бутылку воды из этого озера и поспешил домой к родителям. Тут и братья ему встретились. Рассказал он братьям об озере. Посмеялись те над младшим, вот, дурак-то, всего лишь бутылку воды взял он из озера. Поспешили братья к озеру, бросились в него. Плавают, пьют воду сча-

стья. До того напились, что и сил не осталось на берег выбраться. Утонули.

"Не может быть счастливым тот, у кого душа черна", - таков смысл этой сказки. Народ мудр и его приговор всегда справедлив. Умей быть щедрым, делись с людьми, даже своей радостью - это тоже условие счастья. Такая мысль выражена в "Легенде о башкирских праздниках":

Когда был создан мир, расселились люди в разных местах и стали жить-поживать. Каждому народу был дан свой язык, своя одежда, своя пища. Когда все необходимое было уже распределено, бог оповестил все народы: "В такой-то день прибудьте получить свои праздники".

Каждый народ отправил к богу самых расторопных людей. Явился человек и от башкир. На долю каждого из посланцев выпало по пять праздников. Взяли они их с собой, погрузили на телеги и пустились в обратный путь.

По пути домой у башкира сломалась ось тележного колеса. Что было делать? Нельзя же попросту оставлять на дороге праздники. И вот один за другим передал башкир свои праздники соседям, а сам бросил телегу и отправился дальше пешком.

Повсюду начались празднества. Повсюду веселье, смех да песни. И только на башкирской земле тишина да покой. Невесело людям - ибо нет у них никаких праздников. Что делать? Не в силах ничего другого придумать, решили башкиры отправить к богу снова того человека.

Когда тот явился к всевышнему, тот мирно почивал. Даже не взглянув на пришедшего, стал он спрашивать:

- Кто такой?

- Я из страны башкир.

- Я ведь уже раздал, что можно было раздать. А тебе что надобно?

- Так и так, о владыка, нету у нас праздников. На обратном пути сломалась у меня телега, вот и раздал я подаренные тобою праздники другим. Невесело в нашей стране. Нужны нам праздники, о владыка!

Вскочил Бог с места и сказал так:

- Кончились у меня праздники. Если праздники вам очень нужны, приглашайте гостей. Каждый гость принесет с собой праздник.

С тех пор приглашение в гости стало у башкир народным обычаем. Пришел гость - значит пришел праздник. С тех самых времен укоренилось у башкир душевное гостеприимство.

Человек достиг многого: летает в космос, порой побеждает смерть, постигает тайны Вселенной. И только диву даешься, что при всем своем уме, человек так и не сумел повзрослеть духовно, не испил из родника народной мудрости. Понять-то нужно самую малость: зло, насилие и человек вещи несовместимые.

Народ и государство

Человек живет в трех пространствах. Первое - это духовное пространство, в котором обитает его душа; второе - реальное, физическое; третье - социальное общество, государство. Все эти три пространства должны благоприятствовать развитию человеку. Если с двумя первыми все просто: выбор духовного пространства, то есть путь бия или батыра, за человеком, уехать из места с плохой экологией в другую тоже ему под силу, а вот изменить социальную сферу существования гораздо сложнее, поскольку это под силу лишь народу в целом. Башкиры прекрасно понимали, что выжить как народ они могут только в составе другого сильного и могучего государства. Весь вопрос в том, на каких условиях они

должны войти в состав этого государства. Ответ на этот вопрос изложен в героическом эпосе "Идукай и Мурадым". Государство, в которое войдет башкирский народ, должно основываться на принципах федерализма, то есть представлять союз равноправных республик и народов. В легенде "Договор на собачьей шкуре" эти взгляды изложены следующим образом:

Иван Грозный заверил послов, что не посягнет на их земельные угодья и веру. А прапрадеды наши поклялись царю: "Будем бороться с твоими врагами до последней капли крови, до тех пор, пока души наши маленькими мухами-невидимками не покинут тела". Затем договор скрепили тамгами башкирские ходоки и подписью царь.

Земля остается в руках башкир, то есть они вправе распоряжаться ею по-своему. Жить по вере - это духовная свобода. Разумеется, данный договор не соблюдался ни царем, ни местной властью, которая всегда предавала свой народ, ради личного благополучия.

В эпосе "Идукай и Мурадым" вместо героев, наделенных чудесными свойствами, действуют исторические личности, наделенные такими чертами, которые соответствуют возросшему народному чувству государственности, патриотизма, национального самосознания. Герои защищают родную землю от захватчиков, ратуют за социальную справедливость.

Эпическое сказание башкир "Идукай и Мурадым" сложилось под влиянием насущных исторических потребностей национального развития. Оно - поэтическое творение многих поколений сэсэнов в русле давней эпической традиции, пронизанное идеями объединения башкирских племен в борьбе за свою свободу и независимость.

Эпос об "Идиге" является общетюркским. В основе его лежат исторические события, относящиеся к концу XIV - началу XV веков. Это период распада Золотой Орды и основные сюжетные линии эпоса связаны с золотоордынским ханом Тохтамышем. В 70-х годах XIV века он бежал к эмиру Тимуру, от которого получил во владение земли в бассейне реки Сырдарьи. Воцарившись в 1380 году в Золотой Орде, попытался восстановить ослабленную ханскую власть, экономику, торговлю. Создал мощную армию из покоренных народов, в том числе башкир. Стремясь освободиться от власти Тимура Тохтамыш напал на его владения. Башкортостан стал ареной военных действий. В генеральном сражении на реке Кундурча в 1391 году Тохтамыш потерпел полное поражение и потерял все владения восточнее Волги. Погиб от руки темника Едигея в 1407 году.

Историческое содержание эпоса во всех его версиях очерчивается междоусобицей и борьбой между Тохтамышем, Идиге и Тимуром, но отождествлять персонажи эпического сказания с известными историческими лицами нет никаких оснований. Идиге (Идукай) - это истинный башкирский батыр, выразитель народных интересов, чаяний, дум. Исторический же Идиге (Едигей) - был талантливым военачальником (темником, эмиром), но человеком двуликим, ненадежным и коварным. Эпический Тохтамыш (Туктамыш) напоминает больше царя-простака, который только тем и занимается, что выслушивает советы везиров и жены. Тимур (Сытмыр-хан) показан справедливым правителем, что явно не соответствует действительности.

Солипсистическое мировоззрение

С вхождением башкир в состав Российского государства начинаются новые качественные изменения в мировоззрении башкирского народа, которые характеризуется тем, что мифологическая картина мира сменяется солипсистическим представлением о нем.

Мировоззрение - это общая картина мира, которая вырабатывается всем человечеством в своем развитии. Разнородные знания, убеждения, мысли, чувства, настроения, стремления, надежды, соединяясь в мировоззрении, предстают как более или менее целостное понимание людьми мира и самих себя. Человек - носитель житейского мировоззрения, в котором главенствующую роль занимают не научные представления о мире, а практические знания о людях и жизни. На основе своего понимания мира, людей, морали индивид определяет свой жизненный путь. На формирование житейских представлений человека о мире оказывают прямое или опосредованное влияние религия и философия. Религиозное мировоззрение связано с признанием сверхъестественного мирового начала; а философское обобщает опыт духовного и практического освоения мира.

Для ранних стадий общественного развития характерно мифологическое мировоззрение. Миф объединяет в себе зачатки знаний, религиозных верований, политических взглядов, разных видов искусства, философии и выражает мироощущение, мировосприятие, миропонимание эпохи, в которую создавался. С помощью мифа прошлое связывалось с настоящим и будущим, формировались коллективные представления того или иного народа, обеспечивалась духовная связь поколений. Мифологическое мировоззрение, как и любое иное, имело

своей целью обеспечение единства природы и общества, мира и человека, гармонии, внутреннего согласия человеческой жизни.

С развитием общественных отношений, сменой первобытнообщинной и рабовладельческой социально-экономических формаций феодальными, капиталистическими, социалистическими мифологическое мировоззрение сменяется солипсистическим.

Солипсизм - понятие весьма сложное, поэтому раскрывать его будем постепенно. В начале дадим житейское определение: солипсист - это эгоист, а солипсизм - мировоззрение эгоиста.

Любому человеку свойственно задумываться о том, как устроен мир. Еще девочкой Емеш - главная героиня трилогии Зайнаб Биишева "К свету" - задается вечными вопросами:

Емеш с малых лет любила думать, размышлять обо всем, старалась вникнуть в суть вещей, познать окружающий мир, людей и себя. Но для ее неопытного ума мир был сложным, пугал своей необъятностью и загадочностью; люди, их деяния, жизнь и смерть казались непостижимыми... А если начинала она думать о себе самой, то уж совсем не могла понять, кто она, зачем родилась, для чего существует, в чем смысл ее появления в этом невообразимо огромном, поражающем своей красотой, надменном, безжалостном к человеку мире... Неужели люди рождаются только для того, чтобы жить страдая и умереть и еще больше страдать на том свете? Почему? Кому это нужно? О, как все глупо и несправедливо!..

Познать суть вещей еще в пятом веке до нашей эры пытался знаменитый греческий философ Демокрит. По его мнению, все вокруг - земля, животные, растения, вода, то есть все то, что называют материей - состоит из атомов,

которые нельзя видеть, их можно только мыслить. Атомы, по Демокриту, разделены пустотой; пустота - это небытие и, как таковая, непознаваема. Атомы Демокрита различаются по форме и величине; двигаясь в пустоте, они соединяются между собой, образуя тела, доступные нашему восприятию. У Демокрита целое представляет собой сумму частей, а беспорядочное движение атомов, их случайные столкновения оказываются причиной всего сущего.

Иной ответ на этот вопрос дал другой знаменитый греческий философ Платон: в основе всего бестелесные (нематериальные), постигаемые только умом идеи. Два взаимоисключающих объяснения того, что является первоосновой всего сущего.

Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? - так сформулировал вечные вопросы один из самых величайших философов Иммануил Кант.

Человек (субъект) познает только то, что сам он творит - таков ответ на первый вопрос. Создал человек часы и он все знает о том, как работает часовой механизм, как из частей (пружинок, колесиков, стрелок и т. п.) создается целое, может объяснить все причинно-следственные связи.

Пределом же знаний человека является "вещь в себе". Таких "вещей" великое множество, человек с ними соприкасается, живет в мире этих вещей, но познать, что они собой представляют, он не в силах. Примером "вещи в себе" может служить зерно пшеницы. Кант рассуждает так: если человек способен создать из частей это зерно, затем вырастить из него пшеницу, то он познал его, а, если не может, то тут и заканчиваются его знания.

Познание, по Канту, это объединение частей в целое. В связи с этим он вводит понятие "трансцендентальная апперцепция". Трансцендентальный - значит выходящий

за пределы чего-либо, в нашем случае, за пределы частей. Апперцепция - ясное и осознанное восприятие какого-либо впечатления, ощущения. Таким образом, трансцендентальная апперцепция - это целостное восприятие частей; объединяющая идея чего-либо.

Субъект (человек) посредством акта трансцендентальной апперцепции связывает в единое целое части и создает объект. К примеру, архитектор (субъект) посредством акта трансцендентальной апперцепции объединяет идеей "здание" множество частей (фундамент, перекрытия, математические расчеты и прочее) в целое.

Абсолютное знание, всеобъемлющий акт трансцендентальной апперцепции доступен лишь богу, только он способен объединить идеей "пшеница" части в целое. Таким образом, согласно Канту в основе всего сущего - бог. Кант ограничил знание, чтобы дать место вере. Доказать или опровергнуть существование бога человек сумеет только тогда, когда в окружающем его мире для него перестанут существовать "вещи в себе".

Поскольку человек является "вещью в себе", то он непознаваем. В связи с этим Кант вводит понятие категорического императива: "Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства" (Кант И. Соч. В 6 т. М., 1964. Т. 4. Ч. 1. С. 347). В переводе на житейский язык смысл таков: поступай с людьми так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой. Самой высокой ценностью и высшей целью Кант провозгласил человека, человеческое счастье (благо, блаженство) и вместе с тем достоинство, высокой нравственный долг. Он писал: "Если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я учу - а именно подобающим образом занять указанное человеку место в мире - и на которой можно научиться тому, каким

надо быть, чтобы быть человеком" (Кант И. Соч. В 6 т. М., 1964. Т. 2. С. 206).

Гуманист и философ И. Кант проницательно заметил, что истинного человека всегда будет волновать звездное небо над головой и нравственный закон, заключенный в нем самом.

Все, с чем соприкасается человек в окружающем мире представляет собой систему со своей структурой. Структура - это устойчивые связи-законы частей в целое. Зерно пшеницы - это тоже система, обладающая своей структурой. Каждая система состоит из подсистем. На определенном этапе членение системы на подсистемы будет осуществлен выход за рамки исследования данной системы. Это происходит при переходе исследования на атомный и субатомный уровни. Целью исследования любой системы является нахождение ее первоначала. При этом неминуемо возникает вопрос - есть ли предел делимости материи? Нобелевский лауреат, физик-теоретик В. Гейзенберг, отвечая на этот вопрос, пришел к следующим выводам:

Трудности, внутренне присущие материалистическому учению об атомах, обнаружившиеся уже в античных дискуссиях о мельчайших частицах материи, проявились со всей определенностью и в развитии физики нашего столетия. Прежде всего они связаны с проблемой бесконечной делимости материи. Так называемые атомы химиков оказались составленными из ядра и электронов. Атомное ядро было расщеплено на протоны и нейтроны. Нельзя ли - неизбежно встает вопрос - подвергнуть дальнейшему делению и элементарные частицы? Если ответ на этот вопрос утвердительный, то элементарные частицы - не атомы в греческом смысле слова, не неделимые единицы. Если же отрицательный, то следует объяснить, почему эле-

ментарные частицы не поддаются дальнейшему делению. Ведь до сих пор всегда в конце концов удавалось расщепить даже те частицы, которые на протяжении долгого времени считались мельчайшими единицами; для этого требовалось только применить достаточно большие силы. Поэтому напрашивалось предположение, что, увеличивая силы, то есть просто увеличивая энергию столкновения частиц, можно в конце концов расщепить также и протоны и нейтроны. А это, по всей видимости, означало бы, что до предела деления дойти вообще нельзя и что мельчайших единиц материи вовсе не существует.

(Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987. С. 117)

Гейзенберг приходит к выводу, что на определенном этапе материя уже не делится, а возникают первосубстанции (первоэлементы), то есть подтверждает предположение Демокрита. Первосубстанции эти уже не физические объекты, а идеи, о которых говорил Платон, которые, связываясь в единое целое, образуют основание нового вещества, материи, системы. Более понятным все это рассуждение будет, если обратиться к детской игрушке - калейдоскопу. Крутишь трубочку, а цветные стеклышки произвольно образуют все новые и новые формы.

При описании процесса столкновения лучше говорить не о расщеплении сталкивающих частиц, а о возникновении новых частиц из энергии столкновения, что находится в согласии с законами теории относительности. Можно сказать, что все частицы сделаны из одной первосубстанции, которую можно назвать энергией или материей. Можно сказать и так: первосубстанции "энергия", когда ей случается быть в форме элементарных частиц, становится "материей". Таким образом, новые эксперименты научили нас тому, что два, по видимости противоречащих

друг другу утверждения: "материя бесконечна делим" и "существуют мельчайшие единицы материи" - можно совместить, не впадая в логическое противоречие. <...> В ближайшие годы ускорители высоких энергий раскроют множество интересных деталей в поведении элементарных частиц, но мне представляется, что тот ответ на вопросы древней философии, который мы только что обсудили, окажется окончательным. А если так, то чьи взгляды подтверждает этот ответ - Демокрита или Платона?

Мне думается, современная физика со всей определенностью решает вопрос в пользу Платона. Мельчайшие единицы материи в самом деле не физические объекты в обычном смысле слова, они суть формы, структуры или идеи в смысле Платона, о который можно говорить однозначно только на языке математики".

(Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987. С. 118)

Другой величайший философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель задался вопросом - при каких условиях человеческое знание является истинным? И провозгласил принцип тождества (равенства). В понятии до сих пор, говорит Гегель, видели некоторое субъективное образование, тогда как в действительности "абсолютное понятие" есть абсолютное тождество субъекта и объекта - то самое тождество, которое является никогда не осуществимым, хотя и всегда желанным идеалом. В зерне пшеницы реализован принцип тождества. С одной стороны, зерно пшеницы есть материя и как таковая образована из определенных первочистиц, с другой стороны, оно и есть знание, идея. Если посеять зерно-семя пшеницы (уже в этом проявляется принцип системности: зерно, употребляемое в пищу - это одна система, а посеянное - иная), то заключенное в нем знание придет в действие, используя энер-

гию солнца и определенные микроэлементы, которые оно возьмет из земли, воды, сконструирует пшеничный колос. Человек, изучая зерно пшеницы, должен приобрести такие знания, которые позволили бы ему самому сконструировать зерно пшеницы и лишь тогда, его знание будет тождественным (равным) объекту (зерну).

Задался философ и другим вопросом - каков метод познания окружающего человека мира? И разработал диалектический метод познания. Всякое развитие протекает, согласно Гегелю, по определенной схеме: утверждение, или полагание (тезис), отрицание этого утверждения (антитезис) и, наконец, отрицание отрицания, снятие противоположностей (синтез). В синтезе как бы примиряются между собой тезис и антитезис, из которых возникает новое качественное состояние.

Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием растения, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод. Эти формы не только различаются между собой, но и вытесняют друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их в то же время моментами органического единства, в котором они не только не противоречат друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет жизнь целого.

(Гегель. В. Соч. М., 1959. Т. 4. С. 2)

Любое знание должно отвечать одному единственному условию - посредством него человек должен сконструировать познаваемый объект. Однако в окружающем человека мире есть множество "вещей в себе", среди которых главенствующее положение являет сам че-

ловек и его бытие (существование) в экономической, социальной и духовной сферах жизни. Именно по этой причине любая теория, представление, знания человека о самом себе и обществе являются солипсистическими, поскольку они не отражают в полной мере истину об объекте, а лишь отчасти.

Итак, современный человек - солипсист. Если человек рассматривает других себе подобных лишь как средство для достижения своих целей, то он солипсист-эгоист. Если же человек руководствуется в жизни принципом "возлюби ближнего как самого себя", то он солипсист-альтруист. К солипсистам относятся К. Маркс, В. Ленин, И. Сталин, А. Гитлер, объединяет все эти личности то, что в основании их солипсистического мировоззрения лежит насилие над одними людьми ради "счастливого существования" других людей.

Система, кроме структуры, имеет еще временную характеристику, что стало совершенно очевидным после того, как А. Эйнштейн доказал, что пространство и время взаимосвязаны. Человек - это тоже система, которая имеет пространственную (его тело) и временную характеристику (биологическое время существования). Любая система конечна. И народ - система, и государство - система и так далее. Некоторые народы исчезли, канули в лето, к примеру, хазары, печенеги, половцы. Только тот народ не исчезнет, не растворится среди других, который сохраняет свою духовность.

Человек является частью системы (народа), которая имеет определенную структуру, то есть законы, по которым индивиды взаимодействуют друг с другом, сосуществуя в экономическом, социальном и духовном пространствах. Дух народа всегда кристально чистый, неиссякаемый источник жизненный силы. Человек, обладаю-

щий таким духом, является собирательным образом, идеалом, к которому должны стремиться люди.

Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в этом целом...

Что такое я сам? Что я сделал? Я собрал и использовал все, что я видел, слышал, наблюдал. Мои произведения вскормлены тысячами различных индивидов, невеждами и мудрецами, умными и глупцами, детство, зрелый возраст, старость - все принесли мне свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить, я часто снимал жатву, посеянную другими, мой труд - труд коллективного существа, и носит он имя Гёте.

(Гете И. В. Избранные философские произведения. М., 1964. С. 377)

Данное исследование имеет целью ответить на вопрос - стала ли иной душа народа, с изменением общественно-экономических условий бытия (существования) человека и сменой мифологического мировоззрения на солипсистическое?

Многострадальный Иов

Величайшим шедевром библейской литературы считается Книга Иова. В арабской земле Уц жил богобоязненный и праведный человек по имени Иов. Был он очень богат, да и семья у него была большая - семь сыновей и три дочери. Сатана сказал богу, что Иов лишь потому благочестив, что не знал страданий. И бог согласился подвергнуть Иова испытаниям, предоставил сатане полную свободу действий. Лишил сатана Иова всех богатств, в одну ночь погибли все его дети, но по-прежнему был он тверд в

своей вере. Тогда Сатана поразил его лютой проказой, но не сумел поколебать веру Иова. В награду бог одарил его вновь сыновьями и дочерями, вернул все имущество.

Не сама история многострадального Иова делают библейский рассказ шедевром, а глубина поставленных вопросов. Ибо если каждый человек отвечает за свои действия, то почему же в таком случае страдают люди праведные и богобоязненные? Если бог справедлив, то почему же он обрекает их на болезни, нищету и смерть самых близких и любимых? В Книге Иова нет удовлетворительных ответов на эти вопросы. Иов - обычный человек, непоколебимый в своей вере. Силой веры, духа, цельностью своей натуры он не уступает Иисусу Христу, который прожил на Земле жизнь обычного человека, принял ради веры мученическую смерть.

Если Иова рассматривать не как конкретного человека, а понимать под этим образом сам народ, тогда проблемы, поставленные в Книге Иова, получают иной смысл. В мире царит зло и несправедливость, которые не бог привнес в мир людей, а сам человек.

С развитием науки, техники, образования изменяются формы хозяйствования, возникают новые экономики, а уж вследствие этого изменяется и само общество, возникают новые формы управления им, например, монархию сменяет республика. Развитие же человека, народного самосознания всегда и во все времена определяет одно - извечная борьба между Добром и Злом. Видный русский философ И.А. Ильин, исследуя природу зла, пришел к следующим выводам:

Как бы ни были велики и стихийны внешние, вещественные разрушения и уничтожения, они не составляют зла: ни астральные катастрофы, ни гибнущие от землетрясения и урагана города, ни высыхающие от засухи посевы,

ни затопляемые поселения, ни горящие леса. Как бы ни страдал от них человек, какие бы печальные воздействия они ни влекли за собою, - материальная природа как таковая, даже в самых, с виду, нецелесообразных проявлениях своих, не становится от этого ни доброю, ни злою. Самое применение идеи зла к этим явлениям осталось в наследство от той эпохи, когда все одушевляющее человеческое воображение усматривало живого душевно-духовного деятеля за каждым явлением природы и приписывало всякий вред какому-нибудь зложелательному вредителю. Правда, стихийные естественные бедствия могут развязать зло в человеческих душах, ибо слабые люди с трудом выносят опасность гибели, быстро деморализуются и предаются самым постыдным влечениям; однако люди, сильные духом, отвечают на внешние бедствия обратным процессом - духовным очищением и укреплением в добре. <...> Понятно, что внешне-материальный процесс, пробуждающий в одних душах божественные силы и развязывающий в других дьявола, не является сам по себе ни добром, ни злом.

Зло начинается там, где начинается человек, и притом именно не человеческое тело, во всех его состояниях и проявлениях как таковых, а человеческий душевно-духовный мир - это истинное местонахождение добра и зла.

(Ильин И.А. Путь к очевидности. М. - 1993. С. 12-13)

Только народ со здоровой нравственностью может противостоять злу, преодолевать его, неуклонно и целеустремленно двигаться к более справедливому общественному устройству. Если же процессы нравственного разложения превалируют в народе, то он утрачивает свою духовность, а сам народ сходит с исторической сцены.

Лишь обращаясь к народному творчеству и к высокохудожественным произведениям башкирской литературы, понимаешь, насколько были велики страдания народа.

Человек живет надеждой. "Только дьявол не имеет право на надежду!" - много раз эта народная поговорка прозвучит из уст самых достойных людей, с которыми познакомит читателя Зайнаб Биишеева в трилогии "К свету". Что еще остается Байгильде и его красавице-жене Сагуре. Болезнь свалила Сагурю, а Байгильде не знает, как справиться с нуждой, которая прочно обосновалась в их крохотной избушке. Работы нет, вот и пришлось идти батрачить к Карамыш-баю, которого народ переименовал в Курмуша (жадина). Бай только на посулы богат, мол, через год работы жеребенка дам, но при условии, что на совесть будет работать Байгильде. Куда деваться! Пришлось соглашаться, ведь их единственная лошадь утонула в озере. "А хозяин без коня - как птица без крыльев..."

Давно уж ночь на дворе. Спят под стареньким одеялом три дочери: Бибеш, Янеш, Емеш. "Бибеш - самая старшая, ей четырнадцать лет, а вот Янеш и Емеш еще совсем малышки. Одной - семь, другой - четыре года". Спит, свернувшись калачиком и сын Иштуган, которому двенадцать лет. Только не спят их родители, горькие думы гонят сон, не дают покоя.

"Э-эх!.. Счастье-то, оказывается, не в красоте и не в силе... Или мы с Байгильде не были красивыми, или мы не любили работать? Выросли краше ягодки, трудились, что твои черти. Судьба, знать, такая, ничего не поделаешь..." - невесело рассуждает о жизни Сагуря.

Ночь. В ясном небе, блистающем, будто праздничный наряд юной башкирки, золотой чашей - глаз не отведешь! - плывет полная луна. В тальнике щелкают соловьи. В болотцах квакают лягушки. Большой Ик, журча и звеня, как

захлебываясь ликующим смехом, мчит свои воды дальше и дальше. И кажется, будто веселые и озорные песни речной струи вторят соловьиные трели. Деревья и травы, звери и птицы нежатся после жаркого дня, обласканные свежим ветерком. Благодатная весенняя ночь!..

Прекрасна и величественна природа - и поэтому она гордая, равнодушная. Не трогает ее людское горе.

В природе царит гармония, а мир людской жесток, лишь бедняки беднякам стараются помочь, а баи только и думают, как бы воспользоваться их крайней нуждой, за гроши заставить работать на себя.

Лишь надеждой живет бедняк, с самого рождения, и имена своим детям родители дают тоже надеясь: Байгильде, значит богатым родился. А где оно - богатство?! "Господи, так кто же видал, чтобы богатый от бедняка родился?". И все равно надеются. Вот и Байгильде своего единственного сына назвал Иштуган - сотоварищ, то есть другом родился. Подрастет сынок и станет настоящим работником, верной опорой отца.

Приветливая и добрая Суакай, искусная знахарка, желает помочь Сагуре излечиться: ведь не иначе, как сглазили ее. "Бабушка Суакай убеждена в том, что здоровье и счастье человека зависят от заклинаний, от заговоров, - словом от знахарства, что без всего этого человеку - гибель. Искренне огорчается, если кто-нибудь в это не верит и, подражая мулле Ахмадулле, называет таких людей "безбожниками" и "еретиками". Чтобы быть от греха подальше, сторонится, избегает их".

Байгильде один из таких еретиков, он строго-настрого запретил своей жене прибегать к помощи знахарки, но сейчас нет его дома - батрачит на Курмуша. Суакай уговаривает измученную болезнью Сагурю пустить кровь. Убеждает: "Ноги и руки у тебя болят-то как

раз из-за порчи, насланной бесами. В суставах скопилась дурная кровь. Вот от этой дурной крови и нужно избавиться тебе, Сагуря!".

Убедила старушка женщину, муллу позвала, как же без молитвы, без того, чтобы благословления божьего испросить. Мулла тут как тут, готов он помочь, но следует о цене сговориться. "Разве можно надеяться на исцеление без подобающего дара божьему слуге?" Просит мулла дойную козу, а как же козлятки, да и дети Сагури, что вовсе без молока останутся. Нет, велика цена. Сговариваются за ковер, с любовью вышитой Сагурей, приданое для Бибеш.

Пустили кровь несчастной, а ей только хуже стало. Перепугалась Суакай, а ведь она искренне верила, что кровопускание поможет Сагуре. Мулла и вида не подал, перевязал рану, пробормотал молитву, подхватил ковер и поспешил вон. На все воля божья.

Как чуял Байгильде, пришел проведать своих, а тут такое! Не выдержал, попрекнул жену, что ослушалась его, а дети теперь сиротами останутся. Нечего ответить бедной Сагуре мужу, только из глаз текут ручьями слезы. Угостил детей хлебом, побыл, сколько мог с женой и снова ушел на работу.

В тот же день заболела Емеш. Две недели пролежала в жару. "По ночам бредила, металась, кричала. Ей все мерещилось, что вокруг нее шипят, будто змеи, головы без туловищ, с косыми, как у муллы, глазами. За каждой головой, извиваясь, тащится хвост чалмы. Они скалят зубы, чавкают, норовят проглотить Емеш. Или же набрасываются на ее маму, с жадностью рвут ее на куски".

Байгильде не отходил от дочери. Курмуш-бай прогнал его, сказав, что много времени он дома проводит. Зачем баю такой работник, ведь батрак должен жить лишь забо-

тами бая! Бабушка Суакай проводила целые дни у них дома, ухаживая за Емеш и ее матерью.

Очень хотелось знахарке помочь несчастным. Нужно для это установить причину болезни. В начале бабушка Суакай предположила, что Емеш сглазили. Перебрала всех и решила, что дурной глаз у деда Шахита. Незаметно отодрала старушка у старого деда кусочек одежды, подпалила и дала понюхать девочке - не помогло. Если не сглазили, то испугали. Душа у Емеш не на месте, значит, надо ей переполох вылить. Байгильде полагает, что дочь заболела от того, что в жаркий день искупалась в холодной воде, но, видя, как искренне желает помочь им сердобольная старушка, не стал препятствовать знахарке.

Бабушка Суакай расплавила в ковше кусок олова, заклинания свои стала шептать, водить над головой Емеш деревянную чашку с холодной водой, в которой остывало олово, вылитое из ковша. Остывший металл принял форму паука. Стало быть девочка паука испугалась. Стала вновь расплавлять олово, чтобы "отлить душу". Получив отлив округлой формы, просверлила дырочку, надела амулет на шею Емеш. После этого девочка стала бредить не только по ночам, но и днем.

Помог дед Шахит. Пришел со шкурой только что зарезанной овечки, укутал в нее Емеш. "В теплой шкуре девочка впервые за все время болезни пропотела, взмокла, как мышь, и блаженно уснула". Накормил дед девочку крепким мясным бульоном и пошла она на поправку.

А матери Емеш становилось все хуже. Своеобразно утешала ее бабушка Суакай, утверждая, что бог только самых возлюбленных им людей делает бедными и немощными. "Так и ты, Сагуря-килен, удостоилась этих мук по божьей милости, потому что любимое ты чадо его. Господь бог за смиренный твой нрав, за твое долготерпе-

ние даст тебе в раю самое светлое место. Что есть наш мир? Тлен. Мы тут всего лишь мгновенные гости... Только бы не лишил господь райского блаженства на том свете, в вечной обители наших душ".

Вот она последняя надежда бедняка - в этом мире не было счастья, быть может, в другом за все невыносимые страдания дадут место в раю. Эх, знать бы на верное! Ушла из этого бренного мира еще одна многострадальная душа, покинула свое тело. "Вытянулась, бездыханная и недвижная, и лежит, бледная, будто восковая, чуть выпятив крошечные исхудавшие груди и задрав кверху подбородок. Только две косы, тянущиеся вдоль всего тела, до самых пят, да густые, четко очерченные брови вразлет и маленькие пухлые, как у балованной девочки, губы все еще напоминали о том, что была она когда-то необыкновенно красивой женщиной".

Остались дети круглыми сиротами. Ведь верно говорится в башкирской пословице: "Дитя без отца - наполовину сирота, а без матери - круглый сирота". Все дальнейшие события в романе "Униженные" подтвердят ее истинность. Байгильде навсегда утратил любовь, будет он жить теперь только воспоминаниями, не будет больше уюта и света в его жизни, поскольку только любимая может его создать.

* * *

Голод - неизменный спутник бедности. Голод и нужда. С рождения они преследует людей труда. В тот год, когда умерла Сагуря случилась засуха и все жили тревожным ожиданием - что же ждет их в долгую зиму. Страхи, опасения людей усиливались воспоминаниями о тех страшных годах, когда уже случался голод.

Разговоры в большинстве все сводились к засухе, к голоду. С тяжелым вздохом, с тревогой говорили, что с весны не выпало ни капли дождя, что на небе не появляется ни облачка, что дети мрут от поноса, как мухи, что хлеба и травы сохнут, горят на корню. Припоминали, как некогда в такой же засушливый год ели собак, кошек и даже людей, как вымирали целые аулы.

- Еще до японской войны грянул этот голод, - рассказывала бабушка Суакай. - Ох, помню все, будто вчера случилось! Не приведи бог снова пережить такое. Прости, помилуй, господи! В тот год на дорогах вместо вешек трупы торчали... Бродили люди из аула в аул, падали, где придется, и больше не поднимались. Не знаю уж, или какой злодей с каменным сердцем расставлял мертвецов по обочинам вместо вешек? А может, они сами так и коченели на ногах... Только стояли, горемычные, скорчившись, скрючившись, покуда не растащат их голодные волки. Подобрать и схоронить было некому. Да и судить некого... Видно, и те, кто еще держался на ногах, были уже наполовину мертвы, и ожесточилось у них сердце... Никого-то не смущали эти трупы, каждый проходил мимо и тоже ждал своего часа. О господи, страсти-то какие!..

Причины засухи каждый объяснял по-своему. Мулла Ахмадулла внушал людям, что так наказывает господь людей, ибо много грешников развелось на земле, которые не почитает баев, царя и священнослужителей. В отчаянии люди готовы на все, во всем слушаются муллу.

Люди плачут, молят, просят у бога дождя. Приносят в жертву последнюю скотинку, угощают все того же муллу Ахмадуллу и бросают в Ик семьдесят черных камешков, над которыми он прошептал чудодейственную молитву. Ничто не помогает. И тогда разносится слух: есть, оказывается, такие куры, что заговаривают облака

и не дают пролиться дождям. Говорят, у них подкрылья бывают голые. Если мулла молитвой изгонит из этих кур злую силу и, свернув шею, утопит их ночью в Ике, говорят, пойдет дождь.

Совсем малышки Янеш и Емеш, но уже хорошо знают, что такое голод. Отец дал им по кусочку хлеба. Они придумывают игру "Кто меньше откусит". Как не растягивают они удовольствие, но маленькие кусочки хлеба съедены. Они по-прежнему голодны. Янеш придумывает новую утеху:

- Знаешь, говорят, что крошечка хлеба с кончик иголки и та весит больше человека. Если уронишь ее и затопчешь, это, говорят, страшный грех. Будешь тысячу лет гореть в аду. Ну-ка, маленькая, подберем все крошки с подола и съедим.

Девочки пальчиком старательно подбирают все крошечки, даже еле заметные. Голод - это один из "героев" трилогии. Он сопровождает Емеш всю ее жизнь, появляется именно тогда, когда люди и без того хлебнули горя.

Лето в этом году выдалось очень жаркое и сухое. Каждый день люди молились о дожде, много жертвоприношений принесли они своему аллаху, множество камней и булыжников, заговоренных муллой Габбасом, побросали в воду Большого Ика, но дождя так и не дождались. Высохли на корню все посевы. Заливные луга, травы которых могли накормить целые табуны лошадей, превратились в выжженные солнцем маленькие пустыни. И люди, изнуренные длительной войной, ослабевшие от тифа, малярии, холеры, - снова предстали перед угрозой голодной смерти. Уже в середине зимы начали умирать старики и дети. Умирали, как обычно, тихо - без жалоб и слез, не ожидая ни от кого ни помощи, ни подаяния. Просто от людей оставались только

распухшие от голода, безмолвные тени, а потом эти тени исчезали...

В голодный год люди жили одной надеждой и все с нетерпением ждали прихода весны, ведь тогда земля расщедрится, появятся травы, растения, многие из которых съедобны, они помогут одолеть голод, который Емеш в своем богатом воображении представляла в виде двенадцатиглавого дракона.

Приход весны рисовался в ее воображении картинками из сказки: в ауле правил двенадцатиглавый дракон, по имени Голод, который пожирал девушек, младенцев и самых хороших, честных крестьян; но вот появился славный батыр Алпамыша, что всю зиму воевал с царем дивов; вернувшись домой, он, в первую очередь, отрубил головы дракону - и растаяли окаменевшие ледяные сугробы, по земле побежали журчащие ручейки, лучи весеннего солнца заглянули в окна каждого домика, призывая всех, оставшихся в живых, выйти на улицу.

В честной и искренней повести М. Карима "Долгое, долгое детство" также много говорится о голоде. Асхат совсем немного прожил на этом свете, но уже в полной мере узнал, что такое голод и какова цена хлеба. Мальчик поучает автора повести:

- Хлеб сидя нужно есть, - пояснил он мне, - стоя ни за что не наешься. Крошку на землю уронишь - грех. А за каждый грех в аду жечь будут - это когда умрешь. - Он медленно дожевал и проглотил последний кусок. Но вставать не торопился. После горбушки у него, видно, совсем хорошо на душе стало, и он преподнес мне поучительную историю.

- Отец рассказывал, ехал как-то один царь верхом по степи, давным-давно это было. Ехал он, ехал и проголодался. Достал тогда царь кусок хлеба из-за пазухи и прямо

в седле, не слезая с лошади, начал есть. Некогда, значит, было царю, спешил он очень. Вот он уже откусил и последний кусок, как тут одна маленькая крошка скатилась на землю. Спрыгнул царь с коня и начал ту крошку искать. Ищет, ищет, найти не может. Три дня, три ночи вокруг своего коня на четвереньках ползал. Так и не нашел. А на четвертый день вернулся царь домой - беда черная, как черная туча, накрыла его золотой дворец. Ровно три дня тому назад утонул любимый царский сын. Испугался царь, что и на этом гнев боже еще не весь излился, и там, где упала хлебная крошка, поставил мечеть со множеством минаретов. Смилостивился после этого бог или нет - про то нам неведомо, до нас не дошло.

Тяжело Асхату жить на этом свете. Выдумщик и бедокур, Асхат придумал себе утешение-надежду:

- Я ведь здесь не за себя, за другого мальчика живу. Я не здесь, я в другой, прекрасной стране родился - там шелковые травы высоко вздымаются, ягоды и плоды медом наливаются. Налетел однажды страшный ураган, подхватил меня, понес через бездонные ущелья, черные леса, неоглядные долины и бросил здесь. А отсюда другого мальчика унес. Чтобы каждый из нас, изведал: он - счастье-радости, я - беды-горести. Если бы не занесло меня из чужих стран, не клевали бы меня все, словно птенца из чужого гнезда. Пройдет срок, и нас снова поменяют. Я знаю, они парой ходят: на одно страдание - одна радость. Вон из-за того березняка вынесется вихрь, схватит меня, и мы улетим. Каждый раз, только ветер поднимается, я лезу на крышу сарая и жду. Но не настало еще время. Я еще здесь не всю свою долю изведал, не всю воду выпил, не весь огонь проглотил.

Царь Голод управлял всегда жизнью бедняка и был он также беспощаден, как баи, на которых за гроши труди-

лись безземельные башкиры, а таких, вследствие неурожаев, с каждым годом становилось все больше и больше. Терпел нужду народ, жил надеждой и отличался великим терпением. Терпению учила своих родных и аульчан бабушка Карасяс в трилогии З. Биишевой "К свету", всегда отличавшаяся непреклонным характером. Решили родители выдать ее замуж за богача Шафика Шадру (рябого), но она твердо заявила своим родителям: "Или выйду замуж за кузнеца Галиулла, или ищите меня на дне Большого Ика". Отец Карасяс, человек доброй души, для вида поуговаривал, поругал, а затем дал согласие. За что же полюбила Карасяс кузнеца? Вот как она сама об этом поведала:

Галиулла мой не мог похвалиться богатством, но удалец был что надо. Сплясать, спеть ли, сыграть ли на курае - мастер на все руки... Любил покойный петь "Русые ли кудри..." Лихо так затянет бывало:

Сядь же - заплету я косичку твою.
Встань - на тонкий стан твой посмотрю.
Брови ли крутые, русые ли кудри,
Больше жизни вас люблю!..

И начнет подшучивать: "Карасяс, песню-то эту придумали для тебя, о тебе. И поется в ней о твоих русых косах. Зазря только тебя назвали Карасяс. Неужто не знали, что будешь светловолосой?.."

Несколько лет прожили в счастье и согласии Карасяс и Галиулла. "Время летело, как в сказке, год казался месяцем, месяц казался днем. Э-эх, разве есть в мире что-нибудь краше, чем жизнь вдвоем с милым?.. Чужому счастью не завидовали. Только недолгой была, килен, наша радость. Э-эх... Судьба - она коварная, бывает, блеснет счастьем на миг, словно бы для заманки... Но есть и другое. Сколько на свете людей, хотя бы богатых, да так и не

узнавших за свой век даже вкуса счастья. Да... А мы?.. Скажем - слава богу! Не обделил он нас, килен..."

Вступила Россия в войну с Турцией, на которую и призвали Галиуллу, где он и погиб. Успели она с Галиуллой нажить добро, а слава о ней, как прекрасной хозяйке, впереди нее бежала. От сватов отбоя не было, некоторые даже хотели со своими женами развестись, чтобы только Карасяс в жены взять. Свекор со свекровью не желали ее на сторону отпускать, хотели, чтобы она стала второй женой старшего брата. И тут Карасяс проявила твердость и благородство: "Делайте, что хотите, но во вторые жены не пойду, не хочу видеть чужих слез". Пожалела жену старшего брата. Вот и выдали ее за Самигуллу - младшего брата Галиуллы. Тому-то всего пятнадцать лет было, ребенок еще. Все хозяйство взвалила на себя Карасяс, пока Самигулла в мужской ум не вошел. От Галиуллы Карасяс родила троих, от Самигуллы - десятерых. Девять девочек и одного сына Тимербая. Трое первенцев сгинули на японской войне, а Тимербая старшина Субхан и Шымбай-мироед по ложному доносу сослали в Сибирь, так как он молодежь против баев настраивал. Рассказывала она про себе невестке (килен) Бадиян-енге, которая и была женой Тимербая. Утешала ее: "Такова наша жизнь, килен!.. Но надо помнить: и радость проходит и горе проходит. Ничто не вечно. Кто выдюжит, тот победит..." Неизменно напевала своим внучкам Карасяс песню: "...Не друзей, врагов на свете больше, // Им-то не видать бы наших слез".

Поучала Карасяс свою невестку: "Крепись, будь гордой!.. Что проку радовать врагов жалобами и слезами! Нет, - говорит она, - лучше смерть, чем унижение!.. Ты же, килен, еще молода. Впереди-то у тебя вон сколько жизни, а горя - того больше. Надо потихоньку притер-

петься. Беда приходит и уходит. Кто выдюжит, тот победит!"

О вере

Вопрос веры обычно связывают с именем Бога, что не совсем верно. Человек не может жить без веры, будь то вера в Бога или во что-то иное, к примеру, определенную систему нравственных ценностей. Наиболее всесторонне исследовал эту проблему философ И. Ильин:

Есть у нас довольно распространенное воззрение, будто люди могут прожить жизнь без всякой веры и будто "образование", а в особенности "научное образование", - несовместимо с верою. Образованный человек, думают люди, не может верить: он слишком много "знает"; и "самое существенное" он уже "понял"; так, например, он знает, что все совершается по законам природы и что эти законы природы рано или поздно будут изучены; во что же ему еще верить? Сущность культуры и прогресса сводится к следующему: идет просвещение, а вера уступает и исчезает. Согласно этому, верить могут лишь те, кого еще не коснулось просвещение; но вот придет время, - они будут просвещены и перестанут верить, ибо на самом деле всякая вера есть не что иное, как суеверие. Итак, будущее принадлежит просвещенному безверию и безбожию.

(Ильин И.А. Путь к очевидности М. - 1993. С. 135)

Огромное количество людей в наше время верят в силу денег, полагая, что только обретя богатство, они станут счастливыми людьми. Верят искренне, лучше сказать - искренне заблуждаются. "Деньги - самое важное в этой жизни", - такова их жизненная позиция. Другие, к счастью есть и такие, полагают, что деньги лишь средство существования, они нужны, но только в том количестве, которая

обеспечивает достойную жизнь. Такие люди отсутствие достаточного количества денег для жизни воспринимают философски, готовы всегда пожертвовать материальными благами для достижения иных, достойных человека целей. Вера определяет жизненную позицию человека.

Вера определяет и жизненный путь человека, поэтому так важен этот вопрос как для индивидуума, так и для общества в целом. Многие люди декларируют одну веру, а в жизни придерживаются иной, той, которая обеспечивает ему материальное благополучие. Башкирский народ всегда разделял веру и священнослужителей, что нашло отражение во многих пословицах и поговорках. Вот некоторые из них: *Если муллу попросишь прочесть молитву, он последнюю лошадь потребует; Мулла знает, как брать, не знает, как давать; Мулла и бес одной дорогой ходят; Мулла сам ворует, сам и расследует; Плохая арба дорогу портит, // Плохой слуга страну портит, // Плохой мулла веру портит.*

Свидетельством того, что башкирской и русские народы жили и живут в одном социальном пространстве, является "Баит о суфиях", в котором, как и в поэме Некрасова "Кому на Руси жить хорошо" (глава "Поп") раскрывается общественное значение духовенства в жизни народа. В поэме "Кому на Руси жить хорошо" Яким Нагой со свойственной ему определённостью выделил главное: церковь вместе с помещиками и царем присваивает себе всё, добытое мужиком. Народ издевается над священниками, называя их "породой жеребячьей"; рассматривает их как представителей тьмы, поэтому и возникла примета: *встретишь попа - быть беде*. В сознании народа попы "знамениты аморальными поступками, и народ сложил о них "сказки балагурные, и песни непристойные, и всякую хулу". Церковь служит угнетению,

она потеряла своё духовное владычество над мужиком. Прихожане уже не считаются с её "святыми" узаконениями и слепую веру в благодать заменяют реалистическим отношением к земным желаниям.

Суфизм - мистико-аскетическое течение в исламе. Суть этого учения - человек должен отказаться от мирских ценностей в пользу духовных. Только вот отказываться от материальных благ призывали бедных, а сами же суфии, а также богачи продолжали жить в свое удовольствие. Баит направлен не просто против священнослужителей, он обличает лицемерие как священнослужителей, так и сильных мира сего, которые проповедуют одно, но в жизни поступают диаметрально противоположным образом:

В стране суфиев положение такое:
Обман и хитрость - вот для них святое.
Обман и хитрость ими управляют;
А люд простой - то плачет, то рыдает.

Имеют шапку белую, и вот по ней
В них признает простой народ святых людей.
Про жадность их не станем говорить -
Без скаредности и дня им не прожить.

А чтоб вот так существовать легко,
Искать совсем не надо далеко:
Необходимо к жадности всегда
Лишь прибавлять отсутствие стыда. <...>

Он в медресе учась, остался диваною,
И в том, что жизнь у нас прогнила - он виною.
Он, не боясь молвы народа, за святого
Век будет выдавать себя - уйми такого! <...>

Корысть в его реченьях и злокозни.
Он ведь и держится на хитрости и розни.
Что бедняки? До них ему нет дела -
Родной карман, свое богатство - ближе к телу.

Ах, сколько их в таких мерзавцев превратились,
Не ангелам, а дьяволам молились.
Глядишь: и выведет дорога в негодяи,
Что потеряли до конца и стыд, и милость. <...>

Скажи, возможно ль Бога так вот заменить?
Ведь только Бог нас может счастьем наделить.
Или святые муллы наши так слепы,
Что ложь не видят на поверхности тропы?

Как видим, одна правда и у сэсэна - автора баита, и у Якима Нагого: они оба выражают народную точку зрения на духовенство, что, впрочем, вовсе не означает, что народ утратил веру. Вопрос ставится иначе - что есть истинная вера, во что должен верить человек? Может ли вера разъединять людей или она их объединяет? Что является краеугольным камнем веры, той твердыней, которая позволит человеку не сломаться, сохранить силу духа в любых жизненных ситуациях? Задумывался над этими вопросами и Заки Валиди и его ученик Усман:

Бог и религия - некая Истина, правящая миром человечества. Каждый, кто отвергает это отрывает себя от общества и обрекает на одиночество... Религия выводит человека на арену мироустройства, и она не должна ограничивать его волю, стать путами на его ногах...В результате таких исканий мы остались верными исламу, но понимали его основы по собственному разумению. В этом Усман был единодушен со мной. Мы оставили привычку изредка играть в карты. Решили пить вино весьма в меру, а намаз

читать только в минуту душевной потребности. Я никогда не изменял этому своему решению.

(Валиди З.Т. Воспоминания: В 2 кн. Уфа - 1994. Кн. 1. С. 100 - 103)

Как видим, Заки Валиди, оставаясь глубоко верующим человеком, все же отступил от религиозных канонов. А вот Емеш, живущая в эпоху великих перемен, смены мировоззрений человека прошла иной путь. Емеш - носитель мифологического мировоззрения, уже учась в педагогическом техникуме, вдруг узнает, что мир устроен совершенно иначе, а не так, как она представляла:

Вот те на, - изумляется Емеш, - выходит, что земля не плоская, а круглая, как яйцо, как этот глобус! И луна, солнце, звезды - тоже совсем другие? Ведь я раньше думала, что аллах создал землю и все живое на ней за семь дней, укрепил на небе звезды и луну; и еще: он устроил на небе рай, а под землей - ад... Я стремилась жить так, чтоб попасть в рай, пусть ценой длительных страданий на земле... Но если все это - выдумки и нет никакого рая, нет никакой потусторонней жизни, то на что же мне надеяться?

Более всего потрясает молодую девушку не то, что мир устроен иначе, а то, что наука лишает ее веры. Долгое время молодая девушка не могла примириться с этим фактом, но, будучи по природе цельной натурой, она не могла жить с разорванным самосознанием, поэтому весьма логично, что одну веру, она заменяет другой. Вот как она объясняет это своей подруге Шамсие:

Я долгое время верила в бога, - взволнованно продолжала Емеш, - в тяжелые минуты моей жизни эта вера давала мне силы, помогала переносить несправедливость... Я надеялась, что хоть в потустороннем мире каждый человек получит по заслугам... Теперь мне кажется, Шам-

сия, что человек выдумал бога от собственной слабости. Ведь когда-то люди поклонялись деревьям, камням, луне, солнцу, огню - словом, всему тому, что было сильнее человека. В конце концов появились земные боги - фараоны и цари... - Емеш слегка улыбнулась, заметив, что Шамсия, не успевавшая следить за мыслями подруги, удивленно таращит глаза. - Теперь и у меня появился новый, чудотворный, всесильный идеал - это коммунизм. Так зачем же мне членский билет? Я и без билета смогу бороться за торжество идей, которые я разделяю. Духовный мир каждого человека определяется не членством в какой-либо организации, а собственными убеждениями.

Так люди приходили к атеистическому мышлению. И если они верили в коммунизм так же искренне, как ранее верили в бога, то это было не так уж и плохо. Ведь такая вера побуждала к созиданию. Другой вопрос - что все это был грандиозный обман, ловкий ход большевиков, пообещавших народу рай на Земле, а не в потустороннем мире. Таким образом, солипсистическое мировоззрение разрушает веру. Не следует упускать из виду и тот факт, что К. Маркс, создавая свою теорию развития общества, отводил себе роль Иисуса Христа, отвергая его учение. В то время как истинные гуманисты, как Ф. Гегель, И. Кант, строили свои теории развития общества в рамках христианского мировоззрения.

О мече и праведности

В трилогии З. Биишевой "К свету" Байгильде-агай рассказывает любимой дочери Емеш следующую легенду:

- Семизвездье - это, говорят, семеро волков. А вот та светленькая звездочка на верхушке Малого Семизвездья - это Железный кол (Полярная звезда). Две звезды, привязанные к нему серебряной цепью, - вон та, желтая, и дру-

гая, голубоватая, - это, говорят, кони Гнедко и Сивко. Перед тем как вступить в бой, их привязали к Железному колу два богатыря, сражаются, не могут одолеть один другого, а бедные лошадки так и стоят на привязи, дожидаются хозяев. Семь волков, увидев, что Гнедко и Сивко остались без присмотра, каждую ночь гоняются за ними, норовят съесть, а Сивко и Гнедко убегают, кружат вокруг Железного кола. И только когда рассветает, бедняги могут передохнуть. На заре волки уже не смеют нападать на них, боятся, что вот-вот вернутся богатыри. Несчетные годы прошли говорят, как волки гоняются за этими конями...

Емеш тихо и печально, в лад отцу, спросила:

- Папа, а кто же из этих богатырей все-таки победит? Когда победит?

Байгильде-агай опять задумался и, немного помолчав, ответил:

- Когда - не знаю, доченька. Хоть не знаю, когда это будет, но только победит богатырь Правда.

Как же бороться с существующим в мире злом? Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, прибегнуть к силе, мечу, чтобы победить зло? Или же, чтобы остаться человеком, он не должен сам совершать насилие? Это вечные вопросы, на которые и по сей день даются разные ответы и не только в теории, но и на практике.

Принуждение необходимо, но не насилие. "Мудрость народа - что водопад, пойдешь поперек - не будешь рад", - говорится в башкирской пословице. С ранних лет необходимо принудить ребёнка впитывать, как молоко матери, народную мудрость, чтобы вся его последующая жизнь была счастливой, чтобы он знал, как преодолевать преграды. На все сложнейшие вопросы современности народ, наши предки дали исчерпывающие ответы, указали, как

должен поступать человек. Нужно лишь желание постичь народную мудрость, понять, что нельзя идти поперек водопада. В эпосе "Урал-батыр" уже содержится ответ на вопрос - когда можно действовать мечом? Изменился ли взгляд башкирского народа на эту проблему с наступлением иных общественных отношений? Ответ получим проанализировав баиты нового времени. К сожалению, мы живем в мире, в котором меч, насилие необходимо.

Пока в человеческой душе живет зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия - меч, сильный в своей неизвлеченности, и в своем пресекающем ударе. Но никогда меч не будет ни созидающим, ни последним, ни глубочайшим проявлением борьбы. Меч служит внешней борьбе, но во имя духа; и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно осмысленна и духовна чиста.

(Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 102)

Меч силен и в своей неизвлеченности из ножен, но иногда его все же приходится извлекать, когда находится некто, кто настолько глуп, что забывает библейскую истину "все, взявшие меч, мечом погибнут" (Евангелие от Матфея. XXXVI. 52). Башкирский народ, войдя в состав Российского государства, уже не отделял себя от русского народа. "Баит дерева" начинается с того, что башкиры узнают о том, что Наполеон напал на Россию. Сам характер повествования, используемые сравнения показывают, что это война воспринята всем башкирским народом как Отечественная, то есть как борьба за свою Родину, свой дом:

То был 1812 год...
Был безмятежен наш небосвод.
Всю ночь до утра пасли мы коней,

Уйзюряк оглашая песней своей.
Сено сложено было в стога
Сном глубоким спали луга.
Полночь тихо лилась над рекой,
Месяц плыл ясный над головой.
В тальнике распевал соловей,
Утро пронзая песней своей.
Наступила потом тишина...
Но что это: среди мрака и сна
Будто чей-то раздался крик,
Птицы все замолчали вмиг.
Я на небо взглянул, а там -
С востока на запад: будто бы шрам -
Кровью алою стелется путь.
Страх и тревога вошли в мою грудь -
Неужели стряслось что-нибудь?..

Мирное, безмятежное течение жизни нарушено, сама природа предвещает несчастье. Что же должен делать доблестный муж, когда на его землю пришел враг? Конечно же, защищать свою Родину. "Отстоявший свою страну обрел свободу, посягавший на свободу других - канул в воду", - так говорится об освободительной войне в башкирской пословице. Для защиты своей страны меч обнажить не только можно, но и нужно, для того чтобы принудить врага к благоразумию.

Через сто тридцать лет напал на нашу Родину и другой враг, более могущественный, бесконечно жестокий - Гитлер. И эта война для башкир стала Отечественной, освободительной. И вновь батыр встает на защиту Родины, те же чувства испытывает он, что и солдат веком минувшим и также непоколебима его стойкость, стремление жить и быть свободным. Об этом свидетельствует баит "На берегах Волги":

Много здесь мы воевали,
Пали на земле своей,
Все же город не отдали
На глумленье палачей.
Волга широка, привольна -
Броситься бы и поплыть!
У реки той сердцу больно,
Хочется от горя выть.
Все в огне - земля и небо.
Даже плавится гранит.
Лишь солдат здесь прям и крепок,
Он не тонет, не горит.

Участвовали башкирские батыры и в других войнах: русско-турецкой, русско-японской, русско-германской. Народ не обмануть: в баитах, посвященным этим событиям, обличается бездарность командующих, выражается гневный протест против войны ("Что есть хуже войны на свете. Всей земле страшна"); называется и виновные, которые должны понести наказание ("Я царя, будь моя воля, в яму б с головой зарыл"). Война захватническая или носящая геополитический характер (то есть война, не за территорию, а за сохранение экономического и политического влияния на страну или ряд стран определенного региона) осуждается народом, а те, кто развязывают такие войны должны понести наказание. Об этом "Баит о войне 1904 - 1905 годов":

Придет время, будет праздник и на нашей улице,
Беднякам даст бог житья без горя, без печали.
Придет время - сотрут вас с лица земли,
Отправят вас, богачи, на тот свет, в преисподнюю.

Возникает и иной вопрос: можно ли прибегнуть к насилию для изменения общественного строя? Оправдывает ли путь насилия народ? Нет, ни в коем случае. "Путь на-

силия - зло, путь зла - преступление", - решительно осуждает насилие башкирская пословица. А как же многочисленные восстания башкирского народа, а также борьба против биев, богачей бунтарей-одиночек? В устном народном творчестве упоминается Бииш-батыр. Он был известным батыром и борцом. Он нападал на баев и купцов, отбирал у них богатство, раздавал его бедному люду. Когда он уже состарился, то трудно ему стало скрываться от преследователей. Его поймали, посадили в тюрьму, где, говорят, он умер. Сохранилась его песня:

Я на гнедом промчался скакуне
По землям, где боярский гнет - владыка.
Не надо всех ворами величать,
Кто скрылся за горами Ирендыка.

Наш Ирендык, ты камень голубой,
Пристанищем твой камень да пребудет!
Мы беззаветно шли в неравный бой.
Мы так судьбе сказали: будь что будет!

Я в день дорогу преодолевал,
Другие той дорогой едут месяц.
Я в дружбе был лишь с теми, кто страдал:
А кто жирел - тех покарал я местью.

Бииш не считал себя преступником, поскольку он боролся за справедливость, прекрасно осознавая, что он вступил в неравный бой и обречен на поражение. Пусть так, но не может же батыр мириться с несправедливостью, поэтому он избрал единственный доступ ему способ противодействия. Ведь в то время не было партий, общественных организаций, поэтому пришлось прибегнуть к насилию.

Насилие осуждается народом, но оно бывает неизбежно в качестве противодействия врагу, когда нет других способ борьбы со злом. В баите "Фатиха" описываются события, происходившие в Гражданскую войну. Повествование начинается с необычного для жанра вступления, в котором описывается тяжелое, бесправное прошлое башкирского народа:

Между делом вспомним снова:
Ох, как царь нас притеснял!
Оставлял башкир без крова,
Наши земли забирал.
Все при нем: права и сила,
А у нас - ни прав, ни сил.
- Мне в карман клади! - грозил он,
Всяк боярин - господин.
День и ночь серпом мы жали
И кололи им дрова;
Гроши нам за то давали,
Голод жить нам не давал.
Нигматьян богатым был,
Ахмади богатым был,
Сыновья их - богачи,
Масло им и калачи.
Мы же - в муках и беде,
Жизнь - в слезах, в поту, в труде,
Рваный на плечах бешмет,
От лаптей - корявый след.
Песни - горе через край:
"Таштугай" и "Карабай".
Если счастье не дано,
Гнуть нам спину суждено.

И вот наступил 1917 год. Сообщение о том, что свергли царя было воспринято по-разному: баи и муллы огор-

чились, но не из-за того, что сменилась власть, а потому, что перемены в государстве угрожают их материальному благополучию; простой же народ радовался - в их сердцах возродилась надежда на то, что новая власть покончить с несправедливостью. Богачи, естественно, не желали добровольно расставаться с неправедно нажитым богатством и прибегнули к насилию, тем же ответил обездоленный народ.

Год семнадцатый, февраль.
Царь российский с трона пал.
Всяк тому у нас был рад,
Лишь ту новость услыхал.
Сразу вспучились глаза
И у мулл, и кулаков;
По добру у них слеза,
Что ушло из домов.
Стали сплетни распускать:
Мол, победы не видать
Красным, и рабочий люд
Скоро белые побьют.
Потянулись дни крутые -
Всюду войны, смерть и стон.
К белым подались иные -
Прут они со всех сторон.
Люди нашего аула -
Голь сплошная, бедняки -
Порешили с шумом, с гулом:
"Прочь отсюда, кулаки!"

Поворот сюжета, наполнение его новым идейным содержанием связано с главной героиней - красавицей Фатихой, которая вдохновила людей на борьбу с баями и муллами. Фатиха - имя символическое. В творчестве башкирских сэсэнов фатиха - это еще благословение, на борь-

бу с врагом, на совершение каких-либо весьма значительных деяний. Фатиха - это название первой суры Корана, которая занимает у мусульман еще более почетное место, чем "Отче наш" у православных христиан. Совершив омовение, мусульманин становится на молитвенный коврик лицом к Мекке. Подняв руки на уровень лица, ладонями от себя, он произносит фразу "Аллах велик". Взяв левую руку в правую и прижав их к сердцу, читает первую суру Корана - Фатиха:

Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного!
Хвала Аллаху, Господу миров!
Всемилостив и милосерден (Он Один),
Дня Судного Один Он властелин.
Мы предаемся лишь Тебе
И лишь к Тебе о помощи взываем:
Направь прямой стезею нас,
Стезею тех, Кто милостью Твоею одарен,
А не стезею тех, на ком Твой гнев,
И не стезей заблудших.

Перевод В. Пороховой

Просит мусульманин: "О великий Аллах, не дай мне сойти с верного пути, не позволяй мне становится на путь грешников, открой мое сердце для любви к ближнему, не позволяй низменным страстям овладеть моей душой". Велика сила этой молитвы, поскольку нет такой молитвы, которую творил бы мусульманин, не читая Фатиху. "В суре Фатиха есть исцеление от всех болезней", - говорится в хадисе (рассказ о поступках и высказываниях Мухаммеда и его сподвижников) от Абдуль Малика ибн Умайра.

Фатиха в баите призывает людей к беспощадной борьбе с врагом, а народ благословил батыров на борьбу (дал фатиху). Борьба их праведная, поскольку они идут бого-

угодной дорогой, сражаются за правое дело. В идейно-смысловом плане баит "Фатиха" аналогичен поэме А. Блока "Двенадцать". В поэме впереди революционного патруля идет Иисус Христос, чем поэт подчеркнул, что прав народ в своей борьбе. Другое дело, что это был ошибочный путь, который принес народу новые страдания, новые беды, иную форму рабства. Красноармейцам в поэме Блока, участникам Гражданской войны в баите "Фатиха" были неведомы цели и устремления большевистких лидеров, новой власти, их помыслы были чисты - они сражались с врагом, боролись за справедливое устройства общества.

С нами девушка была,
Коль увидишь - дрогнет грудь.
Ее имя - Фатиха -
Ты в дальнейшем не забудь.
Собралось нас больше сотни,
Меж собой решили так:
Бедным землю хоть сегодня,
Ну а кулакам - кулак!
Сам сказал товарищ Ленин:
"Всем крестьянам землю дать,
Всем рабочим выдать деньги,
Фабрики, станки раздать!"
Ну а баи бьют тревогу.
В нашей вольной стороне
Усмирить себя не могут,
К новой тянет их войне.
Как хотелось им порушить
Власть советскую в корню,
Нашу кровь сосать, и душу,
Бедный люд предать огню.
В бой вступили мы жестокий,

Аргамаков оседлав;
Путь борьбы увел далеко,
Нам права на это дав.
Да, на путь борьбы мы встали,
С нами рядом - Фатиха;
Кто нас сломит, если дали
Земляки нам фатиха.
Фатиха нам говорила:
"Все нас может в битве ждать,
И в сраженьях с вражьей силой
Можем даже жизнь отдать".

Фатиха погибает в одном из сражений, а ее земляки продолжают борьбу, доходят аж до самого Перекопа, одерживают полную победу над врагом, храня в своем сердце память о прекрасной девушке, которая позвала и вдохновила их на борьбу.

Итак, народ всегда осуждал, осуждает и будет осуждать насилие. Прибегнуть к нему возможно лишь в том случае, когда нет иных средств противостояния злу.

О любви

"Всяк человек своей правдой живет. Но есть правда, на всех единая, каждому на всю жизнь опора, от всех бед-напастей ограда. Это правда - любовь", - так определяет любовь мудрая Старшая Мать в повести М. Карима "Долгое, долгое детство".

Пословицы и поговорки - это не какие-то народные афоризмы, крылатые слова, а веками подтвержденная народная мудрость. Пословица - законченное суждение, поговорка - оценка-приговор человеку, его поступку, деянию. Пословицы и поговорки - аксиомы, которые должны быть положены в основу истинной жизненной концепции. И никакие человековедческие науки так точно и верно не

смогут определить цели, нравственные нормы, которыми должен руководствовать человек в повседневной жизни, как их сформулировал народ в пословицах и поговорках.

Велика, по мнению башкирского народа сила любви: "Любовь заставляет камень раскалываться". Не переоценить ее роль в жизни человека, она та духовная сила, которая питает его жизнь: "Любовь на то и любовь, чтобы никогда не умирать". Если воистину любишь, то умей и прощать: "Любишь цветы - будь терпим к шипам". Это чувство нужно беречь, лелеять: "Любовь легко потерять, трудно верить". И, наконец, следует понимать, что любовь - это великое чувство, которое не следует путать с увлечениями, плотскими удовольствиями: "Много красивых и прелестных, а любимая - одна".

Любить не может тот человек, в котором нет доброты. Ведь нельзя свести это великое чувство к влечению, страсти, возникающей между мужчиной и женщиной, поскольку любовь - это еще уважение и почитание своих родителей, желание продолжения рода, доброе отношение к окружающим, созидательное чувство, которое вызывает у человека желание творить и делиться своей радостью.

Не перечесть всех произведений башкирского устного народного творчества, посвященные любви. Предание гласит: когда-то в деревне Ишбирде на Ирендыке жил старик по имени также Ишбирде, весельчак и балагур. На какой бы свадьбе и пиру он не бывал, непременно пел о своей любимой жене Кусбике. Во время одной из свадеб он внезапно умер, а песня осталась. Конечно же, плохо, когда чья-либо смерть омрачает свадьбу, но этим обстоятельством как бы подчеркивается: жил человек с любовью в сердце и умер не в тоске и одиночестве, а на празднике жизни, то есть до самой смерти праздник всегда был с ним, в его душе. Умер человек, но в памяти народной ос-

талась песня "Кусбика", умер человек, но не умерла его любовь.

Ирендык видать издалека,
Туяляс - прекрасная река.
В этой жизни лучше я не встретил,
Чем моя хылу, ох, Кусбика.

Вот она на реченьку идет
Два ведра воды домой несет.
Лик лучист и длинные ресницы -
Кусбикой любуется народ.

Перед Кусбикою солнце меркнет,
Ночка отдала ей лунный свет.
Много в мире девушек родится,
Но такой на свете больше нет.

Любовь и красота - это грозное, созидательное оружие, с помощью которого человек противостоит всем невзгодам окружающего мира. Любовь - это основа жизни и основа веры. Любящий человек только созидает, но не разрушает. Только вот владеть этим оружием, в силу различных обстоятельств, могут не все люди. Что есть общего между купеческой дочерью Катериной из драмы "Гроза" Н. Островского, аристократкой Анной Карениной из одноименного романа Льва Толстого и дочерью муллы - героиней "Баита девушки, проданной за скот"? Все они несчастны в семейной жизни, подневольны и трагичны их судьбы.

В драме "Гроза" Н. Островский поведал нам трагичную историю прекрасной чистой русской женщины. Катерина цельная натура, которой чуждо какое-либо лицемерие. В этом-то и её трагедия: умела бы лицемерить, то примирилась бы, устроилась в мире домостроевских по-

рядков. Но это противно её натуре, она хочет жить открыто, жить и любить, что невозможно в "темном царстве".

Над религиозным страхом совершить самый тяжкий грех, самоубийство, одерживает верх натура вольной птицы, характер страстный, непокорный. Катерина уходит из жизни с верой в милосердие и сострадание, с горячей верой в любовь. Последние слова ещё сильнее заставляют ощутить трагическое несоответствие живой души с законами мрачного патриархально-деспотического уклада: "Друг мой! Радость моя! Прощай!". Самоубийство Катерины - это та гроза, которая поразила души людей. Её смерть потрясла смиренного, спившегося Тихона, прозревающего до страшного открытия: "Маменька, вы её погубили! Вы, вы, вы..."

Аристократка Анна Каренина натура такая же цельная и открытая, как Катерина, тоже не сумела вынести жизнь без любви. За несколько минут до смерти Анна думает: "Все неправда, все ложь, все обман, все зло!.." Поэтому ей и хочется потушить свечу: "Отчего же не потушить свечу, когда смотреть больше не на что, когда гадко смотреть на все это?".

В ином мире провела свою жизнь героиня "Баита девушки, проданной за скот". Светлые воспоминания сохранила героиня о своем детстве:

Не было меня - создал бог меня.
В этот мир пришла чище снега я.
Целомудренной я была во всем,
Сделал ангелом меня отчий дом.
Целый мир внимал пенью моему,
Если пела я равно соловью.
Зажигала я и гасила я -
Камни на горах, степи и поля.
Беспорочной я от роду была.

Вся земля вокруг пела и цвела.

Расцвела девушка, мечты ее переполняли, душа ее жаждала любви, но родной отец продал ее, позарился на богатый калым, о счастье дочери и не подумал. И сразу же мечты, радость, сама жизнь покинули девушку.

Вырастая так вполне беспечно,
Я шестнадцати достигла лет.
Крылья словно уносили в вечность,
И мечтам, кажись, предела нет.
Но внутри себя я ощущала
Измененья странную печаль:
"Вот и я уж девушкою стала", -
Мысль меня терзала, горяча. <...>
Возраст мой расцвел, цветком пылая,
И вошла в людские я уста.
Лепестки осыпятся, я знаю,
Но в ворота ль та войдет мечта? <...>
За того, кто мил, отец не выдал,
Ближе к шкуре оказался шелк.
Соловей из рук порхнул. Забыт мной
И тулпар. Закрыл мне путь ишак.
Взял отец калым, набил карманы
Золотом - всего теперь полно,
Продали дитя свое за скот они,
Что в душе моей - им все равно.

Жизнь девушки - сплошные страдания, даже материнство не приносит утешений. Она готова жить в нищете, но в любви, только вот глухи к ее страданиям и бог, и окружающие люди. Женщина не видит иного выхода, как уйти из этой жизни, настолько велики ее страдания. Она сознает, что самоубийство - это смертный грех, что она попадет в ад, но даже это ее не останавливает.

Дуют ветры. День за днем минуют.

Нет любви. Нет любящих сторон.
Что девичеством мы именуем,
Превратился в материнский стон. <...>

Я живу в сплошной беде и муках -
Кто бы только пожалел меня?
Лишь один бы протянул мне руку,
Только он бы вырвал из огня. <...>

В юности была цветком чудесным.
Тот цветок безвременно увял.
Соловьем была, чьи лились песни -
Чудный голос от тоски пропал.
Жизнь моя цветущая проходит
Возле недоноска во хмелю;
На восходе ль солнца, на заходе ль -
Жизнь темна. Цветок упал во мглу.
Мир широкий - узок и бесправен,
Рвет он жилы сердца и души.
От кровавых слез я слепнуть стала,
Да и губы стали не свежи.
Словно молоко, была бела я,
Как вода, чиста. Так в чем мой грех?
Нет грехов моих! Не забываю:
Скаредность отца, довольный смех.
Или бог меня для наказанья
В эту преисподню затолкал?
Мол, не знала в юности страданий,
Вот за то тебя я наказал!
Как я по прошедшему тоскую!
Тяжко телу, но летит душа.
Ночью мысль лелею лишь одну я:
Я в любви жила б и без гроша.

Выбора нет у меня. Готова
На душу принять последний грех:
Навсегда отречь себя от крова
И от мира этого навек.

Героиня баита протестует против судьбы, против той жизни, где нет любви. По ее мнению, жить без любви - это преступление. Жить, подчиняясь мужу, которого уважать-то не за что, недостойно человека. Такой жизни она предпочитает смерть - это ее протест.

Были мы всегда во всем послушны
Воле тех, кто нас родил на свет.
А послушны - значит молодушны,
Не могли сказать насилью - нет!
Подстрекали злые нас старухи -
И душа перечить не могла.
Нас Судьбой пугали, высшим духом,
А Судьба - в руках у нас была.
Жизнь меня познаньем одарила,
Поняла законы я Судьбы.
Коль уйду сегодня, божьи силы
Будут к моей гибели слепы.
Если жить решу с хромым пьянчугой,
Снова станет он моим судьей.
Так не лучше ль порешить с недугом
И уйти с высокой головой? <...>

Девушкам благое пожелание:
Победите внутренний свой страх,
Выходите замуж, коль избранник
День и ночь живет у вас в сердцах;
Пусть девичья участь просветлеет,
Пусть душа от горя не болит;
Дочь муллы - пусть буду я последней

Жертвой, что сложила свой баит!

Счастье там, где твое сердце - таков последний завет девушкам женщины трагической судьбы. Жизнь без любви несчастна и трагична, а любовь возможно только тогда, когда человек свободен.

В современном нам мире многие люди не знают любви. Тому множество причин, но назовем главную - у людей иные, эгоистичные устремления, любовь к себе дорогому. Все они рассуждают приблизительно как Емеш в трилогии "К свету":

Меня пугают последствия любви, и не только пугают, но и... вызывают неприязнь, антипатию. Любящая девушка покорно взваливает на себя бремя семьи, и после этого - прощай, молодость. Прощай, учеба, прощайте, прекрасные идеалы, прощай, работа! Ты уже жена, мать, вся твоя жизнь проходит среди кухонной утвари, около скотины и детей... Заботы по хозяйству отнимают все время. Нет, нет, не надо, не желаю!

Правда у Емеш высокие устремления, желание служить абстрактному человечеству, ради которой отвергается любовь человека из плоти и крови, но суть одна - непонимание того, что любовь - это основа и правда жизни.

О Свободе

Свобода! Как же она необходима каждому человеку и всему обществу. Сколько же пришлось пережить башкирскому, да и всем другим народам России, чтобы ее обрести. Извечно стремление народа к свободе, какие бы преграды на пути к ней не вставали, все они будут рано или поздно преодолены. Без свободы нельзя ни творить, ни любить. Видный философ Н. Бердяев так писал о свободе:

В жизни духовной должно утверждать максимум свободы. Отсюда вытекают субъективные права человече-

ской личности - свобода совести, свобода мысли, свобода творчества, достоинство всякого человека как свободного духа... Свобода в жизни политической есть уже умаленная свобода, уже ущемленная миром материальным. Но минимальная свобода должна утверждаться в жизни хозяйственной, экономической. Ибо тут она совершает величайшие злоупотребления и утеснения, она лишает людей хлеба насущного и самой возможности свободного духа жить в пространственно-материальном мире. Социалисты в этом правы. Государство должно охранять один общественный класс от насилий другого общественного класса, сосредоточившего в своих руках материальные средства и орудия, то есть в конце концов охранять личность. В пределе нужно стремиться к полному уничтожению классов и к замене их профессиями.

(Мир философии. Ч. II. М., 1991. С. 490)

Подобные же мысли выражает башкирский народ в пословицах. У зависимого, бесправного человека нет настоящей жизни: "Зависимость от других - жизни твоей ночь". Отсутствие свободы - это то, что не дает человеку развиваться: "Если не движутся ноги, то и ум никнет". В рабской стране мужчины не батыры, а рабы и поэтому не достойны уважения: "Если страна подневольная, то и мужчина там не в почете". Правителя страны, где не свободы, не уважают, его власть держится только на насилие: "Если страна свободная, то и правителя уважают". Свобода - непременное условие процветания государства: "Если царь - тиран, страна разорится // Если царь - мудрец, страна возродится".

Человек, смирившийся, живет с тоскою в сердце, нет в его жизни счастья, он утерял дух свободы, а, следовательно, истинный смысл жизни. Если лев утеряет свою злость,

свой свободный дух, то будет ли он царем зверей? Если человек несвободен, не может резвиться, как плотвица в полноводной реке-жизни, то достоин ли звания человека? Об этом поется в народной песне "Белая плотва":

Зашумят листвой березы, если
Ветер налетит издалека.
Запою-ка в полный голос песню -
Может быть, уляжется тоска.

В Агидели глубока водица,
В глубь плотва не станет заплывать.
Мне бы жить на свете, как плотвица:
Ни о чем не думать, не страдать.

Львенок зол, даже когда играет,
А тигренок ластится, шутя.
Ко всему с рожденья привыкает
Человечье малое дитя.

Песня "Ялан-Яркай" о стремлении человека к свободе: пусть в обществе царит насилие, пусть власть творит беззаконие, но, если ты батыр, ты должен быть свободным. Первая ступень свободы - это внутреннее освобождение человека. Если же в душе ты не раскрепостился, если в душе твоей царит страх, то ты остался рабом.

Среди степных непуганных волков
Немало есть с повадками гиены.
Не похваляйтесь верностью дружков,
Один из них предатель непременно.

Я думал, жизнь - что слиток золотой,
Иль серебро для нашей плоти бедной.
Так думал я, обманутый мечтой,
А жизнь копейкой обернулась медной.

Сарыч летает в синих небесах,
Кто разглядит в полете его ноги?
Когда ж от нас отвяжется нужда?
Когда покинут муки и тревоги!

В степи широкой, в белом ковыле
Перепелята серые резвятся.
Лишь тот оставит имя на земле,
Кто в жизни научился не бояться.

В одном из вариантов песен Бииш-батыра встречаем следующие строки:

Коня простой уздечкой не смирить,
Оков батыра честь не устрашится.
Пусть враг лишит батыра головы -
Страна вовеки чести не лишится.

Стать подневольным, рабом для батыра означает потерять свою честь, человеческое достоинство. Батыр предпочтет смерть несвободе.

Государство - это всегда насилие, когда в большой степени, когда в меньшей. Внутренне освобожденный человек всегда ограничен обществом. Не беда, когда это положительное ограничение, то есть поставлены препятствия на пути беззакония, насилия, но чаще всего бывает так, что общество ставит отрицательные ограничения, которые препятствуют свободному развитию человек в виде неправедных законов, произвола власти, коррупции. Но ведь идеал бывает только в раю.

Именно о свободе духа говорит Салават, призывая свой народ подняться на борьбу с боярами и биями. Батыры прошедшей эпохи сражались за освобождение народа, не достигли они своей цели, сложили голову, но укрепили дух народа. Их подвиг - это путеводный маяк, нравствен-

ный ориентир для батыров нового времени. Бороться за свободу - это священная обязанность всех достойных мужей.

Узаманы! Братья мои!
Снохи, бабушки, старики!
Муж, коего кличут Пугачом,
Вышел, чтобы сразиться с царем.
Как Карасакал и Кусюм,
Акай, Батырша, Кильмяк,
Как другие батыры, что
Несколько веков подряд
За волю борясь, по крови шли,
Чтоб на Урале птицею петь,
Чтоб в воде рыбою плыть, -
Тем же Пугач идет путем.
Уничтожает тех, кто любим
Царицею, - биев и богачей,
Генералов и прочих господ;
Кровью же плачущих людей -
Татар, мишарей и чувашей,
Башкир и русских - освобождает,
Веру не различая их,
Землей и водой наделяет.
Сам я разговаривал с ним,
На отрогах Урала моего
Среди семи башкирских родов
Распространил указ я его.
Поняли меня во всех родах
И, презрев опасность и страх,
Согласились встать на борьбу
За свою родину и судьбу.

Исторический эпос "Юлай и Салават"

Итак, извечно будет стремление людей к свободе, ибо порабощенный народ - это народ, лишенный чести. Без чести - нет мужчины. Недостойного мужчину не полюбит девушка. Без любви нет жизни и счастья. Любовь же возможна лишь среди свободных людей. Нет свободы - гаснет дух, без духа вырождается народ. Таковы простые истины и закономерности, которые до сих пор не может уразуметь человек и человечество.

О Совести и чести

Мечта любого народа иметь справедливую власть, а это означает - жить в демократическом государстве, где власть принадлежит народу. История развития общественных отношений, их демократизация - это история воспитания власти, привитие ей элементарных понятий о совести, чести, порядочности. Чем более развито в народе гражданское чувство, то есть чем общество более нетерпимо к произволу властей, тем демократичнее общество.

Народная песня "Абдулла-ахун" - это рассказ о том, как переменился ахун (духовный сан выше муллы), став кантонным начальником. Казалось бы, бывший священнослужитель, который только-только призывал людей следовать божьим законам, войдя во власть должен был бы показать всем примером, какой должна власть, но, увы! Став начальником Абдулла-ахун не только не стал образцом добродетели, но, напротив, настолько преуспел в злодеяниях, что навечно вошел в историю в качестве ярчайшего отрицательного образа.

Лишь вчера он был ахуном,
А сегодня кем он стал?
В Оренбурге пообтерся
И к чиновникам пристал.

Снял чалму, забросил четки
И картуз себе достал.
Стал начальником кантонным -
Горло драть на всех он стал.
Абдулла-ахун начальству
Все старался угодить.
Бедных грабить научился,
Скот с подворья уводить. <...>
Бьет почтенных, забывая
Об аллахе и отце
Пистолетом угрожает,
Появляясь здесь и там,
Неповинный люд стращает:
"Всю скотину распродам!"
Стал кантонным и навесил
Ты медали на себя
Ты зачем лютуешь в злобе,
Род людской зазря губя?
Ты за ягоду лесную
Бил старушек и ребят.
Из-за той, видать, медали
Совесть вышла из тебя.
Знать, недаром по округе
Слава о тебе прошла:
То ль в чалме у нас кантонный,
То ль в картузе наш мулла.

Бытует ошибочное мнение, что народ нужно учить демократии. Народ демократичен на генном уровне, человек труда не способен к подлости, как никто другой он дорожит своей честью и совесть в нем всегда живая или способная ожить.

Если нет совести, то нет и человека: "Человека человеком делает совесть". Честь нужно беречь смолоду, а совесть она дается с рожденья, неужели, кто-либо может подумать, что ребенок не способен испытывать стыд, это уже потом, человек успешно борется с ней, теряя ее, но приобретая богатство и прочие блага: "Честь смолоду, совесть с рожденья". И не следует ссылаться на тяжелые жизненные обстоятельства: "Черное к белому легко не пристанет". Бесполезно взывать к совести подлеца, поскольку это чувство ему неведомо: "Бесчестный не знает стыда, бесстыдный не знает чести". Наличие совести предполагает и наличие души: "Если душа черства, совесть молчит". У бессовестного человека душа черна, а "у порядочного человека душа светла".

Предоставим слово философу Ильину, который всесторонне исследовал, что означает совесть как в жизни человека, так и всего общества в целом:

Совесть есть живая и цельная воля к совершенному, *поэтому там, где отмирает эта воля, качественность становится безразличной для человека и начинает уходить из жизни; все начинает делаться "недобросовестно", все снижается, обесценивается, становится никому не нужным: от научного исследования до фабричного продукта, от преподавания в школе до ухода за скотом, от канцелярии чиновника до уборки улиц.*

Совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности; *поэтому там, где это чувство угасает, - воцаряется всеобщее безразличие к результату труда и творчества; что же могут создать безответственный судья, политик, врач, офицер, инженер, кондуктор и пахарь?*

Совесть есть основной акт внутреннего самоосвобождения; *поэтому там, где акт исчезает из жизни, внешняя свобода теряет свой смысл, а политическая*

свобода начинает извращаться; человек теряет доступ к свободной лояльности, и ему остаются только две возможности в жизни: или повиноваться законам из корысти и страха, уподобляясь лукавому и неверному рабу, или не повиноваться законам, всячески изощряясь в безнаказанном правонарушении и уподобляясь непойманному преступнику.

Совесть есть живой и могущественный источник справедливости*; поэтому там, где ее лучи уходят из жизни, человек теряет как бы душевный орган для справедливости и вкус к ней; во что же превратится жизнь в обществе, где этот орган и вкус атрофированы? что за суд сложится в этой стране? что за чиновничество? что за торговля? какую жизнь поведет богатый слой общества? какая эксплуатация низших классов водворится в этой стране? какое справедливое негодование начнет накапливаться в низах? какая революционная опасность повиснет над государством? <...> Где совесть вытравляется из жизни, - ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной.*

(Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 181)

Написаны эти строки в 1935 году, а современная российская действительность полностью доказывает верность рассуждений философа. Народный дух, его понимание совести и совестного акта не подвластны времени, поскольку они - истина, которая не может ни помолодеть, ни устареть. "Песня Кылысбая" - это кодекс чести мужчины. Он прост: мужчина не может быть подлецом, поступаться своей совестью и честью. К сожалению, честные и благо-

родные мужи, составляющие соль земли, живут недолго, поскольку слишком много зла в нашем мире и много сил батыр отдает борьбе с нею.

По Уралу лошади гуляют,
Выберу себе одну из них.
Кто такой мужчина настоящий?
Тот, кто не доносит на других.

Стригунок, запутанная грива -
Будет он прекрасным жеребцом.
Никогда мужчина не допустит,
Чтобы подлым стать перед подлецом.

Снег идет, идет уже полгода,
По весне в ручьи снега сойдут.
Честные мужчины - суть народа,
Долго ль, мало на земле живут.

Итак, совесть - это свободная воля к совершенству, глубочайшее чувство ответственности, отвержение каких-либо неправедных поступков. Первоочередная задача народа прививать чувство совести власти, поскольку именно последняя в той части, где служение народу подменяется служением своим собственным эгоистично-корыстным интересам, главный источник развращения народа, источник разного рода социальных болезней - преступности, алкоголизма, наркомании. В качестве примера нравственного разложения народа властью можно привести множество произведений народного творчества как башкирского народа, так и всех народов России.

О Правосознании и частной собственности

Честь и совесть теснейшим образом связаны с законом, правосознанием. К закону народ предъявлял, предъявляет и будет предъявлять одно единственное условие - он должен быть справедливым, что, в свою очередь, подразумевает равенство всех перед законом. Всеобщее равенство перед законом возможно только в таком обществе, где отсутствует какая-либо форма угнетения народа, а пока оно существует, закон будет содержать в той или иной степени элемент неправды.

Если твердо придерживаться той стороны антиномии, согласно которой человек в себе и для себя свободен, то этим выносится осуждение рабству. Но то обстоятельство, что некто находится в рабстве коренится в его собственной воле, точно так же как в воле самого народа коренится его угнетение, если оно имеет место. Рабство или угнетение суть, следовательно, неправое деяние, которые берут рабов, или тех, которые угнетают, а и самих рабов и угнетаемых. Рабство есть явление перехода от природности человека к подлинно нравственному состоянию: оно явление мира, в котором неправда еще есть право. Здесь неправда имеет силу и занимает необходимое свое место.

(Гегель. Философия права // Сочинения. М.; Л.. 1934. Т. 7. С. 111)

Правосознание, по мнению башкирского народа, необходимое условие общественного существования человека: "Человек без правил - что лошадь без поводьев"; "Там, где есть порядочность, там есть и совесть". Легко жить человеку, если он соблюдает законы (и нравственный, и гражданский): "Честный человек - счастливый человек". Государство, власть с помощью законов должно карать тех,

кто заслужил наказание, независимо от того, какое бы общественное положение занимал человек: "Не знать правду - не грех, знать да не видеть - грех". Закон призван помогать людям бороться за правду, добиваться справедливости: "За правду войди в огонь". Если же закон несправедлив, то он будет способствовать росту преступности: "Когда вперед выходит несправедливость, правда назад отступает". Закон должен служить предостережением для других людей: "Видя чужую вину - думай о своей". Закон должен служить защите общественного устройства государства, социальной справедливости, выражать мнение народа: "Где народ, там и справедливость"; "Слово народа - праведное слово". И еще законы должны учитывать изменения, которые происходят в обществе: "Каковы времена - таковы и законы".

Народные пословицы утверждают, что закон должен опираться на дух народа, на его нравственные законы.

Часто можно услышать выражение: "Законы-то у нас есть, но они не работают". Не работают они тогда, когда по сути неправедны: "Справедливость и коварство вместе не уживаются". Вторая причина - неравенство людей: "С баем не водись, с начальником не судись"; "У кого сила, у того и закон".

Беда нашего времени в том, что современное человечество переживает кризис правосознания, которое есть следствие утраты нравственных основ существования человека. Вот что пишет об этом И. Ильин:

Если современный "просвещенный" человек склонен или сомневаться в значении родины, патриотизма и национализма, или просто отвергать все эти драгоценные основы жизни, то о правосознании, о его сущности, о его глубоких источниках и о его жизненной необходимости он вряд ли и вспоминает. Самое большее, о чем помышля-

ет современный человек, это о своих личных правах и привилегиях, а именно, как бы их закрепить за собою и расширить во все стороны, по возможности не подвергаясь судебным неприятностям; но о том, что действующее в стране право, - закон, указ, полномочие, обязанность, запрет, - не может жить и применяться вне живого правосознания, не может поддерживаться и оберегать ни семью, ни родину, ни порядок, ни государство, ни хозяйство, ни имущество, об этом современный человек почти и не вспоминает.

(Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 247)

Правосознание народа всегда духовно. В народной песне "Долины прекрасной Агидели" утверждаются простые истины: мы живем на прекрасной земле, сама природа повелевает быть здоровыми телом и душой, а помыслы человека должны быть кристально чисты. Иначе не может быть, потому что все мы братья. Кто внимал пению соловья, испил воды прекрасной Агидели, тот не способен вершить неправедное.

Долины прекрасной Агидели
Вдоль по Агидели - луговины,
В луговинах травы хороши.
И вода, и воздух здесь чудесны -
Хороши для тела и души.
Нет другой на свете красоты!
Будем, братья, в помыслах чисты! <...>
Плещет над соловушкой крушина,
Блещет под крушиною вода.
Тот, кто воду пил из Агидели
Не совершит дурного никогда.

Свободу народ никогда не воспринимал примитивно. Ни в коем случае это не анархия и вседозволенность, на-

против, определенные обязательства перед людьми, народом, обществом. Священные обязанности каждого человека, патриота, во-первых, защищать родину, во-вторых, быть прилежным семьянином, в-третьих, противостоять несправедливости. Народ всегда следовал закону, порой даже инстинктивно, так как только оно способствовало его самосохранению. Всегда народом осуждались раздоры в обществе, межплеменная вражда и прочие виды насилия и анархии.

Свобода от закона есть анархия, бесправие и гибель. Человек может быть свободным только под законом и через закон. А эта законная свобода будет тем прочнее и полнее, чем больше она опирается на внутреннюю свободу - на лояльное самообязывание здорового правосознания. <...>

Пусть всякое действующее положительное право - будь то закон или полномочие, приговор или запрет, юридический обычай или повинность - будет освещено и облагорожено лучами, исходящими из глубины естественного, христиански-воспитанного правосознания. Тогда только отношение человека к праву станет творческим в истинном и глубоком смысле слова.

(Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 254)

Взаимосвязь права и религии действительно существует в современном мире. История свидетельствует, что государственное разрушение религии неизбежно влечет за собой нравственную деградацию общества, разрушает правовой порядок. Чудовищные беззакония творились в нашей стране как в период становления Советской власти, так и во времена сталинского террора. Даже разрушение коммунистической "религии" в девяностые годы прошло-

го столетия нанесло сокрушительный удар по нравственности и привело к возникновению правового нигилизма.

О Бедности и Богатстве

Камнем преткновения для справедливого устройства общества является частная собственность. В башкирском народном творчестве находим следующее предание. Однажды, говорят, Мирхай-кантон Азаматов сильно заболел. Пригласил к себе известного кураиста и спросил; "Какими словами ты открыл бы ворота рая?" Кураист ответил: "Я бы открыл ворота рая со словами "Бисмилла!" (именем бога). Услышав ответ, Мирхай-кантон задал ему второй вопрос: "А какими словами ты закрыл бы за собой ворота рая?" Кураист ответил: "Ах уж эти кантонные начальники, им никогда не хватало широты души. Зачем бы я стал закрывать райские ворота, если мне удастся когда-нибудь их открыть, пусть войдут все желающие".

Здесь столкнулись два мировоззрения и представлены две концепции устройства государства. Богатый человек мыслит: рай только для него одного, войдя в него, он закроет ворота, чтобы другие не смогли войти - вдруг в раю места всем не хватит. Народ же мыслит иначе: рай для всех, а не для избранных, счастье для всех, а не только для богатеев и их прислужников. Многие философы отмечали, что собственность - это не совокупность каких-то материальных ценностей, принадлежащих частному лицу, а прежде всего нравственная категория. Вот суждение Н. Бердяева:

Собственность дана человеку в пользование и должна быть употреблена на пользу, иначе человек морально лишается права на эту собственность. Право частной собственности этически должна быть признано как право ограниченное, как право употребления, а не злоупотребления.

Право собственности оправдано творческим ее результатом. Такое же ограниченное право собственности должно быть признано за обществом или свободной кооперацией и за государством. Право собственности на вещный мир, на хозяйственные блага должно быть разделено и размежевано между личностью, обществом и государством и одинаково для всех этих субъектов должно быть ограниченным, данным в пользование, функциональным. Собственность есть орудие свободы для действия в мире и орудие насилия в мире тирании и эксплуатации...

(Мир философии. Ч. II. М., 1991. С. 489)

В романе Хадии Давлетшиной "Иргиз" одним из центральных персонажей является богач Ниязгол. Читаешь роман и только диву даешься: наши современные бизнесмены (за некоторым исключением) как две капли воды похожи на башкирского бая. Ниязгол нашел верный способ быстрого обогащения, о чем поведал своему сыну:

В связи с приближением срока возвращения банковской ссуды, я объявляю себя банкротом. И когда установят, что я неплатежеспособен, то опишут все мое имущество. Но ведь на руках у меня, кроме двух домов да амбаров, ничего уже не будет. Все окажется в твоих руках, у Иванова, у Расторгуева. А вашего никто не тронет, прав таких нету.<...>

- Неужели ты надеешься, что все обойдется благополучно, получится так, как ты задумал? - настойчиво допрашивал бая молодой хозяин. - Ведь существует законы. Ну, до поры до времени можно их нарушать. А вдруг прокурор сунет нос? Нет, отец, нет, на такое я не пойду. <...>

- Ты гляди в корень, вдумайся в мои слова, прикинь. Для того-то я и говорю с тобой так откровенно, как никогда еще не говорил. Предположим, я очутился в тюрьме.

Но ты-то ведь остался в степи. Земля дорожает год от году. У башкир больше избыточной земли не осталось. Если продать тысячу десятин, то прибыли будет двести тысяч, но ведь земли-то лишимся навеки. Сдавать землю в аренду - выгода совсем пустяковая. А отсидев в тюрьме несколько месяцев, я выигрываю сразу сто двадцать шесть тысяч и заплачу клиентам по тринадцать копеек за рубль. Ты говоришь - законы! - презрительно фыркнул бай. - Именно на незыблемые законы я и опираюсь во всех своих деяниях. Пойми, именно для нас с тобой все законы-то и написаны. Для бедняков, что ли? Надо лишь уметь пользоваться законами в своих интересах. В данном случае ничего противозаконного не вижу. И, кроме того, учти, Имай, что я уж обо всем договорился - и с земским начальником, и с самарскими судьями, и с губернским прокурором, нанял лучшего в Самарской губернии адвоката. Если нужда будет, так он с самим царем договорится, имеет, так сказать, доступ в царский дворец. И всем моя затея весьма понравилась. Ну конечно, - старик многозначительно кашлянул, - конечно, и на их долю придется отложить кругленькую сумму. Но без расходов не получишь и приходов.

Всем затея Ниязгола понравилась и, надо сказать, до сих пор нравится. Поскольку верно понял Ниязгол и суть законов, и главное условие экономического процветания. Н. Бердяев, анализируя российскую действительность, афористично сформулировал основной закон, по которому живет Российское государство: наша конституция - это коррупция. По сей день действует этот основной закон в нашем государстве, приобретя системный характер, то есть проникнув во все сферы нашей жизни.

Всех тех, для кого деньги в жизни - самое главное, объединяет одно: поклонение деньгам и непомерная жад-

ность. В трилогии "К свету" мачеха Емеш Сарбиямал всю свою жизнь стремилась стать богатой. Наблюдательная и насмешливая Нагима задает ей риторический вопрос: "Где это ты, Сарбиямал, научилась так деньги любить? Мой покойный отец часто повторял слова одного древнего мудреца: "Нельзя давать волю жадности. Жадность, словно паук, опутывает человека. Сначала она чужая в доме, потом - гостья, а затем - полная хозяйка". Ты не боишься стать рабыней своей жадности?" Не ответят на этот вопрос нищие духом рабы денег, поскольку человеческое счастье им заменяет служение золотому тельцу.

Бедность всегда разобщает людей, нехватка каких-либо материальных благ приводит к их несправедливому распределению. Простейший способ избежать этого - достичь всеобщего благоденствия, но пока его нет богатство разъединяет. В башкирской народной песне "Песня поля" говорится о том, что гармонии, царящей в природе, противостоит мир, в котором люди губят друг друга ради богатства.

Стоит лишь пройти дождю над полем -
Вспыхивают свежие цветы.
Стоит оседлать коня егету -
И свободен он от суеты.

Весел Ерянсай, мой конь каурый,
Он гулял полгода, вот и рад.
Ради распроклятого богатства
Люди съесть друг друга норовят.

Народ не выступает против частной собственности: пусть будет человек богат, пусть он приумножает свое благосостояние, но при одном условии - оно должно быть результатом его собственного труда. Весь вопрос в приоритетах. Для чего человеку богатство? Если оно нужно

ему, чтобы достичь еще большего богатства, для порабощения других, то такое использование богатства отвергается народом. Если же оно лишь средство и служит для реализации других, духовных интересов, для возможности творить, то это приветствуется народом, а человек, который так распоряжается своим богатством, заслуживает глубочайшего народного уважения.

Хорошо жить в том краю, где царит изобилье, но обеспеченная жизнь в чужой стране неполноценна, поскольку человек оторван от родины. Всему радуется человек, красе сосны, вкусу меда, природа прекрасна, а людской мир злобен и враждебен. Зло в человеке - это он губит свою душу в своем стремлении к богатству. Достоин уважения лишь тот, кто стремится к высоким целям. Жизнь - это борьба, борьба за справедливость, за всеобщее благоденствие, за счастье каждого человека. Такие мысли выражает народная башкирская песня "Родное становище":

Гора всегда, конечно, хороша,
Но лучше, если по горе - дорога.
Хорош тот край, где злато-серебро.
Но родина, она всегда дороже.

Когда верхом, то конь всегда хорош,
Сойдешь на землю - то земля прекрасна.
Хорош егет, когда он на коне,
Но лучше, - когда скачет в бой бесстрашно.

Шелковый пояс не хочу снимать,
Украшен пояс дорогим узором.
Я не хочу отчизну покидать -
Луга родные и родные горы.

Сосна растет - мы рады красоте.
Пчела летит - мы ее меду рады.
Богатство ради гибнет жадный муж.
Достойный гибнет - вечной славы ради.

Ни в коем случае неприемлимо, когда богатый человек, использует свою власть для обогащения за счет других людей. Фундамент, основа неправедного богатства - горе, слезы, отчаяние беззащитных людей, кресты и полумесяцы на могилах. Если ты доставил людям радость, то ощутишь моральное удовлетворение, ощущение общности с людьми. Если же ты принес людям горе, то какие чувства испытаешь? И как живется человеку, который знает и осознает, что люди вокруг или ненавидят его, или презирают?!

Все, что заработано народом, принадлежит всем и должно быть справедливо распределено между людьми: "Казенное добро - достояние народа".

Итак, народный точка зрения на богатство такова: оно может быть лишь средством для достижения целей, достойных человека, но никак не источником несправедливости.

О Труде

В башкирской сказке-притче "Воспитание бережливости" повествуется о некоем кузнеце, который провел всю жизнь в труде, и о его ленивом сыне. Состарился кузнец, уже и молот держать не в силах, а его двадцатилетний сын лишний раз пальцем не пошевелит, до того ленив. "Лишу наследства", - пригрозил отец сыну, применил последний аргумент. И поставил условие, коли сын добудет своим трудом хотя бы один рубль, то завещает он все сыну. Что лодырю делать? Наследство-то получить хочется, а вот работать - ни-ни. Пришла на помощь мать, дала сыну рубль, а он вручил его отцу. Тот взял деньги и бросил в

огонь. Сына это не тронуло. "Нет, не заработал ты эти деньги", - сказал отец.

В следующий раз сын попытался обмануть отца, прежде чем принести деньги отцу, пробежал с версту. Явился весь в поту, еле дышит и вручает отцу рубль, который, как и в первый раз дала ему сердобольная мать. Кинул отец деньги в огонь, а сыну хоть бы что. "Не пытайся меня обмануть, сынок, - сказал отец. - Не твоим трудом этот рубль заработан". Как на грех, у матери деньги закончились, а наследство-то получить хочется. Пришлось лентяю за работу взяться. Целую неделю пришлось ему трудиться. Заработав у того копейку, у другого - две, набрал в конце концов рубль. Принес отцу. Тот вновь деньги в огонь, а сын голыми руками, обжигаясь, стал выхватывать из огня копейки. "Что же ты, отец, делаешь?!" - плачет. Ничего отец не ответил, но, умирая, все свое достояние сыну завещал.

В этой притче башкирский народ выразил свое понимание того, что такое труд - это не механическая работа, не только приложение определенного количества физических сил, а является основой духовности человека.

Мир как хозяйство - это мир как объект труда, а постольку и как продукт труда. Печать хозяйства кладется именно трудом. <...> Труд в своей внутренней, волевой основе, как чувство усилия, направленного вовне, не поддается никакому определению, хотя он известен из опыта и самонаблюдения каждому, как актуальность, как действенная воля, как активный выход из себя. Способность к труду есть одно из свойств живого существа, в нем обнаруживается огонь и острота жизни. Только тот живет полной жизнью, кто способен к труду и действительно трудится.

(Булгаков С.Н. Соч. М., 1993. Т. 1. С. 88)

И башкирский народ видел начало начал в труде. Не только отдельное хозяйство, но и все человечество берет начало в труде: "Не приносящий дому не принесет и миру". Умение трудиться, вести хозяйство ценится выше любого богатства: "Умел нажить - одно ремесло, уметь содержать - десять ремесел". Только трудом может прославить себя человек, не имеет значения каким, но лишь бы он был созидательным, приносящим пользу всему народу.

О семье

Семья - это та духовная сфера, пространство существования человека, где он наиболее свободен, в определенной степени независим от общества. Лишь от духовности и нравственных принципов человека зависит то, какую семью он построит. В молодости, в юношеском возрасте это зависит не столько от его духовной зрелости, сколько от духовной потенции молодого человека.

Если изначально семья строится на любви, на духовности, то такая семья крепка, человек находит в ней приют, отдых для души, она питает его духовные силы для противостояния разного рода жизненным невзгодам, для борьбы, для самосовершенствования. Крепкая семья - это путь в гору, а не под откос.

Семья, которая основана не на любви, а на чем-то ином (на расчете, похоти) представляет собой уже не духовную ячейку обществу. Она является сосуществованием людей, различных в своих жизненных интересах, помыслах, в такой семье нет гармонии, взаимопонимания, сочувствия. Идет постоянный корыстный торг между супругами. Естественно в такой семье дети будут лишены счастливого детства, не получат гармоничного развития.

Общество, в котором разрушается семьи, нет любви, как показала история, обречено. Кризисные явления все будут и будут в нем нарастать, пока люди не уразумеют, что семья и любовь - это основы жизни. Кто не умеет любить, тот способен только прелюбодействовать и обречен на одиночество. А одинокий человек - это не целое, а лишь половина человека. Такую мысль высказывает Старшая Мать в повести "Долгое, долгое детство":

Дети человеческие от матери только половиною рождаются. Ладного человека я в мир принимаю, руки-ноги целы, глаза-голова на месте, а у самой душа болит: "Эх, бедняжка, - думаю, - найдешь ли свою половину? Уж только бы нашел..." А если не найдешь, не сойдутся бессчастные люди, то, как вот эти бесчисленные звезды, блуждать будут, Земле мигать, а друг друга не видеть. И соединить их не во власти даже бога всемогущего. Было бы во власти, не ходило бы по миру столько одиноких душ.

В семье начинается духовная жизнь человека, распад семьи - это всегда кризис, который может привести к распаду личности. Во второй половине XIX века русские писатели, поэты, драматурги обратились к семейной теме. В это время брак рассматривался как экономическое предприятие и основывался на принципах домостроя (жена должна была безмолвно и беспрекословно повиноваться мужу и его родителям). Последнее было, в основном, свойственно купеческому сословию. А. Островский в пьесах "Гроза", "Бесприданница", Л. Толстой в романе "Анна Каренина" показали, что семья, основанная на подобных принципах, порабощает женщину, порой оборачивается трагедией, является причиной нравственного разложения человека. Общественную значимость семьи, её роль в государственном устройстве и нравственном воспитании

человека раскрыл Ф. М. Достоевский в своем гениальном, пророческом романе "Братья Карамазовы".

Семья - сквозная тема башкирского народного творчества. Сконцентрированно народные суждения о семье выражены в пословицах и поговорках:

В доме, где согласие, - изобилие, счастье;
В доме, где раздор, - несчастье и горе.
В доме, где нет согласия, душе нет покоя.
В дружную семью блуд не забирается.
Довольный одной женщиной - на всю жизнь счастлив;
Ищущий других женщин - жену потеряв, горюет.
Если жена плоха, то она и есть твой Газраил.
Кто от жены ушел, тот крылья себе сломал.
Краса мужа - жена, краса жены - муж.
Муж держит один угол дома, жена держит три угла дома.
Муж добывает добро, жена им распоряжается.

Процессы разрушения затронули и башкирскую семью. Со всей полнотой эта тема раскрыта в "Баите матери". Тяжела, полна лишений жизнь матери и ее единственная радость - это дети и надежда. Надежда на то, что ее чада будут жить лучше, вырастут достойными людьми, но, увы, не суждено мечтам матери сбыться. Дети вырастают злобными, эгоистичными, такими же нравственно развращенными, что и окружающий их мир. Пределом нравственного падения человека является то, что он не только не окружает вниманием и заботой мать, что подарила ему жизнь, но еще при жизни забывает о ее существовании.

Ствол древесины - это мама,
Дети - ветви на стволе.
Расставанье - это рана,
Что пылает на земле.

Я писать хочу - нет мочи.
От судьбы, знать, не уйти.
Мне терпеть и дни, и ночи,
Усмиряя боль в груди.

Прожила с одним понятьем:
"Ах, дитя!" - и жизнь прошла.
Жизнь была сплошным проклятьем -
Не стерпел бы и алла.

Жизнь была - на грани смерти,
Радостных не знала дней.
Ах, душа моя! Поверьте:
В небесах парить бы ей! <...>

Слово детскою порою
Входит в душу, как игла, -
Мать становится больною, -
Обволакивает мгла.

Ну а вырастет сыночек -
И уже забыта мать.
Брошенная между прочим,
Слезы будет проливать.

А пока его растила,
Не мечтала ни о чем.
Глядь: ушла куда-то сила,
Старость грянула, как гром.

Только жизнь без улучшенья -
Голод, холод и тоска.
Вырос сын, лишь я - в лишеньях,
В жажде хлебного куска.

И куда податься той, чья
Жизнь беззвучно утекла?
Нет покоя днем и ночью,
Нет уюта и тепла. <...>

В счастье человек не знает,
Что беда - иных удел.
Жизнь моя в несчастье тает -
До других нет людям дел.

Моим внукам пожеланье:
Знайте беды горемык,
Относитесь с почитаньем
К тем, кто жить для вас привык.

Мать растит детей в мученьях...
Стоит взрослыми им стать,
Предают ее забвенью -
Не нужна отныне мать.

Без ходьбы - длинна дорога,
Без волны - тиха река.
Сердца радость - твой ребенок
Остается на века. <...>

Вырастают дети - тотчас
От детей уж блага нет.
Материнских одиночеств
Много знает белый свет.

По две жизни не дано нам.
Мать в урочный час умрет.
Но до смерти одиноко
От детей вниманья ждет.

Помощи ждут дни и ночи.
Не дождавшись, наконец,
Закрывают тихо очи
И находят свой конец.

Человек, который хочет прожить счастливую жизнь, должен осознавать, что почитание родителей - это непременное условие счастья. Какими вырастут его дети зависит только от самого человека. Они будут уважать его, если он старался жить по совести, руководствовался любовью, а если душа его по мере продвижения к закату изрядна почернела, то дети явно не украсят его старость.

Воспитать ребенка - значит заложить в нем ***основы духовного характера*** *и довести его до способности* ***самовоспитания****. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили ее, подарили своему народу и своей родине новый* ***духовный очаг****; они осуществили свое духовное призвание, оправдали свою взаимную любовь и укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле; они сами вошли в ту Родину, которою стоит жить и гордиться, за которую стоит бороться и умереть.*

(Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 204)

Воспитание - это навыки поведения, привитые семьей, жизненной средой и проявляющиеся в общественной и личной жизни. А если семья разрушена, общество порочно, то нет и возможности воспитать нравственного человека. Об этом башкирские пословицы и поговорки:

В чем твоя вина узнаешь, когда сын подрастет.
Вина ребенка - вина родителей.
Глядя на отца, сын растет,
Глядя на мать, дочь растет.
Остерегайся сына, поносящего отца,
Остерегайся дочь, поносящую мать.

Ребенок рождается похожим на свое время.

Мир вокруг человека суетлив, злобен, враждебен. Где же может обрести он покой и душевный отдых?! Только в семье. А если разрушена семья, если нет там гармонии, нет любви, взаимопонимания, сочувствия друг к другу, то это не только беда, это уже трагедия. Человек тогда живёт в полном одиночестве. Не спасут ни друзья, ни работа, ни развлечения. Семья - это опора в жизни, человека, лишившийся неё, теряет практически все. Любимый некогда человек становится врагом, дети чужими, смысл жизни теряется.

О родине

Родина - понятие емкое, многозначное и многоаспектное. Родители, семья - это первое познание родины; второе - среда обитания (коллектив, школа, учеба, работа); третье - социальное (общество, государство). Лишь объяв и пройдя все ступени познания родины, человек способен прочувствовать, что такое родина.

Попробуем окинуть умственным взором, что же такое - родина. Для это обратимся к анализу баита "Эй, мой Урал".

Хой, Урал! Богатство мира,
Пуповина всей земли.
Здесь давно живут башкиры,
Здесь приют они нашли.

Клад ты наш, Урал. Не пил кто
Вод твоих прозрачных мед?
Для души не находил кто
Соль земли и неба свод?

Выбрали тебя средь прочих
Наши предки в пору ту.

Будем помнить дни и ночи
Щедрость их и доброту.

Их могил остались камни,
Что хранят священный прах.
Не остынет наша память,
Сохраним мы их в сердцах.

Сколько ты растишь деревьев,
Холишь летом и зимой;
Сколько золотых каменьев
Здесь находят под землей.

Скот, что худ порой весенней,
Летом обретает жир.
В юртах пьют кумыс. Веселье
Заполняет целый мир.

Из курая вдруг зальется,
Как души волшебный дар,
Песня скорби, песня солнца -
"Тафтяляу" и "Ашкадар".

Ты зимой укрыт снегами,
Ледяным охвачен сном.
Летом поишь нас ручьями,
Одаряешь нас зерном.

Берега твои объяты,
Разноцветием цветов;
Так прекрасен аромат их,
Что не надобно духов. <...>

Ай, Урал! Зимой в снегах
Неподвижно стынешь ты.
Летом - в травах и цветах -
Поишь нас и кормишь ты.

Ты, что нам всевышним дан,
Нас связал одной уздой.
Ты - наш материнский стан,
Ты - отцовское гнездо.

Ты нам жизнь и силу дал,
Мой, навек любимый край.
Кто продаст тебя, Урал,
Предал мать свою, считай!

В истории можно встретить упоминание о тех народах, которые исчезли, растворились среди других. А почему они исчезли? Почему не сохранили свой язык, культуру? Видно на то были весомые причины. Каждый человек должен быть благодарен своим предкам за то, что они сохранили язык, культуру, сберегли землю, среду обитания, государственность, не канули в лето. Те же народы, которые не смогли сберечь или обрести свою государственность, обрекли своих потомков на конфликтное сосуществование с другими народами. Примеров множество, к примеру, курды не обрели своей государственности, а ирландцы утратили часть своей территории.

Именно на своей родине человек обретает все то, что так необходимо в жизни ("соль земли и свод небес"), родина - это его надежнейшая опора и тот простор, в котором есть где развернуться человеку, раскрыть свой талант.

И если человек не предал родины, не покинул ее, а своими делами заслужил почет и уважение, то народ, родина по достоинству оценит это, он навеки останется в

памяти людей, а при жизни заслужит уважение, назовут его "старейшиной Урала".

Родина не только дает, но и требует. Священная обязанность человека жить интересами народа, делить с ним и радость, и горе; вставать на защиту своей родины в минуты опасности и тем самым сохранить ее для будущих поколений. Предать родину, это значит предать мать и отца. Человек, предавший родину, будет проклят в веках.

Добавим к анализу смыслового содержания баита "Эй, мой Урал" башкирские пословицы и поговорки, смысл которых ясен каждому человеку:

К народу прибьешься - мужчиной будешь,
От народа отобьешься - позор добудешь.
Когда народ твой в радости, дели с ним радость,
Когда народ твой в беде, дели беду.
Оторвавшийся от земли, по ветру летит.
От отца можешь отделиться, от родины никогда.
Порядочный человек Родину не покинет.

Народ и национальность - это разные понятия. О национальной принадлежности речь заходит тогда, когда народы или вступают в какой-либо союз, или, напротив, начинают враждовать. В отношениях с другими народами проявляются национальные черты, свойственные и отличающие именно данный народ, говоря современным языком - его менталитет.

История знает множество примеров, как противостояния народов, так и их дружбы. Вражда между народами - самое худшее что только может происходить, вражда ведет к различного рода конфликтам и войнам. Разделяют народы политики, находящиеся у власти, которые и сеют рознь, раздор. Истинно же народная точка о том, что объединяет и что разъединяет народы по национальному при-

знаку выражена народным героем Башкортостана Салаватом Юлаевым.

Пусть каждый батыр, кто любит страну.
Поводья налево потянув,
Даст направленье своему скакуну.
Своими врагами признает пусть
Всех тарханов и бояр,
Кто топчет родной земли нашей грудь.
Как на равных взирает пусть
Русского, что пасет свиней,
Башкира, что пасет лошадей,
Татарина, что коров пасет,
Чувашина, что шерсть прядет.
Пусть батыром себя сознает
Однажды рожденный из крови той,
Что от века обильно течет.

Исторический эпос "Юлай и Салават"

Между народами нет и не должно быть вражды, принадлежность к той или иной нации не разделяет, а, напротив, обогащает союз народов. Ни перед одним народом не стоит задача - уничтожить людей другой национальности. Объединяться же народы же должны для борьбы с истинным злом - с социальной несправедливостью, порочной властью, а также в созидательных целях, к примеру, для изучения Вселенной.

О Власти

Философия башкирского народа носит практический характер, испытывая на себе все тяготы бесправного существования, он рассуждал о причинах своих несчастий. Свои выводы излагал в баитах - песнях-сказаниях, в которых давал оценку реальным историческим фактам. Неко-

торые баиты дополнялись мунажатами. Мунажат - это ночная молитва, обращение к Аллаху, философское размышление о жизни и смерти. Башкирские сэсэны называли мунажатами стихотворные произведения философского содержания.

В "Баите о Киньякае" повествуется о русском боярине Тимашеве, который обманным путем захватил земли тальтем-юрматинских башкир и основал там село. Тимашев - не просто злодей, он олицетворение Смерти на земле "ненасытный злодей", который "мор и горе наслал на людей". В помощниках у Тимашева местный злодей Кэркэн. Они - носители зла, чтобы подавить сопротивление народа, призывают карателей, сжигающих аул Киньякай. Вот результат их деяний:

И округа наполнилась вся
Стоном, криками и мольбой.
Болью и бедой людской;
Разлилась река Егян
Не водою, а кровью живой.
От стенания матерей
И от плача их детей.

Заканчивается баит мунажатом, в котором речь идет уже не о конкретных личностях-носителях зла, а дается обобщение - существующая власть является злом.

Этот скорбный мунажат,
Как завет, Акмулла нам дал.
Прочитав, запиши его,
Чтоб зазвучал он на весь Урал.
Всем друзьям его передай,
Про сожженный аул чтоб знал -
Пусть читает его страна,
Байскую "дружбу" познает она,
Барскую "милость" поймет сполна.

Боярин - что всех коварен и стар,
Как лиса - он во всем хитер;
Средь людских борений и свар,
Когда не ждешь - нанесет удар.

В повседневной, бытовой жизни носителем зла является бесчестный человек, с черной душой, в общественной жизни - сама власть и ее представители. Такую мысль выражают и многочисленные башкирские пословицы и поговорки:

Беги от плохого человека, если даже он от тебя на расстоянии полета стрелы.

Будешь близок к хорошему, хорошее пристанет,
Будешь близок к плохому, плохое пристанет.

Когда начальник жиреет, на страну мор находит.

Место начальника - на красном месте, с баями вместе.

Много ханов - много крови,
Много биев - много схваток,
Много начальников - много раздоров.

Народ кровь проливает, ханы славу наживают.

Демократия - это форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод. Живем ли мы в демократическом государстве? И да, и нет. Власть народу в нашем государстве принадлежит народу с большими оговорками. Власть принадлежит не народу, а чиновничьей бюрократии, которая, как и прежде, является главным источником всех бед. "Батыр и бий принадлежат всем: один - стране славу добывает, другой - в стране кровь проливает", - говорится в башкирской пословице, которая верна и для современного дня.

Власть по своей природе дуальна (двойственна) в ней есть созидательная часть - это те люди, которые живут интересами народа и ради народа, но имеется и разрушительная сила - это коррумпированные чиновники, слившиеся в единый организм с теми, кто неправедно путем нажил свое богатство.

Своекорыстные, безнравственные, продажные люди; беззастенчивые и беспринципные карьеристы; циничные демагоги; честолюбивые и властолюбивые авантюристы, - не говоря уж о простых преступниках, - не могут ни создать, ни поддерживать здоровый государственный организм. Ибо государство есть организованное общение людей, связанных между собой духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками.

(Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 260)

Народ всегда сопротивляется неправедной власти. Сопротивление это может носить как пассивный, так и активный характер. О пассивном сопротивлении народа писал Герцен:

Свобода лица - величайшее дело; на ней и только на ней может вырасти действительная воля народа. В себе самом человек должен уважать свою свободу и чтить ее не менее как в ближнем, как в целом народе... В мире истории человек дома, тут он не только зритель, но и деятель, тут он имеет голос, и, если не может принять участия, он должен протестовать хоть своим отсутствием.

(Герцен А. И. Собрание сочинений: В 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 318)

К пассивному протесту прибегают слабые духом люди. Это они пополняют армию алкоголиков, наркоманов, бомжей. К пассивному сопротивлению относится и вымирание народа: безвременно уходят из жизни как лучшие люди, которые боролись и страдали, так и слабые духом люди. "Беспутная жена мужа разорит, а беспутный правитель - страну", - отметил башкирский народ. Применительно к современности речь идет не об одном правителе, а о множестве маленьких, мелких начальниках, которые творят зло в рамках тех полномочий, которыми наделил их закон, поскольку "в камне нет корня, а в начальнике - милосердия".

Разложение государства или какого-нибудь политического строя состоит не просто во внешнем беспорядке, в анархии, в уличных погромах, в убийствах и сражениях гражданской войны. Все это - лишь зрелые плоды или проявления уже состоявшегося внутреннего разложения. Люди "не видят" этого внутреннего разложения; тем хуже для них; тем опаснее для государства. Люди не умеют ни понять, ни объяснить, ни побороть эту душевную смуту, этот духовный распад; тем фатальнее будут последствия. Можно было бы сказать: настоящая политическая жизнь не кричит в собраниях и парламентах и не буйствует на улицах; - она молчит в глубине национального правосознания; а крики, буйства и стрельба - это только страстные и чаще всего нездоровые взрывы внутренней политической жизни.

(Ильин И.А. Путь к очевидности. С. 258)

Разрушение государства, как уже было отмечено, начинается с распада института семьи, которая, в свою очередь, ведет к тому, что, во-первых, дети не получают истинного нравственного воспитания, вырастают

ущербными, лишенными каких-либо моральных принципов. Такие дети пополняют ряды алкоголиков, наркоманов и преступников. Во-вторых, увеличивается количество детей, которые, в силу различных обстоятельств, лишаются родителей. Чем больше детей-сирот в обществе, тем явственнее признаки разрушения государства. Насилие над детьми, детская преступность - черты нездорового общества.

В обществе увеличивается количество людей абсолютно аморальных, нравственных уродов, которые, естественно, не способны создать здоровую семью. Отношения между мужчинами и женщинами строятся не на любви, а лишь на похоти, отсюда разврат и блуд.

Еще одним ярким примером разложения общества является возрастание ксенофобии. Ксенофобия - это ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. У молодежи центральных регионов становятся популярными лозунги типа: "Россия для русских". Закладывается фундамент идеологии фашизма.

Все описанное выше - это приметы нашего времени. К тому же грянул мировой экономический кризис. Все чаще звучат голоса, что, если Россия, не преодолеет разразившийся ныне кризис, то ей грозит распад. Авторы подобных высказываний плохо знают историю - нашим предкам жилось несоизмеримо тяжелее, чем современным людям, но они нашли духовные силы, чтобы преодолеть сверхгигантские трудности и лишения, сохранить родину, государство для потомков.

Для того чтобы преодолеть кризис нужно прежде всего поставить верный диагноз. Разразившийся ныне кризис имеет под собой не экономические причины. Это кризис мировоззрения современного человека и утраты им нрав-

ственности. Быть честным, не обворовывать людей - это не требование морали, это условие нормального существования общества, безкризисного функционирования экономики. Любить ближнего - это не нравственное пожелание, а условие личного счастья каждого человека.

Критики ислама, мусульманского мировоззрения часто спекулируют на понятие джихад. "Религия у мусульман террористическая ведь погибнуть за веру значит оказаться в раю, в крови у них фанатизм, джихад определяет их жизнь", - такое представление об исламе внедряют в сознание мировой общественности. В связи с этим следует раскрыть, что понимает под джихадом мусульмане.

Первоначально под джихадом понималась борьба в защиту и распространение ислама. В разработанных позднее факихами (богословами-правоведами) концепциях джихада, последний наполняется новым содержанием. Различают "джихад сердца", подразумевающий борьбу с собственными дурными наклонностями; "джихад языка", повелевающий одобрительно говорить о богоугодном и порицать все, что осуждается Кораном; "джихад руки", имеющий в виду наказание преступников и нарушителей норм нравственности; "джихад меча" - вооруженная борьба с неверными, участникам которой обещан после смерти рай. Уже в восьмом веке нашей эры мусульманские богословы утверждали, что джихад меча - это всего лишь рекомендуемый мусульманам акт, который обязанностью становится в условиях нападения врага. В современной же мусульманской литературе особо подчеркивается, что джихад меча носит оборонительный характер. Пророк Мухаммед сказал: "Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому". Духовное самоусовершенствование объявляется великим джихадом, а война

с неверными - малым. В более широком смысле джихад трактуется как приложение максимальных усилий для достижения экономической и военной мощи, способность противостоять агрессии, осуществление программ социально-экономического развития и выполнения конкретных задач.

Пришло время объявить большой джихад. Атеисты, христиане, мусульмане, все люди доброй воли должны начать борьбу за духовное самоусовершенствование. Это единственный путь преодоления кризиса, другие пути могут лишь полумерами, которые не дадут желаемого результата. Пусть в этом нелегком деле каждому человеку помогает обращение к духу народа и его мудрости.

Использованная литература

Башкирское народное творчество. Эпос. Уфа, 1987.

Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Уфа, 1987.

Башкирское народное творчество. Богатырские сказки.. Уфа, 1988.

Башкирское народное творчество. Волшебные сказки. Уфа, 1989.

Башкирское народное творчество. Бытовые сказки. Уфа, 1990.

Башкирское народное творчество. Пословицы, поговорки. Уфа, 1993.

Башкирское народное творчество. Исторический эпос. Уфа, 1999.

Выготский Л.С. Мышление и речь. М. - Л., 1934.

Гегель Г.В.Ф. Философия религии в дух томах, т. I. М., 1976.

Гегель Г.В.Ф. Философия религии в дух томах, т. II. М., 1977.

Донини А. Люди, идолы и боги. М. - 1966.

Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М. - Л., 1955.

Венер Сибагатуллович Мавлетов

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Vagant 2011

Подписано в печать 13.05.2011.
Компьютерный набор. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. – 9,3. Уч.-изд. л. – 9,1. Электронное издание
Заказ № 255

ООО «Вагант»
450076, г.Уфа, ул. Коммунистическая, 22 а
E-mail: vagantsv@gmail.com